

ISSN 2618-9453

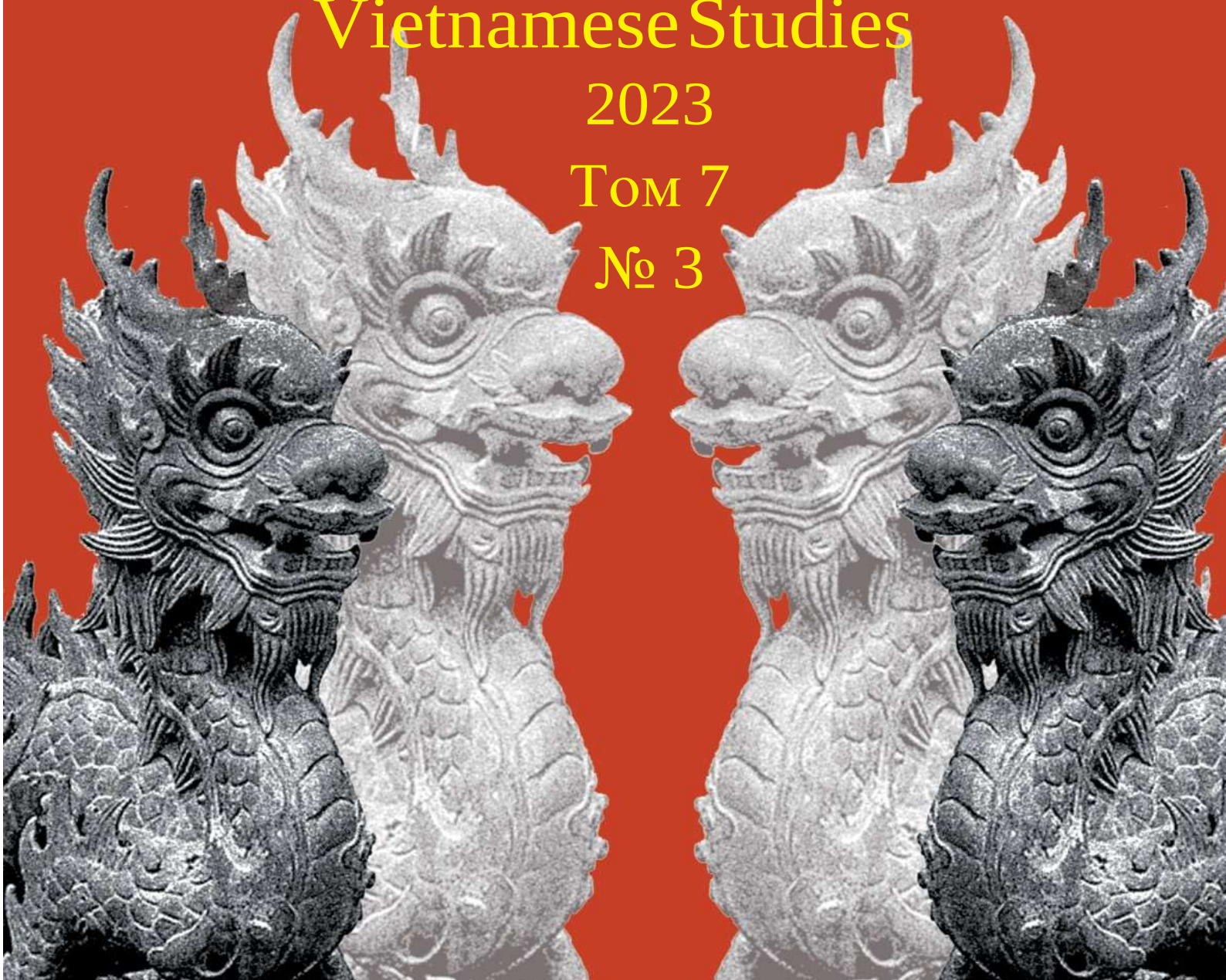
ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

The Russian Journal of
Vietnamese Studies

2023

Том 7

№ 3

Федеральное государственное автономное
учреждение науки

Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук

www.icca-ras.ru

Электронный научный журнал «Вьетнамские исследования» издаётся 4 раза в год (ежеквартально) с 2018 г., в двух полных версиях на русском и английском языках — с 2021 г. Журнал носит междисциплинарный характер и охватывает различные сферы вьетнамоведческих исследований: политику, экономику, общество, историю, культуру, филологию и другие. Все статьи рецензируются.

Учредитель: ИКСА РАН. URL: <https://www.ifes-ras.ru/ru-RU>

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77–73494

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Входит в Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».

Входит в Web of Science — Emerging Sources Citation Index (ESCI)

Главный редактор: Мазырин В.М., д.э.н., профессор МГУ

Редакционная коллегия: Аносова Л.А., д.э.н.; Григорьева Н.В., к.и.н.; Канаев Е.А., д.и.н.; Колотов В.Н., д.и.н.; Малетин Н.П., д.и.н.; Рязанцев С.В., чл.-корр. РАН, д.э.н.; Соколовский А.Я., к.филол.н.; Федорин А.Л., д.и.н.; Цветов П.Ю., к.и.н.

Редакционный совет: Бабаев К.В., д.филол.н., председатель; Деопик Д.В., д.и.н., профессор; Маслов А.А., д.и.н., профессор; Михоко Като, профессор (Япония); Ву Тхюи Чанг, профессор (Вьетнам); Мосяков Д.В., д.и.н., профессор; Петрасяк Малгожата, профессор (Польша); Сумский В.В., д.и.н.; Тэйер Карлайл, профессор (США); Фьорд Адам, профессор (Австралия); Бенуа де Треглоде, профессор (Франция); Стори Ян, главный редактор журнала “Contemporary South East Asia” (Сингапур).

Редакция: Никулина Е.В. (зав. редакцией), Мальцева О.И., Ларин В.П., Кучеренко Г.Н., Бритенкова А.Э.

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИКСА РАН

E-mail: vietnamjournal@yandex.ru

Тел.: +7 (499) 124 08 33

Информация для авторов:

<https://vietnamjournal.ru/2618-9453/about/submissions>

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

ISSN 2618-9453

Научные

специальности:

- 5.2.5. Мировая экономика
- 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы
- 5.5.4. Международные отношения
- 5.6.3. Археология
- 5.6.7. История международных отношений и внешней политики
- 5.9.2. Литературы народов мира
- 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (вьетнамский язык)
- 5.10.3. Виды искусства
- 5.11.3. Практическая теология

© Коллектив авторов

© ИКСА РАН

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Внешняя политика

<i>Сербин В. А.</i> Позиция Вьетнама относительно специальной военной операции России.....	5

Социально-экономическое развитие

<i>Семёнова Н. К.</i> Порты Вьетнама: становление нового лидера?.....	18
<i>Нгуен Май Хюэ, Дюшер И.</i> Миграция, городские агломерации и городская цивилизация на примере Ханоя.....	31

История, религия, культура

<i>Чинь Тхи Май Линь.</i> Политика правительства Республики Вьетнам в отношении экономической деятельности хуацяо во Вьетнаме (1955–1975).....	43
<i>Хоанг Тху Хыонг, Нгуен Тхи Нгок Ань, Буй Фыонг Тхань, Ку Тхи Тхань Тхуи.</i> Внутренняя миграция и религиозная деятельность вьетнамских католиков.....	55
<i>Киеу Чунг Шон.</i> Сохранение эпосов плато Тэйнгуен во Вьетнаме.....	66

Филология

<i>Андреева В. А.</i> Вьетнамские фразеологические единицы с нумеративным компонентом.....	75

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Бурова Е. С., Мазырин В. М.</i> Направления дискуссии о современных проблемах континентальных стран АСЕАН в ИКСА РАН.....	84
<i>Никулина Е. В.</i> Вьетнам глазами российских и вьетнамских учёных.....	92
О защите диссертаций.....	98

КНИЖНАЯ ПОЛКА

<i>Колотов В. Н.</i> О Вьетнаме как о державе среднего уровня.....	102
<i>Бобров В. В.</i> «...Окунуться в роскошь тропической природы...».....	105

К ЮБИЛЕЮ УЧЁНОГО

Юбилей Евгения Васильевича Кобелева.....	109

CONTENTS

SCIENTIFIC RESEARCHES

Foreign policy and inward political processes

Serbin V.A. Vietnam's Position on Russia's Special Military Operation.....5

Socio-economic development

Semenova N.K. Vietnam Ports: Becoming A New Leader?.....18

Nguyen Mai Hue, Duchère Y. Metropolisation, Migrations and Urban Civilisation:
The Example of Hanoi.....31

History and culture

Trinh Thi Mai Linh. The Republic of Vietnam Government's Policies
on the Economic Activities of the Chinese in Vietnam (1955–1975).....43

Hoang Thu Huong, Nguyen Thi Ngoc Anh, Bui Phuong Thanh, Cu Thi Thanh Thuy.
Internal Migration and Religious Participation among Vietnamese Catholics.....55

Kieu Trung Son. Preserving the Epics of the Central Highlands in Vietnam.....66

Philology

Andreeva V.A. Vietnamese Phraseological Units with a Numeral Component.....75

SCIENTIFIC EVENTS

Burova E.S., Mazyrin V.M. Outlining Discussion Areas on Modern Problems of the ASEAN
Mainland Countries in the ICCA RAS.....84

Nikulina E.V. Vietnam Through the Eyes of Russian and Vietnamese Scientists.....92

Dissertations Defense.....98

BOOKSHELF

Kolotov V. N. On Vietnam as a “Middle Power”.....102

Bobrov V.V. “...Plunge into the Luxury of Tropical Nature...”.....105

SCHOLAR'S JUBILEE

Anniversary of Evgeny V. Kobelev.....109

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

DOI: 10.54631/VS.2023.73-508782

ПОЗИЦИЯ ВЬЕТНАМА ОТНОСИТЕЛЬНО СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ РОССИИ

В. А. Сербин¹

Аннотация. В данной статье рассматривается позиция Социалистической Республики Вьетнам относительно специальной военной операции России: анализируется динамика официальных высказываний Ханоя, определяются факторы влияния, а также отношение вьетнамского общества. Основой для статьи послужили различные источники, прежде всего материалы российских, вьетнамских и западных СМИ. Автор указывает на необходимость рассмотрения основных принципов внешней политики СРВ для более глубокого понимания его позиции по данному вопросу. В заключении подчеркивается важность гибкой дипломатии Вьетнама в условиях сложной геополитической ситуации и сохранения нейтралитета в данном конфликте.

Ключевые слова: Вьетнам, Россия, специальная военная операция, внешняя политика СРВ, геополитическая ситуация, гибкая дипломатия

Для цитирования: Сербин В. А. Позиция Вьетнама относительно специальной военной операции России // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 3. С. 5–17.

Дата поступления статьи: 23.04.2023

Дата поступления в переработанном виде: 11.05.2023

Принята к печати: 11.06.2023

VIETNAM'S POSITION ON RUSSIA'S SPECIAL MILITARY OPERATION

V.A. Serbin²

Abstract. This article examines the Socialist Republic of Vietnam's position on Russia's Special Military Operation. The study analyses the dynamics of Hanoi's official statements and identifies factors influencing its position, as well as examines the position of Vietnamese society. The article draws on a variety of sources, including Russian, Vietnamese and Western media sources. The author points out the need to consider the basic principles of the Vietnam foreign policy in order to better understand its position on the issue.

---

¹ Сербин Владимир Алексеевич, к. филол. н., преподаватель, Военный университет Министерства обороны РФ. ORCID: 0000-0002-8066-2519. Email: vietvladimir@gmail.com

² Serbin Vladimir A., Ph.D. (Philology), Lecturer, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation. ORCID: 0000-0002-8066-2519. Email: vietvladimir@gmail.com

It concludes by stressing the importance of Vietnam's flexible diplomacy in a complex geopolitical situation and maintaining neutrality in the conflict.

Keywords: Vietnam, Russia, special military operation, Vietnam foreign policy, geopolitical situation, flexible diplomacy

For citation: Serbin V.A. (2023) Vietnam's Position on Russia's Special Military Operation. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (3): 5–17.

Received: April 23, 2023

Received in revised form: May 11, 2023

Accepted: June 11, 2023

Введение

Современный мир характеризуется всё большей интернационализацией политических и экономических процессов, а также ростом международной интеграции. В условиях глобализации национальные интересы государств не могут существовать в отрыве от мировой политической конъюнктуры. Позиция государства в международных отношениях является результатом сложного взаимодействия многочисленных факторов – геополитических, экономических, социальных, идеологических и др.

В данной статье рассматривается позиция Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) относительно специальной военной операции России (СВО). Вьетнам, как и любое другое государство, имеет свои принципы внешней политики, которые определяют его отношение к международным событиям. Анализ динамики высказываний официального Ханоя и определение факторов, влияющих на его позицию, позволяют более полно раскрыть эту проблему.

Кроме того, в работе представлена позиция вьетнамского общества относительно СВО. Учитывая то, что гражданское общество становится более активным и играет всё большую роль в формировании общественного мнения, изучение этого вопроса является крайне актуальным и важным.

С момента начала военной операции эта тема регулярно поднималась в научных публикациях – российских (И. В. Бритов [2022], В. М. Мазырин [2022], Е. В. Кобелев [2022], Г. П. Трофимчук [25.04.2022]), вьетнамских (Нгуен Тъи Винь [Nguyễn Chí Vĩnh: 20.12.2022], Нгуен Хонг Куан [Nguyễn Hồng Quân: 23.03.2022], Ле Тхе Май [Lê Thế Mẫu 2022], Нгуен Куанг Зи [Nguyễn Quang Dy: 26.02.2022], Хоанг Тхи Ха и Диен Нгуен Ан Лыонг [The Russia-Ukraine War: 20.04.2022] и западных специалистов (Zachary Abuza [Abuza: 28.09.2022], Joshua Kurlantzick [Kurlantzick: 21.04.2022]), не говоря уже о многочисленных статьях журналистов. Это свидетельствует о значимости позиции Вьетнама, несмотря на отдалённость региона от места событий.

Материалом для исследования послужили вышеперечисленные работы, а также данные российских, вьетнамских, западных электронных СМИ. Для более глубокого понимания официальной позиции Вьетнама относительно российско-украинского конфликта необходимо рассмотреть основные принципы внешней политики СРВ.

Принципы внешней политики Вьетнама

В постановлении XIII съезда Коммунистической партии Вьетнама (КПВ), прошедшего в 2021 г., направления внешней политики определены следующим образом: «Продолжать реализовывать внешнеполитический курс независимости и самостоятельности, мира, дружбы, сотрудничества и развития, диверсификации и многовекторности международных отношений.

Быть достойным доверия другом и партнером, а также активным и ответственным членом международного сообщества. Обеспечивать высшие государственные и национальные интересы на основе основополагающих принципов Устава ООН и международного права, равенства, сотрудничества. Инициативно, активно, широко, глубоко и всесторонне интегрироваться в мировое сообщество» [Nghị quyết Đại hội: 26.02.2021].

Внешняя политика Вьетнама руководствуется принципами независимости, опоры на собственные силы и диверсификации внешних связей. Известный лозунг «больше друзей – меньше врагов (thêm bạn bớt thù)» основателя КПВ и первого президента Вьетнама Хо Ши Мина является одним из основополагающих принципов внешнеполитического курса Вьетнама. Главным девизом вьетнамской дипломатии сегодня стал лозунг: «Вьетнам – друг и достойный доверия партнер в международном сообществе, активно участвующий в развитии международного и регионального сотрудничества» [Вершинина 2021: 103].

Согласно «Белой книге по обороне» за 2019 г., Вьетнам проводит внешнеполитический курс в рамках «четырёх нет»: не вступать в военные союзы и не являться военным союзником никакой страны; не разрешать иностранным государствам размещать военные базы на территории Вьетнама; не вступать в союзы с какой-либо страной против третьей; не использовать вооруженную силу или угрозу её применения в международных отношениях [Sách trắng 2019].

В данном ключе интересным представляется интервью экс-заместителя начальника Института оборонной стратегии Министерства национальной обороны Вьетнама генерал-майора Нгуен Хонг Куана, в котором он рассуждает о важности сохранения приверженности политике «четырёх нет» на фоне влияния украинских событий на архитектуру безопасности в мире вообще и во Вьетнаме в частности. Генерал Нгуен Хонг Куан считает, что «если Вьетнам вступит в союз с другими странами, позволит им создавать военные базы, даже в интересах нашей страны, нас вытолкнут на передовую, и мы станем жертвами геостратегического соперничества между крупными державами» [Nguyễn Hồng Quân: 23.03.2022].

Комментируя второе «нет» – неприсоединение к военным действиям других стран против третьей стороны, он отмечает: «Если бы Вьетнам вступил в военный союз с какой-либо другой страной, отдавая приоритет использованию военных мер для разрешения споров и разногласий, ему было бы трудно заручиться поддержкой других стран» [Там же].

Несмотря на твёрдую приверженность Вьетнама данному принципу, который, как говорит генерал, «помогает Вьетнаму иметь независимую позицию для диалога с другими странами или участия в механизмах обсуждения вопросов безопасности, а также проводить мероприятия военного сотрудничества с другими странами исключительно в гуманитарных целях», регион ЮВА всё ещё остается нестабильным и раздираемым противоречиями на фоне американско-китайского противостояния [Там же]. Регулярные визиты кораблей ВМС США и их союзников в порты Вьетнама, далекие от гуманитарных задач и явно направленные на конфронтацию с Пекином, служат ярким примером того, что, несмотря на гармоничный баланс, достигнутый Вьетнамом в международных отношениях, страна не отказывается от «игры со сверхдержавами» для достижения своих интересов.

Вьетнам при описании своей внешней политики использует термин «бамбуковая дипломатия», впервые введенный генеральным секретарем ЦК КПВ в одном из его выступлений в 2016 г. Этот термин отсылает к уникальным чертам бамбука, воспетым во многих вьетнамских стихах, народных песнях и легендах. Бамбук символизирует прочные корни и гибкие стебли, и вьетнамцы используют эту метафору, чтобы подчеркнуть, что они

крепко укоренены в своих ценностях, однако готовы адаптироваться и проявлять гибкость в международных отношениях.

Наглядным примером «бамбуковой дипломатии» Вьетнама является майская встреча премьер-министра Фам Минь Тьяня с президентом Украины В. А. Зеленским на полях саммита G7 в Японии, одной из ключевых тем которого была изоляция России. И уже через 10 дней после этого события радушный приём вьетнамским руководством был оказан заместителю председателя Совета безопасности РФ, лидеру партии «Единая Россия» Д. А. Медведеву. Это демонстрирует приверженность Ханоя к многовекторности и независимости во внешней политике.

Динамика высказываний официального Вьетнама по проблеме СВО

Практическим подтверждением положений, закреплённых в официальных документах, являются высказывания вьетнамских политических деятелей. Нами было проанализировано 17 заявлений представителей официального Вьетнама, сделанных в период с 2014 г. по настоящее время.

С начала агрессивных действий киевского режима в отношении народа Донбасса в марте 2014 г. Ханой последовательно призывал к мирному урегулированию конфликта дипломатическими средствами, подчёркивая необходимость уважения международного права, суверенитета и территориальной целостности Украины [Quan điểm của Việt Nam: 22.03.2014].

Ханой в качестве активного члена ООН и непостоянного члена Совета безопасности ООН³ регулярно призывал уважать международное право и принципы Устава ООН. В своих заявлениях до 2022 г. власти Вьетнама призывали все стороны конфликта воздерживаться от применения военной силы.

С началом СВО официальный Вьетнам в лице Министерства иностранных дел немедленно отреагировал «крайней обеспокоенностью вооружённым конфликтом на Украине и призывом к его мирному урегулированию путем диалога и переговоров» [Вьетнам выражает обеспокоенность: 23.03.2023]. В выступлениях вьетнамских политиков прослеживается последовательная и чётко сформулированная линия поведения относительно СВО: она заключается в невмешательстве во внутренние дела и уважении международного права, а также в решении конфликтов путем диалога и переговоров, вместе с тем в дистанцировании от любых конфликтов.

Одним из самых значимых заявлений, по нашему мнению, стало послание премьер-министра СРВ Фам Минь Тьяня во время его рабочего визита в США, где он выступал на многих авторитетных площадках, среди которых был CSIS (Центр международных и стратегических исследований): «В мире, полном нестабильности, стратегической конкуренции и множества вариантов, Вьетнам не выбирает сторону, а выбирает равенство, честность и справедливость на основе принципов международного права и Устава ООН; полного равенства, взаимной выгоды и взаимной победы». Именно тезис «Việt Nam không chọn bên» («Вьетнам не выбирает сторону») является главным во внешней политике Вьетнама. Важно отметить, что позже он повторил эту позицию во время официальной встречи с вице-премьером РФ Д.Н. Чернышенко во Вьетнаме, а также добавил, что «Вьетнам не поддерживает изоляцию России и санкции против нее» [Вьетнам заявил: 06.04.2023].

---

³ Вьетнам дважды избирался непостоянным членом СБ ООН сроком на два года: 2008–2009 и 2020–2021 гг.

За последние годы позиция Вьетнама по отношению к российско-украинскому конфликту осталась практически неизменной. Несмотря на выраженную обеспокоенность ситуацией, Вьетнам предпочитает не принимать чью-либо сторону и уделять внимание гармоничному разрешению конфликта с учётом интересов всех сторон в рамках международного права и принципов Устава ООН.

Е. В. Кобелев считает, что «с самого начала военных действий на Украине Ханой занял и продолжает занимать либо подчеркнуто нейтральную позицию, либо даже с оттенком понимания действий России», аргументируя это нейтральным голосованием по резолюциям ООН, отказом от поддержки односторонних санкций и сохранением и развитием многостороннего сотрудничества [Кобелев 2022: 99]. По нашему мнению, все эти действия носят скорее «подчеркнуто нейтральную позицию», чем «с оттенком понимания действий России», поскольку, как справедливо замечает И. В. Бритов, «официальная позиция властей Вьетнама основана на стремлении минимизировать возможное негативное воздействие событий на Украине на их страну. Однозначный выбор в пользу России или Украины может негативно сказаться на международных связях Вьетнама, его безопасности, внутренней экономической ситуации и отрицательно повлиять на ход выполнения масштабных задач, поставленных XIII съездом Коммунистической партии Вьетнама» [Бритов 2022: 67–68].

Факторы, определяющие позицию официального Вьетнама

Мы полностью разделяем точку зрения И. В. Бритова, который в своем исследовании обозначил две группы факторов, определяющих позицию Вьетнама в отношении событий на Украине.

Первая группа – факторы, удерживающие Вьетнам от участия в западной антироссийской кампании. Среди них – *институциональный фактор*, особое значение отношений России и Вьетнама, связанных всеобъемлющим стратегическим партнерством, закреплённым в Совместном заявлении президентов двух стран в 2021 г. [Совместное заявление: 30.11.2021]. Обе страны имеют богатую и длительную историю развития отношений, продвигают сотрудничество в военной, военно-технической, энергетической, торгово-экономической, научной сферах, в области подготовки кадров и т.д. Регулярно поддерживается обмен делегациями и политический диалог на всех уровнях, а статус «всеобъемлющего стратегического партнерства» во многом отражает высокий уровень доверия между странами.

Не меньшее значение представляет *китайский фактор*. Вопросы мировой политики играют важную роль в отношениях Китая и Вьетнама, которые стараются демонстрировать единство по ключевым проблемам международной жизни. Страны имеют сходные позиции по Украине и воздерживаются от осуждения России на сессиях Генассамблеи ООН. Помимо этого, «отношения между странами характеризуются сложным клубком противоречий, связанных с территориальным спором в Южно-Китайском море (ЮКМ), разными взглядами на роль США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, несовпадающими экономическими интересами и рядом других. Вьетнам не заинтересован в том, чтобы имеющиеся противоречия переходили в острую фазу» [Бритов 2022: 70].

Фактор АСЕАН, заключающийся в растущей роли Вьетнама в АСЕАН и его значимости в развитии отношений между АСЕАН и Россией. АСЕАН нацелена на развитие партнерства с Россией, и Вьетнам выступает мостом в этом сотрудничестве. Несмотря на то, что некоторые страны АСЕАН, в том числе Камбоджа, осудили действия России на Украине, участие министра иностранных дел РФ в мероприятиях АСЕАН в Камбодже свидетельствует о

том, что страны ЮВА ценят сотрудничество с Россией, и подтверждает провал международной «изоляции» России.

В анализе *фактора исторических аналогий* проводятся параллели между СВО и вводом войск Вьетнама в Камбоджу в 1978 г. для свержения режима «красных кхмеров». И. В. Бритов отмечает, что обе операции были направлены на обеспечение безопасности соответствующих стран и что СССР поддерживал Вьетнам в его действиях. Аналогии между Камбоджей и Украиной дают основание для понимания мотивов и логики действий российских властей в отношении Украины. Данный вопрос очень подробно рассматривает в своей статье Е. В. Кобелев, который пишет, что «кризис на Украине почти аналогичен истории событий в Южном Вьетнаме и в Камбодже» [Кобелев 2022: 99].

Также рассматривается *личностный фактор*: сравниваются интересы и действия Владимира Путина и Владимира Зеленского в отношении стран ЮВА и Вьетнама, в частности. Анализируется сходство между Зеленским и первым президентом Республики Вьетнам Нго Динь Зьемом, включая зависимость от США, назначение на государственные должности друзей и родственников, жёсткую политику и насилие в отношении определённых групп населения.

Ко второй группе относятся факторы, удерживающие Вьетнам от прямой и активной поддержки России.

Фактор политического внешнего давления. С самого начала СВО было множество попыток лидеров разных стран повлиять на позицию Ханоя в конфликте. Примечательным явился визит премьер-министра Японии Фумио Кисиды в Ханой, где он активно выступал против России и оказывал экономическое давление, склоняя вьетнамское руководство к занятию «правильной» позиции в обмен на финансовую поддержку. Кисида заявил: «Агрессия поколебала основы мирового порядка не только в Европе, но и в Азии. Для стабильности в регионе и мире нам нужно идти, взявшись за руки» [Премьер-министр: 30.04.2022]. По его мнению, попытки оказать влияние на Ханой принесли результат, так как Вьетнам впервые объявил о помощи Украине на сумму в полмиллиона долларов, что «является позитивным шагом» [Бритов 2022: 73].

Однако японские ожидания не достигли своей цели, поскольку помощь носила гуманитарный характер, эти деньги были перечислены через различные гуманитарные фонды и организации ООН (Центральный фонд реагирования на чрезвычайные ситуации, ВОЗ, ЮНИСЕФ, Красный Крест), способствуя осуществлению гуманитарной деятельности и поддержке людей, пострадавших от конфликта в Украине, в том числе и вьетнамской диаспоры [Chi tiet: 12.05.2022].

Также показателен визит канцлера Германии Олафа Шольца в ноябре 2022 г., в ходе которого он заявил, что Вьетнам должен определиться и занять более ясную позицию по ситуации на Украине, поскольку конфликт на Украине является нарушением международного права и может стать прецедентом, из-за которого «маленькие страны» больше не будут чувствовать себя в безопасности «в свете действий их более крупных и сильных соседей» [Đức miên: 13.11.2022]. Как видится на сегодняшний день, поучения Шольца Вьетнам услышал, но не стал руководствоваться ими в международных делах, поскольку данный жест со стороны германского руководства выглядел неуместным и деструктивным по отношению к Вьетнаму, стране, которая очень ценит свой суверенитет и независимость. Директор Института Хо Ши Мина СПбГУ В. Н. Колотов в этой связи заметил: «Вьетнам – суверенная страна. Её руководство не нуждается в нравоучениях господина канцлера, какую позицию занимать по каким вопросам» [Колотов: 22.11.2022].

Экономический фактор, который заключается в том, что Вьетнам не придает большого значения экономическому сотрудничеству с Россией и Украиной, так как их товарообороты невелики в сравнении с торговлей с Китаем. Однако события на Украине могут негативно повлиять на экономические связи Вьетнама с другими важными для него странами, особенно с США, которые являются вторым после Китая экономическим партнером Вьетнама. Кроме того, политическая и экономическая турбулентность в Европе, связанная с военным конфликтом на Украине, может вызвать экономические трудности для Вьетнама и его партнеров в ЕС. Вьетнам проявляет крайнюю заинтересованность в успешной реализации соглашения о свободной торговле с ЕС, но события на Украине могут стать в ближайшее время тормозом для этого процесса.

Фактор вьетнамской общины на Украине. В результате СВО России на Украине угроза безопасности вьетнамских граждан на Украине увеличилась, и Вьетнам начал эвакуацию своих граждан в другие страны Европы. Однако для Вьетнама также важен вопрос последующего возвращения этих граждан на родину, так как существует вероятность, что они не захотят вернуться и останутся в Западной Европе. Это может привести к потере квалифицированных кадров, что становится серьезной проблемой для Вьетнама, который стремится к модернизации и индустриализации с опорой на достижения четвертой технологической революции. Поэтому Вьетнам организовал несколько специальных авиарейсов для эвакуации своих граждан, проживавших на Украине, и смог вернуть на родину более 2,5 тыс. человек⁴.

Помимо этого, мы выделили *исторический фактор*, где отмечаем, что Вьетнам не имеет и не может иметь врагов на постсоветском пространстве в связи с долгой историей сотрудничества с народами СССР. Все советские народы и республики, включая россиян и украинцев, воспринимались вьетнамцами как единая семья, которая оказывала им поддержку в период становления. Таким образом, следует признать, что Вьетнам не выступает просто в роли стороннего наблюдателя в конфликте, но представляет собой сторону, глубоко заинтересованную в его мирном разрешении. В контексте глобальной политики Ханой проявляет высокую степень дипломатической осторожности и избегает жестких политических заявлений. Как было справедливо подмечено российским политологом Г. П. Трофимчуком, «Ханой пытается делать всё, что в его силах, чтобы не допустить разрастания украинских событий в той степени, когда они будут способны уже на другом конце евразийского «коромысла» затронуть Азию, сорвав с места все её дремлющие проблемы и противоречия» [Трофимчук: 25.04.2022].

Позицию официального Вьетнама также подтверждают слова, сказанные в одном из интервью вьетнамской газете «Туой че» («Молодость») бывшим заместителем министра национальной обороны Вьетнама генерал-полковником Нгуен Тьи Винем: «Мы не можем оставаться в стороне от этого инцидента, потому что в первую очередь Россия и Украина – друзья Вьетнама, а вовлечённые стороны – наши партнеры. У нас есть сильные стороны, чтобы иметь возможность участвовать и вносить свой вклад в восстановление мира... Нам нужно честно и откровенно высказывать мнение всем нашим друзьям и партнёрам, чтобы способствовать миру» [Nguyễn Chí Vĩnh: 20.12.2022].

Позиция вьетнамского общества по проблеме СВО

Если официальная позиция Вьетнама в отношении СВО основана на принципах невмешательства в дела других государств и мирного урегулирования конфликтов путем

---

⁴ По состоянию на 6 марта 2023 г.

переговоров, позиция вьетнамского общества в этом вопросе является неоднозначной. Одни слои населения выражают поддержку действиям России, другие критически относятся к ним. Текущая ситуация показывает, что вьетнамское общество разделилось на две противоположные стороны: пророссийскую и проукраинскую. На это разделение влияют различные факторы.

Один из наиболее значимых факторов, который необходимо учитывать при анализе ситуации, – это пропаганда в СМИ. Несмотря на то, что в настоящее время во Вьетнаме наблюдается нейтральная подача контента относительно данной повестки с указанием источников новостей, население склонно принимать сторону, исходя из мнения большинства. Это обусловлено слабой информированностью об истории конфликта и геополитических реалиях региона. Данный тезис также подтверждает руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН профессор В. М. Мазырин, который пишет, что «даже во Вьетнаме, ближайшем партнере России в регионе, где средства массовой информации жестко контролируются, было разрешено открыто говорить о конфликте, и общественность, не имея полной и достоверной информации, в заметной мере, как представляется, симпатизирует Украине, оценивает события в духе одобрения политики США» [Мазырин 2022: 40].

Далее рассмотрим подробнее эти две разнонаправленные позиции вьетнамского общества.

К пророссийскому лагерю в большей степени можно отнести людей старшего поколения и консервативных взглядов, которые обучались в Советском Союзе, работали в России или интересуются историей конфликта. В данном контексте нам представляется весьма интересным исследование, проведенное учеными Хоанг Тхи Ха и Диен Нгуен Ан Лыонгом в ISEAS – Институте Юсуфа Исхака в Сингапуре. Авторы сделали глубокий анализ контента самой популярной во Вьетнаме социальной сети Facebook⁵ [The Russia-Ukraine War: 20.04.2022]. Их исследование включало рассмотрение 28 пророссийских сообществ с многочисленными подписчиками с целью составления профиля симпатизирующих России и выявления основных нарративов, с которыми они связаны. По мнению авторов статьи, наиболее значительными и влиятельными темами сообщений, побуждающих вьетнамцев негативно относиться к Украине, являются снос памятников В.И. Ленину, продажа Украиной Китаю авианосца «Ляонин», что и без того дестабилизирует обстановку в Южно-Китайском море, а также нелестные высказывания украинских СМИ в адрес вождя вьетнамской нации Хо Ши Мина. Кроме того, сюда можно добавить акции по разрыву государственного флага СРВ украинскими радикалами.

Авторы пришли к выводу, что пророссийские нарративы в киберпространстве Вьетнама являются результатом сложного взаимодействия факторов, включающих как сентиментальную привязанность к советскому прошлому, психологические установки в отношении России, заложенные в системе образования и пропаганды Вьетнама, так и главенствующий императив по сохранению политических и идеологических интересов вьетнамского государства.

По нашему мнению, этому есть несколько причин. *Во-первых*, историческое наследие: Россия и Вьетнам имеют долгую историю дружбы и сотрудничества, боевого братства, которая ковалась на поле боя против единого врага и развивалась в послевоенное время. *Во-вторых*, сложившийся во вьетнамском обществе образ России как страны, способной восстановить

---

⁵ Facebook – проект корпорации Meta Platforms Inc., признанной в России экстремистской организацией, деятельность которой запрещена.

порядок в любой части мира, сбалансированной, ответственной и мудрой. *В-третьих*, конфликт на Украине рассматривается как противостояние западному империализму, что также влияет на отношение Вьетнама к России.

К проукраинскому лагерю можно отнести более молодые, либерально настроенные слои общества, черпающие информацию сугубо из западных источников. Данная категория граждан транслирует тезисы, продвигаемые западной пропагандой, и считает, что действия России являются нарушением международного права и агрессией против суверенитета Украины. В этой связи Россия воспринимается как имперская держава. Некоторые вьетнамские активисты выражают обеспокоенность последствиями агрессии России, опасаясь, что она может создать прецедент для других стран по использованию военной силы для решения территориальных споров. Более того, Вьетнам имеет собственные территориальные споры с Китаем в ЮКМ, и многие беспокоятся, что действия России могут подтолкнуть Китай к аналогичным действиям в регионе.

Кроме того, проукраинская позиция рядовых вьетнамцев продиктована чувством пацифизма и сострадания к украинскому народу, который сильно пострадал в результате конфликта. Многие вьетнамские граждане сами пережили травму войны и конфликта и поэтому испытывают чувство сопереживания. Однако ими не учитывается факт того, что с 2014 г. жители восточных регионов Украины регулярно подвергались обстрелам со стороны правящего украинского режима.

Когда 23 февраля 2023 г., за день до годовщины начала СВО, на Генассамблее ООН Вьетнам воздержался при голосовании по Резолюции о необходимости скорейшего достижения «всеобъемлющего, справедливого и прочного» мира на Украине в соответствии с принципами Устава ООН, сотни вьетнамских пользователей Facebook⁶ на странице посольства Украины в Ханое оставили комментарии с извинениями за то, «что партия не выражает сознание вьетнамского народа». Это является ярким выражением проукраинской позиции определённых слоёв вьетнамского общества.

Нельзя обойти вниманием фактор проукраинской антироссийской пропаганды, развязанной коллективным Западом во Вьетнаме. Запад проводит активную кампанию по дискредитации СВО, вбросам фейковых сообщений о якобы совершённых Россией военных преступлениях. Диппредставительства, международные и некоммерческие организации активно демонстрируют сочувствие Украине, вывешивая желто-голубые флаги на своих зданиях, их представители регулярно поднимают в своих речах эту тему. Кроме того, посольство Украины во Вьетнаме с самого начала СВО развернуло активную пропагандистскую кампанию. Так, временный поверенный в делах Украины проводила встречи с вьетнамской оппозицией, через каналы католической церкви участвовала в мессах «за мир на Украине» [Nhà thờ Thái Hà: 08.04.2023]. А новый посол Украины А. Гаман в своем интервью «Голосу Америки» во Вьетнаме на вопрос о том, как повлиял конфликт на его работу в качестве дипломата, ответил: «Обычно при выполнении дипломатических миссий нашей целью является как раз углубление отношений между двумя странами, в данном случае Украиной и Вьетнамом, развитие торговых, культурных, коммуникационных отношений с людьми. Но когда идёт война, наша цель — донести до вьетнамского общества, что на самом деле происходит в Украине, какова настоящая причина этой войны, почему господин Путин решил так поступить»

⁶ См. примеч. 3.

[Đại sứ Ukraine: 24.02.2023]. Таким образом, играя на чувствах миролюбивых вьетнамцев, посольству Украины удалось собрать около 250 тыс. долл. [Там же].

Заключение

Нет никаких сомнений в важности гибкой дипломатии Вьетнама в условиях тех вызовов, которые ставит перед ним сложная геополитическая ситуация в мире. Вьетнамские политики долгое время гордились тем, что могут пожинать плоды разнонаправленной дипломатии с минимальными сопутствующими затратами. Пока не ясно, сможет ли Вьетнам сохранить свой нейтралитет, но тот комплекс факторов, которые вынуждают его занимать эту позицию, является весомым аргументом, с которым нельзя не считаться.

Во вьетнамском обществе, несмотря на разделение на два вышеупомянутых лагеря, всё же сохраняется стремление к миру и гармонии. Вьетнамцы, пролившие много крови за свою независимость, знают цену мира, и непринятие какой-либо стороны вызвано не злыми намерениями или неприверженностью конкретному политическому лагерю, а желанием содействовать миру и минимизации человеческих потерь.

В условиях масштабной информационной войны, которая ведётся Западом, стремящимся провести «мирную трансформацию» во Вьетнаме и свергнуть социалистический режим невоенными методами, КПВ умело проводит политику формирования общественного мнения по поводу СВО, стремится консолидировать общество в духе миролюбия и нейтральности, несмотря на имеющиеся в нём разногласия.

Список литературы

Бритов И.В. Специальная военная операция России на Украине: позиция Вьетнама // Россия и современный мир. 2022. № 4 (117). С. 65–79.

Вершинина В.В. Региональные интеграционные группировки во внешней политике держав среднего уровня (на примере Вьетнама): дис. ... канд. полит. наук. М., 2021. 247 с.

Вьетнам выражает обеспокоенность эскалацией насилия. URL http://www.mofa.gov.vn/en/tt_baochi/pbnfn/ns200224151043 (дата обращения: 23.03.2023).

Вьетнам заявил, что не поддерживает изоляцию России и санкции против нее // ТАСС. 06.04.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17466929>

Кобелев Е. В. Уроки Вьетнама и украинский кризис // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 3. С. 93–101.

Колотов В. Н. Канцлер ФРГ Шольц пытался настроить Вьетнам против России // Свободная Пресса. 22.11.2022. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/352308/>

Мазырин В. М. Реакция Юго-Восточной Азии на спецоперацию России на Украине // Аналитические записки ИККА РАН. 2022. № 1. С. 39–41.

Премьер-министр Японии призвал Вьетнам сотрудничать по ситуации на Украине // РИА Новости. 30.04.2022. URL: <https://clck.ru/hBN2u>

Совместное заявление о видении развития отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам на период до 2030 года // Сайт Президента РФ. 30.11.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5742>

Трофимчук Г. П. На происходящее в Украине Азия смотрит в бинокль // Независимая газета. 25.04.2022. URL: https://www.ng.ru/ideas/2022-04-25/7_8426_asia.html

Abuza Z. Vietnam placed in awkward position as old ally Russia suffers losses in Ukraine // RFA. 28.09.2022. URL: <https://www.rfa.org/english/commentaries/vietnam-russia-09282022094801.html>

Chi tiết gói viện trợ 500.000 USD Việt Nam dành cho Ukraine [Подробности о пакете помощи Вьетнама Украине в размере 500 000 долл. США] // Tiền Phong. 12.05.2022. URL: <https://tienphong.vn/chi-tiet-goi-vien-tro-500000-usd-viet-nam-danh-cho-ukraine-post1437828.tpo>. (На вьет. яз.)

Đại sứ Ukraine: “Chúng tôi muốn Việt Nam đứng về phía chính nghĩa, công lý” [Посол Украины: «Мы хотим, чтобы Вьетнам стоял на стороне справедливости и правосудия»] // VOA. 24.02.2023. URL: <https://www.voatiengviet.com/a/dai-su-ukraine-chung-toi-muon-viet-nam-dung-ve-phia-chinh-nghia-cong-ly/6976999.html>. (На вьет. яз.)

Đức muốn Việt Nam có 'lập trường rõ ràng' về cuộc chiến Ukraine [Германия хочет, чтобы Вьетнам занял «четкую позицию» по войне на Украине] // BBC. 13.11.2022. URL: <https://www.bbc.com/vietnamese/vietnam-63615665>. (На вьет. яз.)

Kurlantzick J. Vietnam Caught Between the U.S. and Russia on Ukraine // CFR. 21.04.2022. URL: <https://www.cfr.org/blog/vietnam-caught-between-us-and-russia-ukraine>

Lê Thế Mẫu. Cuộc chiến tại Ukraina: một năm nhìn lại [Ле Тхе Мау. Война на Украине: год в ретроспективе] // Tạp chí Cộng sản. 2023. № 489. (На вьет. яз.)

Nghị quyết Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ 13 của Đảng [Постановление 13-го съезда КПВ] // Báo điện tử Chính phủ. 26.02.2021. URL: <https://baochinhphu.vn/toan-van-nghi-quyet-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-xiii-cua-dang-102288263.htm>. (На вьет. яз.)

Nguyễn Chí Vịnh. Xung đột Nga – Ukraine để lại nhiều bài học (Нгуен Тхи Винь Конфликт между Россией и Украиной оставил много уроков) // Dân Trí. 20.12.2022. URL: <https://dantri.com.vn/xa-hoi/thuong-tuong-nguyen-chi-vinh-xung-dot-nga-ukraine-de-lai-nhieu-bai-hoc-20221219204252665.htm>. (На вьет. яз.)

Nguyễn Hồng Quân. Chính sách quốc phòng "bốn không" của Việt Nam [Нгуен Хонг Куан. Оборонная политика «четырёх нет» Вьетнама] // Dân Trí. 23.03.2022. URL: <https://dantri.com.vn/tam-diem/chinh-sach-quoc-phong-bon-khong-cua-viet-nam-20220322234432331.htm>. (На вьет. яз.)

Nguyễn Quang Dy. Những bài học về Ukraine [Нгуен Куанг Зи. Украинские уроки] // Viet Studies. 26.02.2022. URL: https://www.viet-studies.net/kinhte/NQuangDy_BaiHocUkraine.html. (На вьет. яз.)

Nhà thờ Thái Hà tổ chức thánh lễ cầu nguyện cho hòa bình ở Ukraine [Церковь Тхай Ха провела мессу за мир в Украине] // VOA. URL: <https://www.voatiengviet.com/a/nha-tho-thai-ha-to-chuc-thanh-le-cau-nguyen-cho-hoa-binh-o-ukraine/6504545.html> (дата обращения: 08.04.2023).

Quan điểm của Việt Nam về Crimea và Sevastopol [Позиция Вьетнама по Крыму и Севастополю] // Pháp Luật. 22.03.2014. URL: <https://plo.vn/quan-diem-cua-viet-nam-ve-crimea-va-sevastopol-post270623.html>. (На вьет. яз.)

Sách trắng quốc phòng Việt Nam 2019 [Белая книга по вопросам национальной обороны Вьетнама 2019]. URL: <https://daisukybiendong.files.wordpress.com/2019/12/sacc81ch-tracc86cc81ng-quocc82cc81c-phocc80ng-viecca3cc82t-nam-2019.pdf> (дата обращения: 06.04.2023)

The Russia-Ukraine War: Unpacking Online Pro-Russia Narratives in Vietnam” by Hoang Thi Ha and Dien Nguyen An Luong // ISEAS. 20.04.2022. URL: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2022-44-the-russia-ukraine-war-unpacking-online-pro-russia-narratives-in-vietnam-by-hoang-thi-ha-and-dien-nguyen-an-luong/>

References

Abuza, Z. (2022) Vietnam placed in awkward position as old ally Russia suffers losses in Ukraine. *RFA*, September 28. URL: <https://www.rfa.org/english/commentaries/vietnam-russia-09282022094801.html>

Britov, I.V. (2022) Special'naya voennaya operaciya Rossii na Ukraine: poziciya V'etnama [Russia's Special Military Operation in Ukraine: Vietnam's Position]. *Rossiia i sovremennij mir [Russia and the Modern World]*, 4 (117): 65–79. (In Russian)

Chi tiết gói viện trợ 500,000 USD Việt Nam dành cho Ukraine [Details of Vietnam's \$500,000 aid package for Ukraine] (2022). *Tiền Phong [Vanguard]*, May 12. URL: <https://tienphong.vn/chi-tiet-goi-vien-tro-500000-usd-viet-nam-danh-cho-ukraine-post1437828.tpo>. (In Vietnamese)

Đại sứ Ukraine: “Chúng tôi muốn Việt Nam đứng về phía chính nghĩa, công lý” [Ukrainian ambassador: “We want Vietnam to stand up for justice and fairness”] (2023). VOA, February 24. URL:

<https://www.voatiengviet.com/a/dai-su-ukraine-chung-toi-muon-viet-nam-dung-ve-phia-chinh-nghia-cong-ly/6976999.html>. (In Vietnamese)

Đức muốn Việt Nam có 'lập trường rõ ràng' về cuộc chiến Ukraine [Germany wants Vietnam to take a "clear position" on the war in Ukraine] (2022). *BBC*, November 13. URL: <https://www.bbc.com/vietnamese/vietnam-63615665>. (In Vietnamese)

Kobelev, E.V. (2022) Uroki V'etnama i ukrainskij krizis [Lessons from Vietnam and the Ukrainian crisis]. *East Asia: facts and analytics*, 3: 93–101. (In Russian)

Kolotov, V.N. (2022) Kancler FRG Sholc pyalsya nastroit' V'etnam protiv Rossii [Chancellor of the Federal Republic of Germany Scholz tried to turn Vietnam against Russia]. *Svobodnaya Pressa [Free Press]*, November 22. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/352308>. (In Russian)

Kurlantzick, J. (2022) Vietnam Caught Between the U.S. and Russia on Ukraine. *CFR*, April 21. URL: <https://www.cfr.org/blog/vietnam-caught-between-us-and-russia-ukraine>

Lê Thế Mậu (2023). Cuộc chiến tại Ukraina: một năm nhìn lại [Le The Mau. War in Ukraine: a year in retrospect]. *Tạp chí Cộng sản [Communist Magazine]*, 489. (In Vietnamese)

Mazyrin, V.M. (2022) Reakciya Yugo-Vostochnoj Azii na specoperaciyu Rossii na Ukraine [Reaction of South-East Asia to Russia's Special Operation in Ukraine]. *Analytical Notes of ICCA RAS*, 1: 39–41. (In Russian)

Nghị quyết Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ 13 của Đảng [Resolution of the 13th CPV Congress] (2021). *Báo điện tử Chính phủ [Government electronic newspaper]*, February 26. URL: <https://baohinhphu.vn/toan-van-nghi-quyet-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-xiii-cua-dang-102288263.htm>. (In Vietnamese)

Nguyễn Chí Vịnh (2022). Xung đột Nga – Ukraine để lại nhiều bài học [Nguyen Chi Vinh. The conflict between Russia and Ukraine left many lessons]. *Dân Trí*, December 20. URL: <https://dantri.com.vn/xa-hoi/thuong-tuong-nguyen-chi-vinh-xung-dot-nga-ukraine-de-lai-nhieu-bai-hoc-20221219204252665.htm>. (In Vietnamese)

Nguyễn Hồng Quân (2022). Chính sách quốc phòng "bốn không" của Việt Nam (Nguyen Hong Quan. Vietnam's "four no's"). *Dân Trí*, March 23. URL: <https://dantri.com.vn/tam-diem/chinh-sach-quoc-phong-bon-khong-cua-viet-nam-20220322234432331.htm>. (In Vietnamese)

Nguyễn Quang Dy (2022). Những bài học về Ukraine [Nguyen Quang Dy. Ukrainian Lessons]. *Viet Studies*, February 26. URL: https://www.viet-studies.net/kinhte/NQuangDy_BaiHocUkraine.html. (In Vietnamese)

Nhà thờ Thái Hà tổ chức thánh lễ cầu nguyện cho hòa bình ở Ukraine [Thai Ha Church held a Mass in prayer for peace in Ukraine]. *VOA*. Retrieved on 08.04.2023 from URL: <https://www.voatiengviet.com/a/nha-tho-thai-ha-to-chuc-thanh-le-cau-nguyen-cho-hoa-binh-o-ukraine/6504545.html>. (In Vietnamese)

Prem'er-ministr Yaponii prizval V'etnam sotrudnicat' po situacii na Ukraine [Japanese Prime Minister urged Vietnam to cooperate on the situation in Ukraine] (2022). *RIA Novosti*, April 30. URL: <https://clck.ru/hBN2u>. (In Russian)

Quan điểm của Việt Nam về Crimea và Sevastopol [Vietnamese position on Crimea and Sevastopol] (2014). *Pháp Luật [Law]*, March 22. URL: <https://plo.vn/quan-diem-cua-viet-nam-ve-crimea-va-sevastopol-post270623.html>. (In Vietnamese)

Sách trắng quốc phòng Việt Nam 2019 [Vietnam National Defence White Paper 2019]. Retrieved on 06.04.2023 from URL: <https://daisukybiendong.files.wordpress.com/2019/12/sacc81ch-tracc86cc81ng-quocc82cc81c-phocc80ng-viecca3cc82t-nam-2019.pdf>. (In Vietnamese)

Sovmestnoe zayavlenie o videnii razvitiya otnoshenij vseob'emlyushchego strategicheskogo partnerstva mezhdru Rossijskoj Federaciej i Socialisticheskoy Respublikoj V'etnam na period do 2030 goda [Joint statement on the vision of the development of relations of comprehensive strategic partnership between the Russian Federation and the Socialist Republic of Vietnam for the period up to 2030] (2021). *Website of the President of the Russian Federation*, November 30. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5742>. (In Russian)

The Russia-Ukraine War: Unpacking Online Pro-Russia Narratives in Vietnam" by Hoang Thi Ha and Dien Nguyen An Luong (2022). *ISEAS*, April 20. URL: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2022-44-the-russia-ukraine-war-unpacking-online-pro-russia-narratives-in-vietnam-by-hoang-thi-ha-and-dien-nguyen-an-luong/>

Trofimchuk, G.P. (2022) Na proiskhodyashchee v Ukraine Aziya smotrit v binokl' [Asia looks at what is happening in Ukraine through binoculars]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent newspaper], April 25. URL: https://www.ng.ru/ideas/2022-04-25/7_8426_asia.html. (In Russian)

Vershinina, V.V. (2021) *Regional'nye integracionnye gruppirovki vo vneshnej politike derzhav srednego urovnya (na primere V'etnama)* [Regional Integration Groupings in the Foreign Policy of the Mid-Level Powers (at the Example of Vietnam)]. Dissertation for the degree of Candidate of Political Sciences. M. 247 s. (In Russian)

V'etnam vyrazhaet obespokoennost' eskalaciej nasiliya [Vietnam expresses concern over escalation of violence]. Retrieved on 23.03.2023 from URL: http://www.mofa.gov.vn/en/tt_baochi/pbnfn/ns200224151043. (In Russian)

V'etnam zayavil, chto ne podderzhivaet izolyaciyu Rossii i sankcii protiv nee [Vietnam says it does not support Russia's isolation and sanctions against it] (2023). *TASS*, April 6. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17466929>. (In Russian)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

DOI: 10.54631/VS.2023.73-352575

ПОРТЫ ВЬЕТНАМА: СТАНОВЛЕНИЕ НОВОГО ЛИДЕРА?

Н. К. Семёнова¹

Аннотация. В Восточноазиатском регионе, который в настоящее время является мировым лидером портовой индустрии и морских перевозок, особое место занимает портовая система Вьетнама. За последние двадцать лет по показателю среднегодового коэффициента прироста пропускной способности портов Вьетнам существенно опережает своих региональных соседей. Высокие портовые показатели становятся откликом на активную государственную политику в этой сфере. Статья посвящена исследованию возрастающей роли вьетнамских портов в Восточноазиатской портовой системе, анализу текущего развития и ключевым проблемам портовой отрасли Вьетнама.

Ключевые слова: Вьетнам, портовая система, динамика развития, ключевые проблемы

Для цитирования: Семёнова Н. К. Порты Вьетнама: становление нового лидера? // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 3. С. 18–30.

Дата поступления статьи: 27.04.2023

Дата поступления в переработанном виде: 07.06.2023

Принята к печати: 11.06.2023

VIETNAM PORTS: BECOMING A NEW LEADER?

N.K. Semenova²

Abstract. Vietnam's port system occupies a special place in the East Asian region, which is currently the world leader in the port industry and sea transportation. Over the past twenty years, Vietnam has been significantly ahead of its regional neighbors in terms of the average annual increase in port capacity. High port indicators become a response to an active state policy in this area. The article is devoted to the study of the increasing role of Vietnamese ports in the East Asian port system, the analysis of the current development and key problems of the port industry of Vietnam.

Keywords: Vietnam, port system, development dynamics, key problems.

For citation: Semenova N.K. (2023) Vietnam Ports: Becoming A New Leader? *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (3): 18–30.

Received: April 23, 2023

Received in revised form: June 07, 2023

Accepted: June 11, 2023

---

¹ Семёнова Нелли Кимовна, к. полит. н., с. н. с., Институт востоковедения РАН. ORCID: 0000-0001-7872-8972. E-mail: semenovanelli-2011@mail.ru

² Semenova Nelli K., Ph.D. (Political science), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0001-7872-8972. E-mail: semenovanelli-2011@mail.ru

Введение

Развитие индустрии морских портов играет важную роль в региональном и национальном экономическом развитии, создает для государств конкурентные преимущества, способствует международной торговле и ускоряет процесс интеграции, особенно в развивающихся странах, к которым относится и Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ). Увеличение промышленного и сельскохозяйственного производства, динамика импортной и экспортной деятельности напрямую влияют на поставки товаров и масштабы операций морских портов и стимулируют увеличение объема товаров, тем самым способствуя развитию портовой отрасли.

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью морских портов Вьетнама – связующих объектов во взаимодействующих транспортных структурах Восточной Азии (ВА). Происходящие в текущее время существенные трансформации в мировой морской системе, связанные, последовательно, с торговыми войнами КНР и США, пандемией COVID-19, возрастающим давлением коллективного Запада на КНР и нестабильной ситуацией в Южно - Китайском море повышают актуальность исследований, посвященных оптимизации транспортных, в т.ч. портовых проектов для построения новой модели мировой морской отрасли, новых логистических маршрутов с учетом новой геополитики.

Проведенный автором анализ научных работ по теме исследования показал, что изучены отдельные аспекты и конкретные сюжеты развития портов Вьетнама, а именно, формирование морской стратегии Вьетнама [Бань Куок Туан 2019], состояние и проблемы берегового строительства [Нгуен Хоа Хаи, Кантаржи 2019] и морской экономики СРВ [Мазырин и др. 2022], развитие портов в контексте транспортной инфраструктуры [Нгуен Минь Тьен 2021] и логистики в СРВ [Нгуен Тхи Тху Хьонг, Федорова 2017], формирование портовой системы как части промышленной и транспортной структур Вьетнама [Доан Кхак, Король 2021], участие Вьетнама в структуре международных сухопутно-морских торговых коридоров [Бабаев, Сазонов 2022; Лыонг Динь 2019] и международное сотрудничество Вьетнама на море [Чинь Куок Винь и др. 2022; Нгуен Тхань Минь 2019] и др. До настоящего времени в отечественной библиографии не было комплексного исследования, дающего общее представление о портах Вьетнама и их возрастающей роли Восточноазиатской портовой системе.

Зарубежная библиография по теме портового и морского развития Вьетнама представлена более широко, но большинство работ принадлежат перу авторов вьетнамского происхождения. Основные темы исследования: взаимосвязь макроэкономики и развития морских портов во Вьетнаме [Pham Thi Hong Van, Do Thi Mai Thom 2020], сетевое взаимодействие вьетнамских портов [Hu Zhi-Hua, Zheng Yu-Xin, Hu Jing-Jing 2022], перспективы и вызовы для Вьетнама в связи с реализацией проектов в рамках «Пояса и пути» [Le Hong Hiep 2018; Jan P. Voon, Chung Chien-peng, Chan Sze Nam 2021] и стратегии «сотрудничества и борьбы» СРВ с Китаем в отношении морских споров в Южно-Китайском море [Thayer 2016] и др.

Методология исследования основывается на междисциплинарном подходе, применен спектр общенаучных, экономических и статистических методов, что позволило комплексно подойти к объекту исследования. Инструментарий включает мониторинг в основном зарубежных, в первую очередь вьетнамских и китайских подходов (на основе массива публикаций китайских и вьетнамских авторов, близких к тематике настоящей работы, т.к.

отечественная библиография не обладает достаточным количеством информации) и применение компаративистской методики.

Порты Вьетнама в региональной и мировой портовой системе

Восточноазиатский регион в настоящее время является мировым лидером портовой индустрии и морских перевозок. Здесь находится большинство ведущих контейнерных портов мира, обеспечивающих движение мировой торговли, зарегистрирован крупнейший в мире флот контейнеровозов, сосредоточено 96,37 % мирового судостроения [Ships built... 2022]. В 2021 г. через Тихий океан перевезено более 31 млн TEU (для сравнения: Азия – Европа – Азия – 26,3 млн TEU, транс Атлантика – 8 млн TEU) [Estimated containerized cargo... 2021], что делает транстихоокеанские маршруты крупнейшей зоной судоходства с точки зрения размера груза.

Глобализация производства и потребления, появление глобальной транспортной сети, изменения в межпортовых отношениях, взаимодействии между портами и внутренними районами и в логистике привели к усилению конкуренции между портами. Морские порты Восточной Азии, являясь частью системы, поддерживающей глобальные логистические и транспортные сети, взаимодействуют с другими узлами, соседними и зарубежными морскими портами, интермодальными терминалами и внутренними логистическими платформами.

Прирост доли Азиатского региона в общем объеме мировой торговли обеспечен главным образом Китаем. Исследование динамики пропускной способности портов стран Восточноазиатской портовой системы (ВАПС) за 2000–2021 гг. (табл.1) показывает, что в пятерку региональных лидеров, кроме КНР, входят, согласно рейтингу, Сингапур (2-е место), Южная Корея (3-е), Малайзия (4-е) и Япония (5-е).

Рост пропускной способности портов экономик Восточной Азии за период 2000–2020 гг. составил от 39 % до 944 %, за исключением порта Гонконг (с 2010 г. по 2020 г. потери составили 27 %) [Container port throughput... 2022].

Первое место по коэффициенту прироста пропускной способности портов за 2000–2020 гг. занимает Вьетнам с показателем около 944 %, в период с 2010 по 2020 г. показатель составил 111 % (табл. 1) [Status and Challenges... 2022]. При этом в рейтинге двенадцати экономик по пропускной способности портов ВА в натуральных показателях Вьетнам находится на 9-м месте (табл.1). Среднегодовой прирост контейнерооборота (СГПК) вьетнамских портов составил 44,95 %. Второй результат в регионе ВА по этому показателю у КНР (без учета показателей Гонконга и Тайваня) – 498 %, т.е. СГПК китайских портов существенно уступает вьетнамским портам и за указанный период составил 23,71% [Семенова 2023: 21–29].

Вьетнам также активный участник мировых рейтингов портовой отрасли: 2-е место по количеству международных портов (163 в 2020 г.) в АСЕАН после Филиппин; 13-е место среди экономик по Индексу обслуживания линейного судоходства (77,47) по итогам 4-го квартала 2021 г., по итогам 2022 г. наблюдается тенденция к повышению [Liner shipping... 2022]; 13-е место в рейтинге экономик по количеству прибытий судов в порты и среднему времени пребывания в порту [Maritime transport 2022]; 16-е место в мировом рейтинге лидирующих экономик по грузопотоку контейнерных портов в 2020 г. [Container port... 2022]; 25-е место в рейтинге экономик-судовладельцев по доле в грузоподъемности мирового флота с показателем более 0,5 % (при этом рост дедвейта с 2020 по 2021 г. составил 12,1 %) ; 28-е место в рейтинге ТОП-35 крупнейших экономик-судовладельцев по доле в грузоподъемности мирового флота с показателем более 0,59 % [Review of Maritime Transport 2021]; по итогам 2021 г. по грузообороту вьетнамский порт Хошимин находится в списке лидеров, заняв 41-е место (в 2020 г. – 43-е)

Таблица 1. Показатели и коэффициенты прироста пропускной способности портов стран Восточноазиатской портовой системы 2000–2020 гг. (млн TEU) (данные округлены)

№	Год Экономика	2000	2010	2020	Коэффициент роста, 2020/2000 (%)	Коэффициент роста, 2020/2010 (%)
1.	КНР	41,00	131,99	245,10	498	86
2.	Сингапур	17,10	29,15	36,87	116	26
3.	Республика Корея	9,03	18,52	28,43	215	53
4.	Малайзия	4,64	16,84	26,66	475	58
5.	Япония	13,10	18,97	21,39	63	13
6.	Гонконг (САР КНР)	18,10	23,60	17,33	-4	-27
7.	Тайвань (провинция КНР)	10,51	12,50	14,59	39	17
8.	Индонезия	3,80	9,01	14,03	269	56
9.	Вьетнам	1,19	5,89	12,42	944	111
10.	Таиланд	3,18	6,82	10,21	221	50
11.	Филиппины	3,03	5,59	7,51	148	34
12.	Камбоджа	* 0,25	0,29	0,76	205	167
13.	КНДР	-	-	-	-	-

Источник: [Семенова 2023: 21–29]

Условные обозначения: *- данные за 2007 г., до в портах Камбоджи обработка контейнеров не производилась; «-» - данные не опубликованы.

[Quanqiu Shoufa...: 24.03.2022]; в рейтинге контейнерных портов мира по пропускной способности за 2021 г. порты Хошимин, Каймп и Хайфон и заняли 22, 32 и 38 места соответственно [2021 Quan Qiu...: 17.05.2022; One Hundred Ports 2021].

Анализ текущей ситуации в портовой структуре Вьетнама

Морская акватория Вьетнама расположена на морских магистралях, соединяющих Тихий океан с Индийским океаном, Ближний Восток и Европу с Азией. На этот важный морской транспортный маршрут приходится более 80 % мирового объема грузовых перевозок. Вьетнам извлекает выгоду из длинной береговой линии (3444 тыс. км), которая граничит с Сиамским заливом, Южно-Китайским морем и Тонкинским заливом (рис. 2). Благодаря географическим преимуществам, в портах Вьетнама обрабатывается большой объем грузов из соседних стран, таких как Китай и Лаосская Народно-Демократическая Республика. Вьетнам в настоящее время поддерживает 34 транспортных маршрута, в том числе 11 внутриазиатских, 3 маршрута в Европу, 20 маршрутов в Америку, опережая большинство стран ЮВА (кроме Малайзии и Сингапура) [Maritime infrastructure...: 14.04.2023] (рис.1).

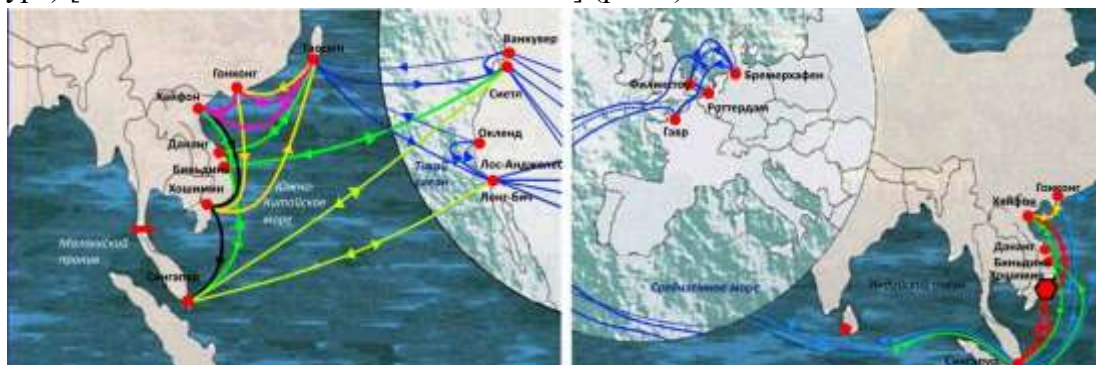

Рис. 1. Схема международных морских магистралей, проходящих через порты Вьетнама.

Источник: [Overview of Vietnam ...: 16.06.2021]

Морские порты во Вьетнаме играют роль движущей силы развития морского хозяйства в частности и экономики страны в целом. Это ворота для торговли импортными и экспортными товарами, центр преобразования морского транспорта в железнодорожный, автомобильный и внутренний водный транспорт. В этой связи руководство Вьетнама внедряет в жизнь план развития морских портов в целях содействия экономическому росту страны (2021–2030 гг.) – Port Master [Morris 2023], что демонстрирует значительный прогресс в развитии морских портов, поскольку ранее отрасль играла второстепенную роль по сравнению с промышленным развитием. Также была принята стратегия нового портового строительства: развития новых портов в глубоководных районах вместо создания крупных портов путём слияния терминалов.

Кроме того, приоритет отдаётся развитию международных перевалочных и шлюзовых портов с применением новых передовых технологий. Согласно данным Министерства транспорта Вьетнама, по состоянию на апрель 2022 г., в стране работают 296 причалов морских портов [Quyết định...: 20.04.2022] (рис. 2, табл. 1).

До недавнего времени в портовой системе Вьетнама выделяли три региональных узла (домена) - в северной, центральной и южной частях страны с дальнейшим делением на шесть вертикальных портовых групп с севера на юг. В настоящее время в соответствии с Генеральным планом развития системы морских портов Вьетнама на период 2021–2030 гг. с перспективой до 2050 г. [Quyết định số 1579...: 22.09.2021] при планировании морских портов СРВ выделяют пять портовых групп, в состав которых входят: 36 морских портов, 2 специальных морских порта (Хайфон, Бариа–Вунгтау), 15 морских портов I класса, 6 морских портов II класса, 13 морских портов III класса (рис. 2). При этом морские порты Тханьхоа, Дананг, Кханьхоа и Шокчанг формируются как особые морские порты. К 2030 г. масштаб пропускной способности портовой системы СРВ планируется довести до 1,14–1,42 млрд т (табл. 2).

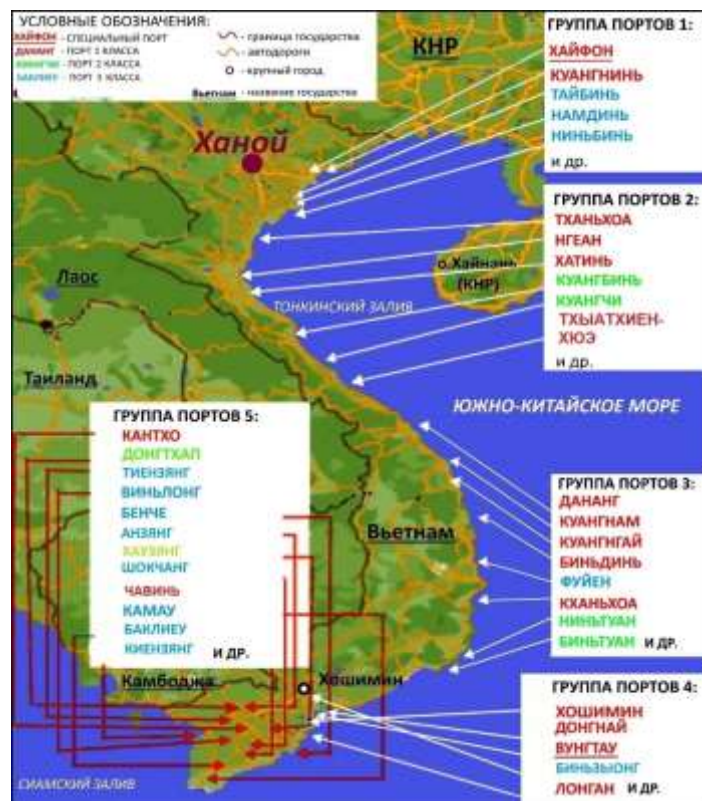

Рис. 2. Карта-схема групп морских портов Вьетнама.
Составлено автором по: [Quy hoạch cảng biển...: 03.03.2022]

Особенностью портовой структуры СРВ является очевидная неравномерность распределения и по количеству портов, и по объёмам перевозки портовых грузов. Лидирующие позиции занимает Группа портов 4 со 107 причалами и грузооборотом 298,35 млн т (2021), что составляет 44 % от общего грузооборота в 706, 13 млн т всей портовой системы Вьетнама (табл. 2). Наименее продуктивной с точки зрения грузооборота является Группа портов 5 (20,83 млн т в 2021 г.)

Таблица 2. Текущая и перспективная пропускная способность портовой системы Вьетнама

Показатели	Итого	Группа портов 1	Группа портов 2	Группа портов 3	Группа портов 4	Группа портов 5
Количество причалов портов, ед.	286	68	45	29	107	37
Длина причала, км	96	19,7	21,13	10,5	37,4	7,6
Количество причалов, ед.	588	127	113	61	218	69
Объем перевозки портовых грузов в 2021, млн т	706,13	199,05	97,34	90,53	298,35	20,83
Плановые показатели объемов перевозки портовых грузов к 2030 г., млн т	1140-1423	305 - 367	172-255	138-181	461-540	64-80
Плановые показатели объемов контейнерных грузов к 2030 г., млн TEU	38,0-47,0	11,0-15,0	0,6-1,0	1,8-2,5	23,0-28,0	0,6-0,8
Плановые показатели пассажиропотока, млн ч.	10,1-10,3	0,162-0,164	0,202-0,204	1,9-2,0	1,7-1,8	6,1-6,2

Группа портов	Доля (%)
Группа портов 1	24%
Группа портов 2	16%
Группа портов 3	10%
Группа портов 4	37%
Группа портов 5	13%

Группа портов	Доля (%)
Группа портов 1	28%
Группа портов 2	14%
Группа портов 3	13%
Группа портов 4	42%
Группа портов 5	3%

Составлено автором по: [Quy hoạch cảng biển...: 03.03.2022]

Прогресс в динамике развития морской портовой системы и морских перевозок тормозится устаревшим национальным флотом. И, хотя структура судоходного флота значительно улучшилась за последние полтора десятилетия, флот Вьетнама продолжал развиваться в направлении специализации, обеспечивающей потребности внутренних грузоперевозок (табл. 3). По статистике Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), флот Вьетнама занимает 4-е место в регионе АСЕАН (после Сингапура, Индонезии, Малайзии) и 29-е место в мире. Тем не менее флот не увеличил долю рынка импортных и экспортных грузов и может удовлетворить потребности только внутреннего транспорта и фидерных перевозок в некоторых странах региона. Вьетнамские контейнеровозы работают в основном на коротких транспортных маршрутах в Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии [Vận tải biển tăng...: 2019]. В перевозках товаров на внутренних и межконтинентальных маршрутах преобладают иностранные судоходные компании, которые перевозят до 95 % импортных и экспортных грузов, и, следовательно, Вьетнаму приходится ежегодно оплачивать морские перевозки в иностранной валюте [Nguyen Thu: 05.05.2022]. В этой связи Вьетнаму сложно состязаться по времени и стоимости морской доставки национальным флотом с более конкурентоспособными соседями.

Таблица 3. Грузоподъемность национального флота Вьетнама в 2005–2021 гг., в т. ч. по типам судов (тыс. т DWT)

Грузоподъемность по типам судов, тыс. т DWT	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2021 г.
Общий флот	2 126,0	5 415,2	7 373,4	10 323,4
Нефтяные танкеры	439,0	1 480,4	1 346,8	2 214,1
Балкеры	319,0	1 223,5	1 685,5	3 381,3
Сборный груз	1 135,0	2 287,1	2 984,7	2 913,2
Контейнеровозы	28,0	161,7	306,2	456,6
Другие типы кораблей	205,0	262,5	1 050,2	1 358,1

Источник: [Maritime Profile: Viet Nam 2022]

К другим ключевым проблемам, с которыми сталкивается вьетнамская портовая отрасль относятся следующие: национальная политика и законодательство недостаточно эффективны, инфраструктуры неразвита и недостаточно доступна для инвестиций; большинство вьетнамских судоходных компаний являются малыми предприятиями и в основном перевозят грузы, но не предоставляют логистические услуги, что приводит к низкой эффективности хозяйственной деятельности; неразвитость портовых сооружений и нехватка портовых операторов не позволяют многим портам работать на полную мощность, в свою очередь низкая пропускная способность портов негативно сказывается на времени и стоимости морской доставки; отсутствует развитая соединительная инфраструктура, такая как автомобильные и железные дороги, мосты или склады; несмотря на сильное влияние правительства, существуют ограничения в согласовании многочисленных интересов; отсутствие соответствующей портовой инфраструктуры и контейнерных мощностей остаётся основным препятствием для судоходной отрасли страны в удовлетворении растущего спроса; в связи с более высокими фрахтовыми ставками и проблемами с цепочками поставок необходимы значительные инвестиции для развития судоходного флота и портов страны; выбросы от судоходства также являются важной экологической проблемой.

Экономические показатели портов СРВ

Как уже отмечалось выше, Вьетнам за последние двадцать лет находился на лидирующей позиции по коэффициенту среднегодового прироста пропускной способности портов в Восточноазиатской портовой системе. Из-за пандемии объём роста в 2020 г. составил 4 %, что ниже среднегодового показателя (10–15%). Из них объём контейнерных грузов через местные морские порты оценивался в 22,1 млн TEU, что на 13 % больше, чем в 2019 г. В 2021 г. общий объём грузов, прошедших через морскую портовую систему Вьетнама, достиг 706,13 млн т, что на 2 % больше по сравнению с 2020 г. в контексте воздействия Covid-19. В частности, экспорт достиг 185,1 млн т (+4,4 % к 2020 г.); внутренний оборот достиг 305,8 млн т (+6,3 %). Объём грузов, перевезённых судоходным флотом Вьетнама в 2021 г. по международным линиям, вырос на 54 % (почти 5 млн т) по сравнению с 2020 г. [Summary of Viet Nam Seaport System Capacity 2022]. Объём контейнерных грузов через морские порты страны достиг 24 млн ДФЭ, увеличившись на 7 % в годовом исчислении [Nguyen Thu: 05.05.2022]. Объём контейнерных грузов на экспорт достиг почти 4 млн TEU, увеличившись на 17 %, в то время как импортные контейнерные поставки выросли на 26 % и превысили 4,1 млн TEU (рис. 3).

Грузооборот вьетнамских портов в 2022 г. оценивается в 733,18 млн т (рис. 3), что на 4 % больше, чем в 2021 г. Среди них экспортные товары достигли 179 млн т (-3 % к 2021 г.), импортные – 209,2 млн т (-2 % к 2021 г.). Причина спада связана с политикой Zero COVID Китая и многих ключевых стран-экспортеров, которые охвачены как инфляцией, так и рецессией. При этом грузооборот отечественных товаров достиг почти 343 млн т (+12% к 2021 г.). По предварительным оценкам в 2022 г. грузооборот в контейнерах составил 25,09 млн TEU, что на 5 % больше, чем в 2021 г. [2022 Yunnan Gan Hou...: 30.12.2022].

Совокупность усилий правительства СРВ по оптимизации инвестиционных программ [Pham Thi Hong Van, Do Thi Mai Thom 2020: 19–25] для развития морских перевозок привлекают внимание крупных зарубежных инвесторов. За 2011–2020 г. в морские порты Вьетнама вложено 202 трлн донгов (около 8,8 млрд долл.), или 21 % от общего объема инвестиций в транспортную инфраструктуру, из них 86 % — за счет негосударственных источников наполнения госбюджета [Vietnam's Seaport System...: 09.05.2022]. В этом объеме внебюджетный капитал, мобилизованный для инвестиций в морской сектор, составляет около 173,4 трлн донгов, что равно примерно 86 % общего объема инвестиционного капитала [Maritime infrastructure...: 14.04.2023].

Российская Федерация является одним из инвесторов крупных инфраструктурных проектов в сфере морского транспорта во Вьетнаме. В 2023–2024 гг. планируется создание логистического коридора между портами Азов и Хайфон с созданием в Хайфоне и провинции Куангнинь на севере Вьетнама Вьетнамо-Российского индустриального парка (DEEP C) в портовой зоне.

Потребность в инвестиционном капитале в систему морских портов к 2030 г. составляет около 313 трлн донгов (включая только порты, предоставляющие услуги по перевалке грузов), мобилизуемых в основном из внебюджетных источников, корпоративного капитала и других источников легального капитала [Quy hoạch cảng biển...: 03.03.2022].

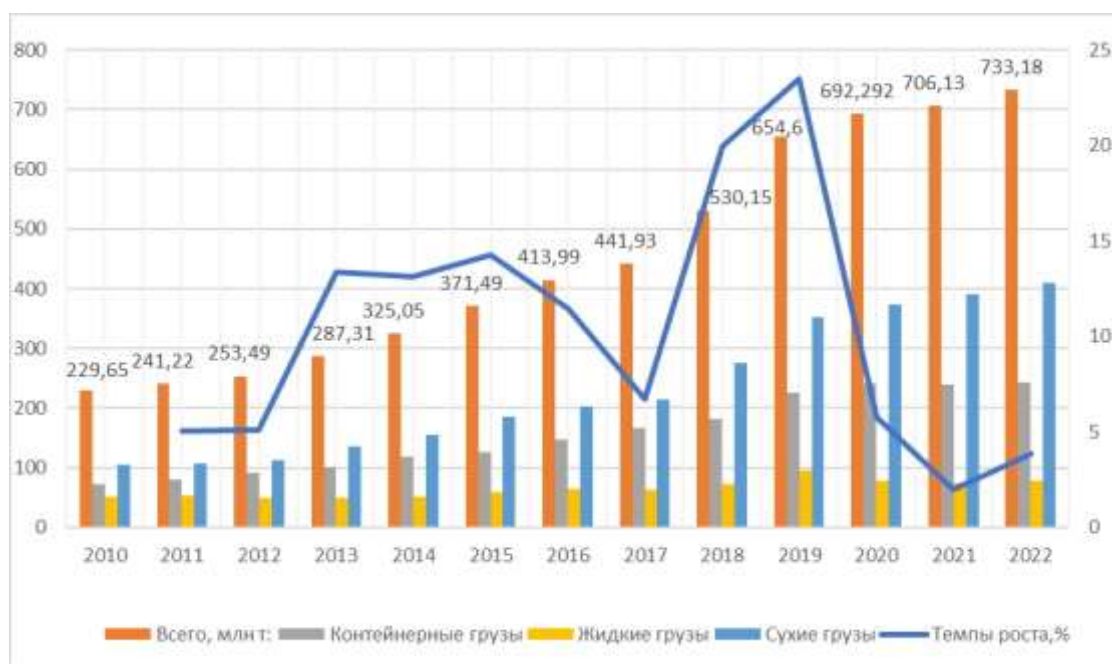

Рис. 3. Грузооборот морских портов Вьетнама по типам грузов в 2010–2022 гг. (млн т).

Составлено автором по [Thống kê 2022]

Заключение

За последние два десятилетия наблюдается впечатляющий рост портовых маршрутов и пропускной способности портов Вьетнама. В краткосрочной перспективе вероятно снижение динамики развития портовой отрасли Вьетнама по причине прогнозируемого внутреннего экономического спада, напряжённой ситуации в регионе ЮВА и др. Однако в долгосрочной перспективе превалирует оптимизм в отношении потенциала роста благодаря соглашениям о свободной торговле нового поколения и государственной политике по содействию развитию портовой и логистической отраслей.

Список литературы

- Бабаев К. В., Сазонов С. Л. Новый международный сухопутно-морской торговый коридор КНР – АСЕАН // *Пространственная экономика*. 2022. Т. 18. № 4. С. 158–180. DOI: 10.14530/se.2022.4.158-180.
- Бань Куок Туан. О некоторых проблемах морской стратегии Вьетнама // *Актуальные проблемы вьетнамоведения-2019: вьетнамо-китайские отношения после войны 1979 года*. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 151–165.
- Доан Кхак Хан Ань, Король Р. Г. Проблемы и перспективы развития транспортно-логистической системы Вьетнама // *Транспорт Азиатско-Тихоокеанского региона*. 2021. № 4 (29). С. 34–39.
- Льонг Динь Дж. Перспективы развития вьетнамско-китайских отношений в рамках инициативы «Один пояс, один путь»: версия BRI 2.0 // *Актуальные проблемы вьетнамоведения-2019: вьетнамо-китайские отношения после войны 1979 года*. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 181–189.
- Мазырин В. М., Бурова Е. С., Давыдова М. Д. и др. Вьетнам – торговый и инвестиционный партнёр: справочник. М.: ИКСА РАН, 2022. С. 142–171.
- Нгуен Минь Тьен. Актуальные проблемы развития транспортной инфраструктуры Вьетнама // Академик Владимир Николаевич Образцов – основоположник транспортной науки. Труды международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию университета. М., 2021. С. 549–553.
- Нгуен Тхань Минь. Международное сотрудничество Вьетнама на море: старые проблемы в новом контексте // *Актуальные проблемы вьетнамоведения-2019: вьетнамо-китайские отношения после войны 1979 года*. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 127–150.
- Нгуен Тхи Тху Хьонг, Федорова Е. П. Состояние транспортно-логистической системы Вьетнама // *Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов: новые вызовы для менеджмента компаний*. Иркутск: БГУ, 2017. С. 187–190.
- Нгуен Хоа Хаи, Кантаржи И. Г. Состояние и проблемы берегового строительства во Вьетнаме // *Гидротехническое строительство*. 2019. № 11. С. 51–57.
- Семенова Н. К. Порты Тайваня – ключевая инфраструктура или интеграционный механизм воссоединения? // *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 3. С. 21–29. DOI: 10.31857/S032150750025001-3
- Чинь Куок Винь, Нгуен Хоанг Вьет, Нгуен Хонг Тхань, Писарев И. И. О текущем состоянии и потенциале сотрудничества между регионами Вьетнама и российского Дальнего Востока // *Известия Восточного института*. 2022. № 3 (55). С. 106–116. DOI: 10.24866/2542-1611/2022-3/106-116
- 2021 Quan Qiu 30 Da Ji Zhuang Xiang Gang Kou 2021 [30 крупнейших контейнерных портов мира в 2021 году] // SEKO International Freight Forwarding Group, 17.05.2022. URL: <https://www.bansard.com/cn/news/global-top-30-container-ports-2021>. (На кит.яз.)
- 2022 Yunnan Gan Hou Hou Tun Tu Liang Chao 7.33 And Dun, Tong Bi Tseng Cheng 4% [В 2022 году грузооборот вьетнамских портов превысит 733 млн тонн, увеличившись в годовом исчислении на 4 %] // *Chinatrans*. 30.12.2022. URL: https://www.sofreight.com/news_63453.html (На кит.яз.)

Estimated containerized cargo flows on major container trade routes in 2021, by trade route // Statista. 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/253988/estimated-containerized-cargo-flows-on-major-container-trade-routes>

Hu Zhi-Hua, Zheng Yu-Xin, Hu Jing-Jing. Vietnam's Maritime Shipping Ports: Using Data-Driven Model Analysis to Determine Connectivity and Networking // *Journal of Coastal Research*. 2022. No. 38(3). P. 639-653. DOI: 10.2112/JCOASTRES-D-21-00108.1

Jan P. Voon, Chung Chien-peng, Chan Sze Nam. Political-Economic Suboptimization of China's Belt and Road Initiative: The Case of Infrastructure Investments in Southeast Asia // *Journal of Southeast Asian Economies*. 2021. Vol. 38. No. 2. P. 244–262. DOI: 10.1255/ae38-21

Le Hong Hiep. The Belt and Road Initiative in Vietnam: Challenges and Prospects // *Perspective* (ISEAS Yusof Ishak Institute). 2018. No. 18. P. 1–7.

Maritime infrastructure develops strongly, attracting “huge” investment capital // INMEX Vietnam. 14.04.2023. URL: <https://inmexvietnam.com/2023/04/14/maritime-infrastructure-develops-strongly-attracting-huge-investment-capital/?lang=en>

Maritime transport // *UNCTADStat*. 2022. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx>

Morris D. Seaport development – Vietnam's new Master Plan for seaport system development 2020-2030 // *Lexology PRO*. 2023. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=bf1f8c5d-a7ad-404d-a6b4-4b5fe9b9a939>

Nguyen Thu. Vietnam's Shipping Industry: Proposed Upgrade to Regional Container Fleet // *Vietnam Briefing*. 05.05.2022. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/vietnams-shipping-industry-proposed-upgrade-to-regional-container-fleet.html>

One Hundred Ports 2021 // *Lloyd's List*. 2022. URL: <https://lloydslist.maritimeintelligence.informa.com/-/media/lloyds-list/images/top-100-ports-2021/top-100-ports-2021-digital-edition.pdf>

Overview of Vietnam sea ports HP // *Toan Cau Logistics*. 16.06.2021. URL: <https://hptoancau.com/en/list-of-seaports-in-vietnam>

Pham Thi Hong Van, Do Thi Mai Thom. Macroeconomics and development of seaport. Case of Vietnam // *Review of Business and Economics Studies*. 2020. Vol. 8, No. 2. P. 19–25. DOI: 10.26794/2308-944X-2020-8-2-19-25

Quangiu Shoufa: 2021 Nian Quangiu 50 Da Gankou Paiming Gongbu [Мировая премьера: объявлен рейтинг 50 лучших портов мира 2021 года] // *Xinde Maritime Network*. 24.03.2022. URL: <https://www.xindemarineneews.com/topic/gangkouzixun/2022/0324/37226.html>. (На кит. яз.)

Quy hoạch cảng biển Việt Nam tầm nhìn đến năm 2050 [Концепция планирования морского портов Вьетнама до 2050 года] // *Alobendo*. 03.03.2022. URL: <https://alobendo.vn/quy-hoach-cang-bien-viet-nam-tam-nhin-den-nam-2050/> (На вьет. яз.)

Quyết định số 1579/QĐ-TTg của Thủ tướng Chính phủ: Phê duyệt Quy hoạch tổng thể phát triển hệ thống cảng biển Việt Nam thời kỳ 2021–2030, tầm nhìn đến năm 2050 [Решение № 1579/QĐ-TTg премьер-министра: утверждение генерального плана развития системы морских портов Вьетнама на период 2021–2030 гг., видение до 2050 г.] // *Правительственный портал*. 22.09.2021. URL: <https://vanban.chinhphu.vn/default.aspx?pageid=27160&docid=204165> (На вьет. яз.)

Quyết định. V/V: Công bố danh mục bến cảng thuộc các cảng biển Việt Nam. Số: 522/QĐ-BGTVT [Решение В/В: Объявление списка причалов, принадлежащих морским портам Вьетнама. № 522 / QĐ-BGTVT] // *Министерство транспорта СРВ*. 20.04.2022. URL: <https://thuvien.phapluat.vn/van-ban/Giao-thong-Van-tai/Quyết-dinh-522-QĐ-BGTVT-2022-cong-bo-ben-cang-thuoc-cac-cang-bien-Viet-Nam-510882.aspx> (На вьет. яз.)

Status and Challenges on Sustainable Port Development and Productivity. Chapter 2. *United Nations Improvement* // *ESCAP*. 2022. URL: <https://www.unescap.org/sites/default/d8files/Port%20development%20-%20Ch2.pdf>

Summary of Viet Nam Seaport System Capacity // Vantage Logistics Corporation. 17.03.2023. URL: <https://vantage-logistics.com.vn/summary-of-viet-nam-seaport-system-capacity-2022-bv218.htm>

Thayer C.A. Vietnam's Strategy of 'Cooperating and Struggling' with China over Maritime Disputes in the South China Sea // Journal of Asian Security and International Affairs. 2016. Vol. 3. No. 2. P. 200–220. DOI: 10.1177/2347797016645453

Thống kê [Статистика] // Морская администрация Вьетнама. 2023. URL: <https://www.vinamarine.gov.vn/en/thong-ke> (На вьетн. яз.)

United Nations Conference on Trade and Development // UNCTADStat. 2022. URL: <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/MaritimeProfile/en-GB/704/index.html>

Vận tải biển tăng trưởng ấn tượng năm 2019 [Морской транспорт демонстрирует впечатляющий рост в 2019 году] // Báo chính phủ điện tử (Правительственная электронная газета СРБ). 24.12.2019. URL: <https://baohinhphu.vn/van-tai-bien-tang-truong-an-tuong-nam-2019-102266028.htm> (На вьет. яз.)

Vietnam's Seaport System is set on Revitalization and FDI Attraction // Asia Perspective. 09.05.2022. URL: <https://www.asiaperspective.com/vietnam-seaport-development/>

References

2021 Quan Qu 30 Da Ji Zhuang Xiang Gang Kou 2021 [30 largest container ports in the world in 2021]. *SEKO International Freight Forwarding Group*, 17.05.2022. URL: <https://www.bansard.com/cn/news/global-top-30-container-ports-2021>. (In Chinese)

2022 Yunnan Gan Hou Hou Tun Tu Liang Chao 7.33 And Dun, Tong Bi Tseng Cheng 4% [In 2022, the cargo turnover of Vietnamese ports will exceed 733 million tons, an annual increase of 4%] (2022). *Chinatrans*, December 30. URL: https://www.sofreight.com/news_63453.html. (In Chinese)

Babaev, K.V., Sazonov, S.L. (2022) Novyj mezhdunarodnyj suhoputno-morskoj trgovyj koridor KNR – ASEAN [New International Land-Sea Trade Corridor China – ASEAN]. *Prostranstvennaya ekonomika [Spatial economics]*, 18 (4): 158–180. DOI: 10.14530/se.2022.4.158-180. (In Russian)

Banh Quoc Tuan (2019). O nekotoryh problemah morskoy strategii V'etnama [About some problems of Vietnam's maritime strategy], in: *Aktual'nye problemy v'etnamovedeniya-2019: v'etnamo-kitajskie otnosheniya posle vojny 1979 goda [Actual problems of Vietnamese studies-2019: Vietnamese-Chinese relations after the 1979 war]*. M.: IDV RAN. P. 151–165. (In Russian)

Chinh Quoc Vinh, Nguyen Hoang Viet, Nguyen Hong Thanh, Pisarev I.I. (2022). O tekushchem sostoyanii i potencie sotrudnichestva mezhdru regionami V'etnama i rossijskogo Dal'nego Vostoka [On the current state and potential of cooperation between the regions of Vietnam and the Russian Far East]. *Izvestiya Vostochnogo instituta [Proceedings of the Oriental Institute]*, 3 (55): 106–116. DOI: 10.24866/2542-1611/2022-3/106-116. (In Russian)

Doan Khac Han Anh, Korol, R.G. (2021) Problemy i perspektivy razvitiya transportno-logisticheskoy sistemy V'etnama [Problems and prospects of development of the transport and logistics system of Vietnam]. *Transport Aziatsko-Tihookeanskogo regiona [Asia-Pacific Transport]*, 4 (29): 34–39. (In Russian)

Estimated containerized cargo flows on major container trade routes in 2021, by trade route. *Statista* 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/253988/estimated-containerized-cargo-flows-on-major-container-trade-routes/>

Hu Zhi-Hua, Zheng Yu-Xin, Hu Jing-Jing (2022). Vietnam's Maritime Shipping Ports: Using Data-Driven Model Analysis to Determine Connectivity and Networking. *Journal of Coastal Research*, 38(3): 639–653. DOI: 10.2112/JCOASTRES-D-21-00108.1

Jan P. Voon, Chung Chien-peng, Chan Sze Nam (2021). Political-Economic Suboptimization of China's Belt and Road Initiative: The Case of Infrastructure Investments in Southeast Asia. *Journal of Southeast Asian Economies*, 38 (2): 244–262. DOI: 10.26794/2308-944X 2020-8-2-19-25

Le Hong Hiep (2018). The Belt and Road Initiative in Vietnam: Challenges and Prospects. *Perspective (ISEAS Yusof Ishak Institute)*, 18: 1–7.

Luong Dinh, J. (2019) Perspektivy razvitiya v'etnamsko-kitajskih otnoshenij v ramkah iniciativy "Odn poyas, odin put": versiya BRI 2.0 [Prospects for the development of Vietnamese-Chinese relations within the framework of the "One Belt, One Road" initiative: version BRI 2.0], in: *Aktual'nye problemy v'etnamovedeniya-2019: v'etnamo-kitajskie otnosheniya posle vojny 1979 goda* [Actual problems of Vietnamese studies-2019: Vietnamese-Chinese relations after the 1979 war]. M.: IDV RAN. P. 181–189. (In Russian)

Maritime infrastructure develops strongly, attracting "huge" investment capital. *INMEX Vietnam*, 14.04.2023. URL: <https://inmexvietnam.com/2023/04/14/maritime-infrastructure-develops-strongly-attracting-huge-investment-capital/?lang=en>

Maritime Profile: Viet Nam. *UNCTADStat*. 2022. URL: <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/MaritimeProfile/en-GB/704/index.html>

Maritime Transport. *UNCTADStat*. 2022. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx>

Mazyrin, V.M. et al. (2022) *V'etnam — trgovyj i investicionnyj partnyor: Spravochnik* [Vietnam - trade and investment partner: a guide]. M.: ICCA RAS, 2022. P. 142–171. (In Russian)

Morris, D. (2023) Seaport development – Vietnam's new Master Plan for seaport system development 2020–2030. *Lexology PRO*. Retrieved on 24.04.2023 from URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=bf1f8c5d-a7ad-404d-a6b4-4b5fe9b9a939>

Nguyen Hoa Hai, Kantarzi, I.G. (2019) Sostoyanie i problemy beregovogo stroitel'stva vo V'etname [The state and problems of coastal construction in Vietnam]. *Gidrotekhnicheskoe stroitel'stvo* [Hydraulic engineering], 11: 51–57. (In Russian)

Nguyen Minh Thien (2021). Aktual'nye problemy razvitiya transportnoj infrastruktury V'etnama [Actual problems of transport infrastructure development in Vietnam], in: *Akademik Vladimir Nikolaevich Obratsov - osnovopolozhnik transportnoj nauki. Trudy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 125-letiyu universiteta* [Academician Vladimir Nikolaevich Obratsov is the founder of transport science. Proceedings of the international scientific and practical conference dedicated to the 125th anniversary of the University]. M. P. 549–553. (In Russian)

Nguyen Thanh Minh (2019). Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo V'etnama na more: starye problemy v novom kontekste [Vietnam's international cooperation at sea: old problems in a new context], in: *Aktual'nye problemy v'etnamovedeniya-2019: v'etnamo-kitajskie otnosheniya posle vojny 1979 goda* [Actual problems of Vietnamese studies-2019: Vietnamese-Chinese relations after the 1979 war]. M.: IDV RAN. P. 127–150. (In Russian)

Nguyen Thi Thu Huong, Fedorova, E.P. (2017) Sostoyanie transportno-logisticheskoy sistemy V'etnama [The state of the transport and logistics system of Vietnam], in: *Aktivizaciya intellektual'nogo i resursnogo potenciala regionov: novye vyzovy dlya menedzhmenta kompanij* [Activation of the intellectual and resource potential of the regions: new challenges for company management]. Irkutsk: BGU. P. 187–190. (In Russian)

Nguyen Thu (2022). Vietnam's Shipping Industry: Proposed Upgrade to Regional Container Fleet. *Vietnam Briefing*, May 5. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/vietnams-shipping-industry-proposed-upgrade-to-regional-container-fleet.html>

One Hundred Ports 2021 (2022). *Lloyd's List*. URL: <https://lloydslist.maritimeintelligence.informa.com/-/media/lloyds-list/images/top-100-ports-2021/top-100-ports-2021-digital-edition.pdf>

Overview of Vietnam sea ports HP (2021). *Toan Cau Logistics*, June 16. URL: <https://hptoan Cau.com/en/list-of-seaports-in-vietnam/> Toan Cau Logistics

Pham Thi Hong Van, Do Thi Mai Thom (2020). Macroeconomics and development of seaport. Case of Vietnam. *Review of Business and Economics Studies*, 8 (2): 19–25. DOI: 10.26794/2308-944X-2020-8-2-19-25

Quangu Shoufa: 2021 Nian Quangu 50 Da Gankou Paiming Gongbu [World Premiere: the rating of the 50 best ports of the world in 2021 has been announced] (2022). *Xinde Maritime Network*, March 24. URL: <https://www.xindemarineneews.com/topic/gangkouzixun/2022/0324/37226.html>. (In Chinese)

Quy hoạch cảng biển Việt Nam tầm nhìn đến năm 2050 [World Premiere: the rating of the 50 best ports of the world in 2021 has been announced] (2022). *Alobendo*, March 3. URL: <https://alobendo.vn/quy-hoach-cang-bien-viet-nam-tam-nhin-den-nam-2050>. (In Vietnamese)

Quyết định số 1579/QĐ-TTg của Thủ tướng Chính phủ: Phê duyệt Quy hoạch tổng thể phát triển hệ thống cảng biển Việt Nam thời kỳ 2021 - 2030, tầm nhìn đến năm 2050 [Decision No. 1579/QĐ-TTg of the Prime Minister: Approval of the Master plan for the development of the system of seaports of Vietnam for the period 2021–2030, vision until 2050]. *Government Portal*, 22.09.2021. URL: <https://vanban.chinhphu.vn/default.aspx?pageid=27160&docid=204165>. (In Vietnamese)

Quyết định. V/V: CÔNG BỐ DANH MỤC BẾN CẢNG THUỘC CÁC CẢNG BIỂN VIỆT NAM. Số: 522/QĐ-BGTVT [Decision.V/V: Announcement list of wharfs belonging to Vietnam's seaports. Number: 522/QĐ-BGTVT]. *Ministry of Transport of Vietnam*, 04.20.2022. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Giao-thong-Van-tai/Quyết-dinh-522-QĐ-BGTVT-2022-cong-bo-ben-cang-thuoc-cac-cang-bien-Viet-Nam-510882.aspx>. (In Vietnamese)

Semenova, N.K. (2023) Porty Tajvanya – klyuchevaya infrastruktura ili integracionnyj mekhanizm vossoedineniya? [Taiwan ports – key infrastructure or integration mechanism of reunification?]. *Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa today]*, 3: 21–29. DOI: 10.31857/S032150750025001-3

Status and Challenges on Sustainable Port Development and Productivity. Chapter 2. Improvement (2022). *United Nations ESCAP*. URL: <https://www.unes.org/sites/default/d8files/Port%20development%20-%20Ch2.pdf>

Summary of Viet Nam Seaport System Capacity (2023). *Vantage Logistics Corporation*, March 17. URL: <https://vantage-logistics.com.vn/summary-of-viet-nam-seaport-system-capacity-2022-bv218.htm>

Thayer, C.A. (2016). Vietnam's Strategy of 'Cooperating and Struggling' with China over Maritime Disputes in the South China Sea. *Journal of Asian Security and International Affairs*, 3 (2): 200–220. DOI: 10.1177/2347797016645453

Thi Hong, Van Pham, Thi Mai, Thom Do (2020). Macroeconomics and development of seaport. Case of Vietnam. *Review of Business and Economics Studies*, 8 (2):19–25.DOI:10.26794/2308-944X-2020-8-2-19-25

Thống kê [Statistics] (2023). *Vietnam Maritime Administration*. URL: <https://www.vinamarine.gov.vn/en/thong-ke>. (In Vietnamese)

Vận tải biển tăng trưởng ấn tượng năm 2019 [Maritime transport shows impressive growth in 2019] // *Báo chính phủ điện tử*. 24.12.2019. URL: <https://baohinhphu.vn/van-tai-bien-tang-truong-an-tuong-nam-2019-102266028.htm>. (In Vietnamese)

Vietnam's Seaport System is set on Revitalization and FDI Attraction (2022). *Asia Perspective*, May 9. URL: <https://www.asiaperspective.com/vietnam-seaport-development>

DOI: 10.54631/VS.2023.73-508785

METROPOLISATION, MIGRATIONS AND URBAN CIVILISATION: THE EXAMPLE OF HANOI

Nguyen Mai Hue¹, Yves Duchère²

Abstract. With 38% of its population living in cities, Vietnam is in the process of completing its urban transition. The arrival of populations from the countryside coupled with a process of spatial sprawl is part of the urban catching up that the country has been doing since the liberalization of its economy at the end of the 1980s. Poles of concentration of value and population are rapidly being formed: the metropolises. The Vietnamese metropolises, starting with the capital city-province of Hanoi, are the vehicle and modus operandi of the country's transition to a market economy, and they crystallize a number of social tensions linked in particular to the entrenchment, or even the clash, of rural and urban cultures. The purpose of this article is to see how, in the peri-urban area of Hanoi, an observation post for the advance of the city over the countryside, the “urban civilization” program is being called upon by the authorities to promote urban modernization based on social harmony and a certain vision of urban sociality.

Key words: Vietnam, metropolisation, urban civilization, domestic migrations

For citation: Nguyen Mai Hue, Duchère Y. (2023) Metropolisation, Migrations and Urban Civilisation: The Example of Hanoi. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (3): 31–42.

Received: November 18, 2022

Received in revised form: February 5, 2023

Accepted: May 12, 2023

МИГРАЦИЯ, ГОРОДСКИЕ АГЛОМЕРАЦИИ И ГОРОДСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ НА ПРИМЕРЕ ХАНОЯ

Нгуен Май Хюэ³, Ив Дюшер⁴

Аннотация. Поскольку 38 % населения Вьетнама проживает в городах, страна находится в процессе завершения перехода к городской среде. Переезд населения из сельской местности в город в сочетании с увеличением городской территории является частью процесса роста городов, происходящего в стране после либерализации её экономики в конце 1980-х годов. Быстро формируются полюса концентрации денег и людей: мегаполисы. Вьетнамские мегаполисы, начиная со столицы Ханоя и близлежащих территорий, являются образцом перехода к рыночной экономике. В

---

¹ Nguyen Mai Hue, Architect and Doctor in Urban Planning, Gustave Eiffel University (France), Lecturer, School of Architecture. E-mail: maihue.archi@gmail.com

² Duchère Yves, Lecturer and Researcher, University of Angers. Currently working at the University of Ningbo in the framework of the Franco-Chinese Institute Angers-Ningbo (China). E-mail: yduchere@gmail.com

³ Нгуен Май Хюэ, архитектор, к. н. (городское планирование), Университет Г. Эффеля, Франция, преподаватель, Архитектурная школа. E-mail: maihue.archi@gmail.com

⁴ Дюшер Ив, преподаватель, н. с., Анжерский университет (Франция). В настоящее время работает в г. Нинбо (КНР) в рамках Франко-китайского института Анжер – Нинбо. E-mail: yduchere@gmail.com

них кристаллизуются социальные противоречия, связанные, в частности, со столкновением сельской и городской культур. Цель данной статьи – показать, как в пригородной зоне Ханоя, местом столкновения города и деревни, власти используют программу «городской цивилизации» для продвижения городской модернизации, опирающейся на социальную гармонию и определенное видение социальных проблем города.

Ключевые слова: Вьетнам, городские агломерации, городская цивилизация, внутренние миграционные потоки

Для цитирования: Нгуен Май Хюэ, Дюшер И. Миграция, городские агломерации и городская цивилизация на примере Ханоя // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 3. С. 31–42.

Дата поступления статьи: 18.11.2022

Дата поступления в переработанном виде: 05.02.2023

Принята к печати: 15.05.2023

Introduction

The Vietnamese cities, which are the real engine of the economy and contribute to the “creation of a rich country, a strong and equitable economy and a civilized society” (the authorities' propaganda slogan), have been experiencing an unprecedented boom since the 1990s, which can be explained by the liberalization of the economy initiated with the *Doi Moi* reforms of 1986.

Between 1986 and 2021, the urban population increased from 19.5% to 38%, and the urban growth rate is estimated at 3%/year [GSO 2019]. Gradually, a trend towards metropolization is emerging, at least in Hanoi (political capital located in the North of the country in the Red River Delta), Ho Chi Minh City (economic capital in the South of the country) and Da Nang (emerging metropolis in the Center).

Now fully integrated into the capitalist globalization, Vietnam is working to improve its comparative advantages and is showing pragmatism in order to attract the investments⁵ necessary for the growth of its cities and metropolises. Open to market mechanisms and globalization, the Vietnamese state maintains its political structure but seems to be transforming the exercise of its power, notably by promoting the empowerment of its subjects, particularly in the cities.

Metropolises are privileged observation posts for the way in which the urban fact is becoming generalized, both in space and in minds. This process of concentration of value, population and activities in higher-ranking cities is characterized in particular by the arrival of new populations from the countryside, the densification of certain neighborhoods and the extension of urban areas into the hinterlands.

While the process of metropolization contributes to a polarization of the national territory as well as to a social atomization, the development gaps are widening between the metropolises and the countryside, but at the same time we are witnessing an intensification of exchanges between the cities and their hinterlands. It is in this context of intertwining of urban and rural spaces and cultures, made of advances of the urban front and rural migrations, that we question the program of “urban civilization” promoted by the authorities. A sign of a transformation of Vietnamese urban governmentality, this social and cultural component of the capital's modernization is based on a major effort to achieve collective discipline and to define a collective project for learning a new urban sociality. This article is the result of research conducted between 2016 and 2019 as well as semi-structured interviews with Ha Dong residents.

---

⁵In 2019, the total value of FDI was estimated at USD 20.38 billion [GSO 2021].

In the current researches on Vietnamese society, there are no studies on the conflicts of rural and urban cultures in the peri-urban area of Hanoi and urban governmentality in Vietnamese authoritative context. Studies on immigrants in Vietnam often focus on social inequalities in the living conditions of immigrants (living space, environment, etc.). Pulliat [2013] analyses how the residential registration policy in Vietnam labels as “migrants” a varied “floating population” of migration practices of commuters between Hanoi and its hinterland. Recently, Labbé, Turner & Pham [2023] explore the relationships between youth who are rural labor migrants and public spaces in Hanoi.

Hanoi: a regional metropolis undergoing modernization

From empire capital to regional metropolis

Built at the apex of the Red River delta in 1010, in the historical cradle of the Kinh people, inside the loop of the river, the old city of Hanoi is the very example of a geomantic citadel. The expression *thành thị* still best illustrates how Hanoi City developed on a relationship between the citadel (*thành*) and the market (*thị*) from which an extramural city spreads. The city of Hanoi at that time also maintained intense relations with its first ring of peri-central and multi-working villages.

In the 15th century, the system of exchanges between the countryside and the imperial capital was reinforced. The district of the “36 streets and corporations”, which includes a hundred streets, sells the products of the craft villages of the Red River delta. This system of exchange facilitated the establishment of a process of urbanization of the countryside and provided the basis for the economic development of the capital [Papin 2001].

While the capital had been established in Hue since 1806, the city, which took the name of Hanoi in 1831, grew denser than it did. More than just a city, Hanoi is now considered with its province and its rural hinterland to which the socialist ideology confers a powerful role. The provincial boundaries of Hanoi changed several times between 1960 and 1989. There was also an industrialization effort that partly structured the province's territory. The province increased from 1,107 ha in 1960 to 3,963 ha in 1989, with 35.6% of the population living in urban areas, while maintaining a very clear distinction between urban and rural areas. In fact, the city of the time, although progressive in terms of housing, did not integrate the multi-working peripheral villages into the urban space and relations with the hinterland were reduced.

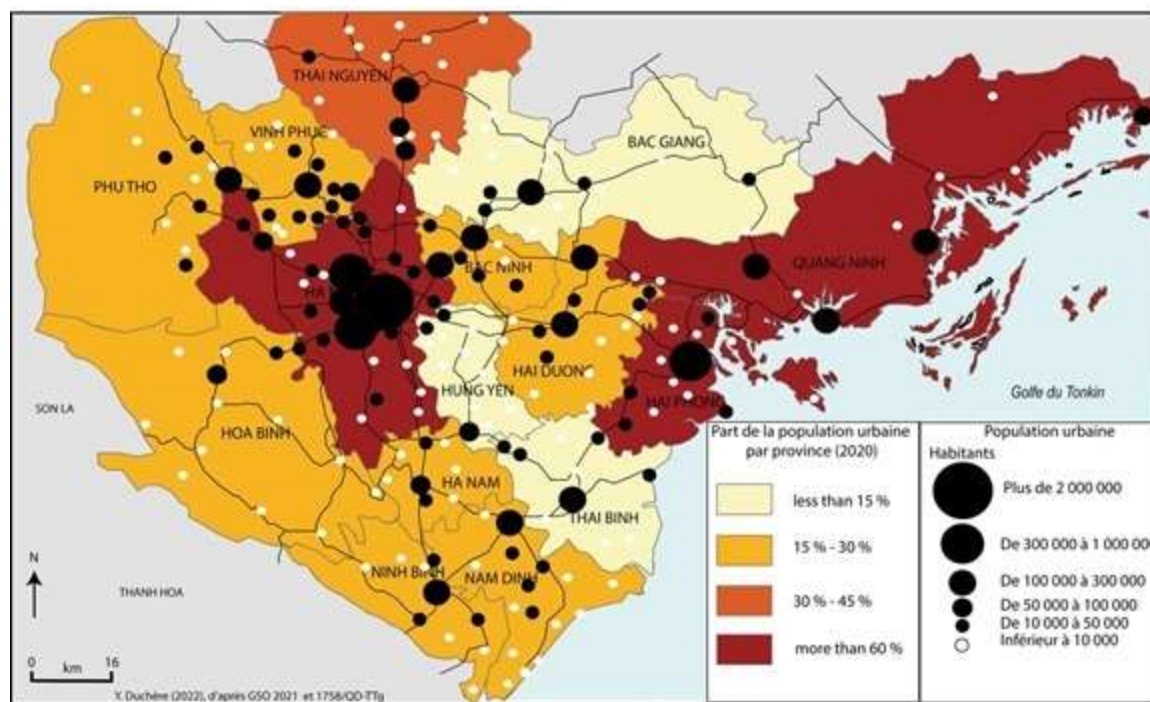
From 1995, following the *Doi Moi* reforms officially launched in 1986, and taking advantage of the liberalization of the land market, the city began to expand into rural areas. Between 1992 and 1997, the urban area doubled. Three new districts were created and *in situ* urbanization (endogenous and informal urbanization involving self-construction practices on land not intended to be built on, but not exclusively) which developed near the communication axes or on the outskirts of craftsmen's villages contributed to the spread of the urban fabric.

The Hanoi metropolitan area, which includes 9 provinces (Vinh Phuc, Hoa Binh, Hung Yen, Hai Duong, Bac Ninh, Ha Nam, Phu Tho, Bac Giang, Thai Nguyen) covers an area of 24,314.7 square kilometers and has a population of approximately 20 million in 2022. Moreover, the provinces are in competition with each other, and, progressively, distinctions are being made between them, particularly with regard to their ability to attract investment and to develop by emancipating themselves as much as possible from the tutelage of the city-province of Hanoi.

Since the years 2000–2010, the process of opening up in which the metropolitan area is engaged favors the development of the provinces around Hanoi. Gradually, urban and industrial centers outside the province are being developed in an attempt to attract investors. Land along the

road infrastructure or near the airport is indeed sought after by investors. Investors are also looking to take advantage of optimal fiscal conditions, particularly with regard to access to land and control of industrial production (environmental conditions for production, for example).

Spatially, the emerging metropolitan area is structured on several scales and organized around the main centers of Hanoi and Hai Phong. A series of medium-sized cities of provincial rank surround Hanoi within a radius of 40 to 60 km (Bac Ninh, Hoa Binh, Bac Giang, etc.), and all are surrounded by peri-urban areas and desakotas which are spreading on agricultural land (figure 2). These urban areas have a total population of over 11 million. As shown in figure 1, a metropolitan area is gradually taking shape, especially from the late 1990s when a triangle of urbanization gradually stands out (Hanoi, Hai Phong, Nam Dinh).

Fig. 1. Urban population Hanoi metropolitan area (2019). *Source:* [Duchère 2021]

The whole of the Red River Delta region, in which Hanoi is located, is criss-crossed by a well-balanced network of cities and urban towns which, above all, fulfil a structuring role for the political power. The cities, all categories taken together, are very well distributed over the territory of the delta. Their administrative and political function in a territory where the control of water is historically linked to the control of the population explains in part this almost geometric distribution (figure 1). On the scale of the Red River Delta, in 2019, the population was 22,543,607 of which 35% were urban (7,094,784). In Hanoi province, in the same year, the population was 8,053,663 with 49% urban (3,962,310) [GSO 2019]. The time when the capital province had more rural people than urban people is now over as one out of every two inhabitants now resides in urban areas.

The process of metropolization is encouraged by the central authorities, whose plan is to make Hanoi a regional metropolis. In 2020, 49.8% of internal migrants in Vietnam moved from the countryside to the city, 2.9% moved from the city to the countryside, while the rest (47.3%) involved rural-rural migration [Huong Vo 2021]. The region of Ho Chi Minh City, Binh Duong, Dong Nai, Ba Ria - Vung Tau became the leading immigration region in a few years, closely followed by the Red River Delta region (figure 3).

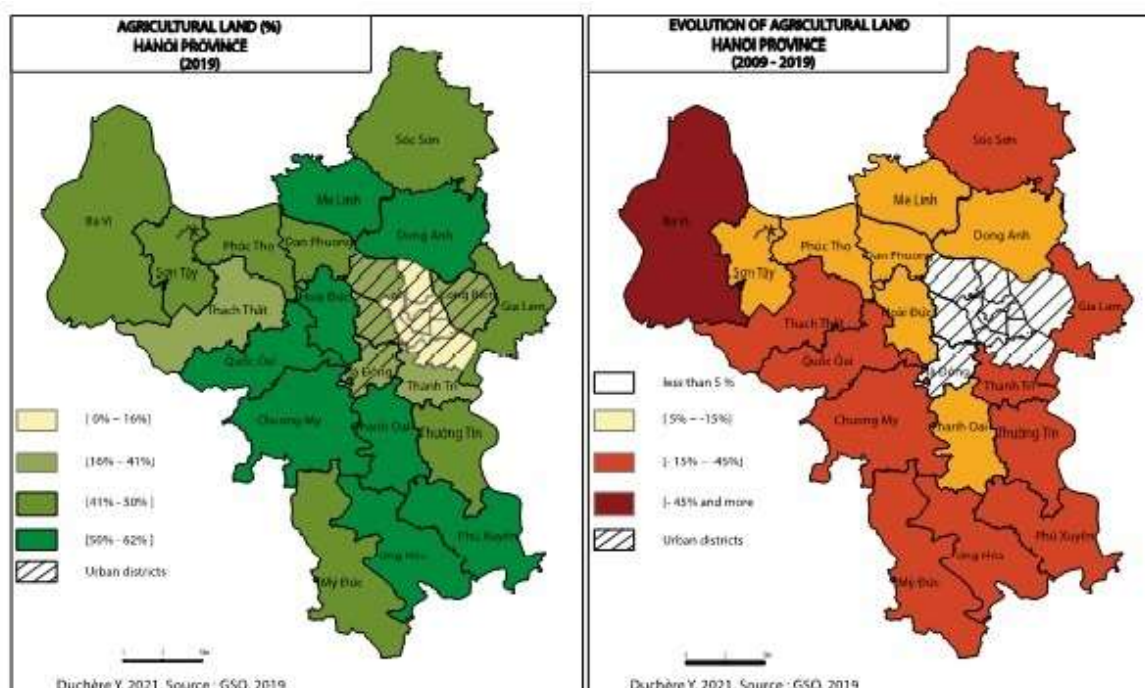

Fig. 2. Agricultural land in Hanoi province. Source: [Duchère 2021]

Metropolization and migration

Attracted by the economic dynamism of the cities, led by the metropolises, rural migrants are in fact mostly women, which can be explained by the clear tendency of industries to employ more women than men (80% of workers in the electronics or textile industries are female workers) [Ibid.]. Moreover, migrants are relatively young, with an average age of 29.2 years and 85% between 15 and 39 years.

These migrations, motivated by the search for work, upset the demographic balance between the cities and the countryside, the latter being populated more by men and older people. At the national level, while the number of urban residents continues to increase, the share of the rural population is gradually decreasing, but will still be high in 2021, with 60,836,000 rural residents (compared to 33,830,000 urban residents) [GSO 2021].

On the scale of Hanoi province, natural population growth is in line with the national average⁶ (13.4‰ in Hanoi; 10‰ nationwide). As for net migration, it varies between rural districts and urban boroughs, but overall shows relatively high figures. In detail, the districts farthest from the center of Hanoi show lower migration balances than those in the second ring of urbanization such as Cau Giay, Ha Dong or Tu Liem North and Tu Liem South. As shown in Figure 5, in 2019, net migration is highest in Tu Liem North (314.3‰), followed by Cau Giay district (261‰) or Ha Dong (183‰). The districts receiving the most of new inhabitants correspond to those between ring road 2 and 4. Advances in national statistics even allow the geographic origin of migrants to be detailed. Thus, for Ha Dong, 5% of them come from another province, 7.2% are from another district/borough of Hanoi, while the rest come from Ha Dong itself.

A significant proportion of migrants heading to the capital are employed in under-skilled, undeclared, low-paying jobs and live in cheap, sometimes informal, often precarious housing. Others,

⁶ The population of Hanoi province is 8,053,663 in 2019, including 3,962,310 in urban areas and 4,091,353 in rural areas [GSO 2019].

such as some students from less impoverished classes, manage to find a job at the end of their studies and then settle permanently in the city, taking advantage of their new job to obtain the right of residence in Hanoi. Between these two types of profiles, there are also populations that move between rural and urban areas (floating populations) or even individuals who have been living in Hanoi for a long time but are unable to obtain residential registration.

Among the informal jobs held by migrants, there are many waste collectors, street vendors, waiters, dishwashers and *xe ôm* (motorcycle cab) drivers. In the peri-urban area of Hanoi, in the villages of the trade, there are many migrants without contracts, without residence permits and working in deplorable conditions. Still in the suburbs, sometimes near the villages of the trade, industrial parks and industrial zones can be developed that hire personnel on short contracts, rarely on permanent contracts.

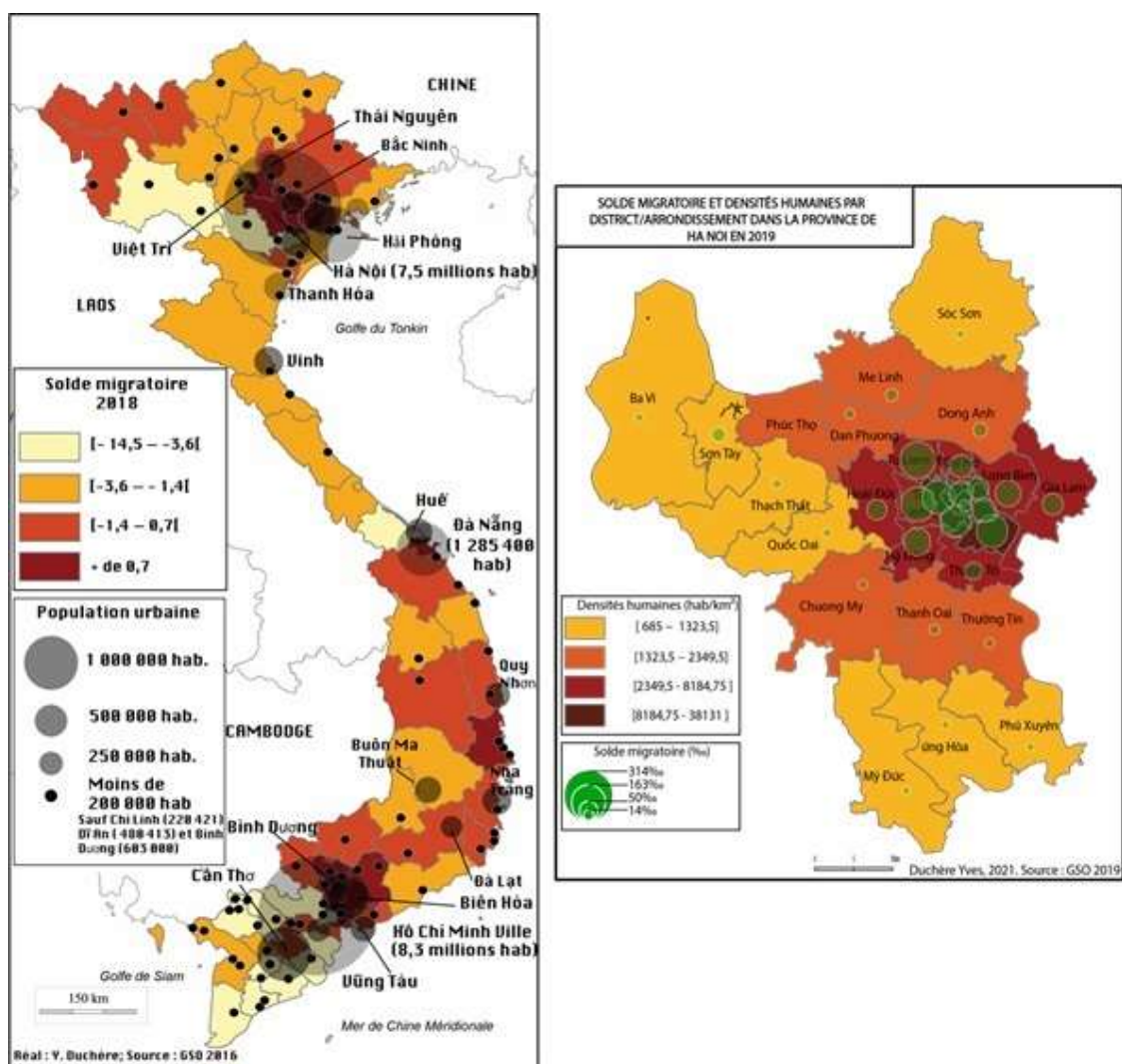

Fig. 3. Net migration and human densities in Vietnam and Hanoi province in 2018 and 2019.
Source: [Duchère 2021].

It is clear that obtaining an urban residence permit largely determines the future of migrant populations, particularly because it grants social rights (schooling for children at no extra cost, loans at preferential rates, free health insurance, etc.), opens up land rights and facilitates daily life. The residence permit, by complicating the settlement of populations from the countryside, also institutes a kind of relationship of domination between residents and migrants. Associated in discourse and

representations with numerous “social ills” such as drugs, gambling, prostitution, etc., these individuals, who are essential to the running of the urban economy, are victims of discrimination pitting them against the “real Hanoians” (those who arrived before...).

Despite this social relegation, one cannot speak of spatial segregation in the sense that migrants share urban space with residents. Strong economic relations link them, but there seem to be two speeds and two worlds of socialization. For example, migrants are not very present in local associations.

“Urban civilization” as a performative framework for urbanization in Hanoi

Urban civilization and governmentality

The exercise of power has long been a practice, an administration, an art, some would say. Today, in the context of the country's opening up to the market economy and the importation of neoliberal values [Duchère 2022], power is asserting itself as a science. Indeed, the neoliberal political economy governs the behavior of individuals by relying on the market, while science becomes its watchword. Urbanization, perceived as the engine of the economy by public authorities, is tied to a materialistic logic that sees the city as a showcase for technological and economic modernity. It also contains within it devices of power based on the constitution of a field of technical knowledge intended to encourage, through legitimization, the process of urbanization and modernization. Moreover, this new rationality of power takes as new field of intervention, the life, the individual contrary to the masses however often solicited before the *Doi Moi* by the authorities of Hanoi. In this way, new ways of being in the world, of being in the city, are enacted. Progressively, norms and values are disseminated which, through processes of subjectivation, aim to qualitatively “improve” the Vietnamese population. The “urban civilization” program allows us to analyze the ideological and injunctive framework that limits and stimulates urban development in Hanoi.

Neoliberal governmentality, a concept theorized by M. Foucault, corresponds to the “techniques of government”, to the “political rationality” involving tactics, strategies, and dynamic and innovative procedures that allow the State to reorganize society, to shape the territory and to model the behavior of individuals (notably by trying to produce what Foucault called new “subjectivities”) [Foucault 2004]. The concept of governmentality is inseparable from the emergence of “biopolitics” in some Western countries from the eighteenth century onwards, but it can be used in the Vietnamese case.

In Vietnam, the urban civilization program (*văn minh đô thị*)⁷ participates, from the 1990s, in a new political rationality intended to govern and discipline the masses in a general context marked by an atomization of society. Thus, this program operates on a double level.

First, it acts as a process of legitimization of political authorities. Secondly, it refers to an injunctive corpus as well as to the redefinition of a new norm associated with a virtocratic corpus [Shrik 1982] that has already proven itself in the past. As a marker of a relationship of domination, civilization intends to promote individuals and territories to higher levels of organization. One of the stakes is to succeed in modifying society so that each individual behaves as an “entrepreneur of his own existence”⁸, that he is governed by the desire to possess himself.

⁷ *Văn minh* is derived from Chinese *wenming* (文明).

⁸ This theory of power is based on the structuralist psychoanalysis of Lacan and considers that the modification of individuals depends on the internalization of power. The “internalization of exteriority” would say P. Bourdieu.

The normative injunctions that define the moral framework of daily life participate in a form of control of the city dwellers who in return, by their normalized and more or less dominated behavior, validate this control process. One of the objectives of urban civilization, through its capacity to deploy a regime of morals in the sense of Norbert Elias [Elias 1973], is to bring about the emergence of an urban class with “good morals”, i.e. a class dominating the national geographical space (superiority of the city over the countryside) as well as the social space (civilized, polite, courteous and educated city dweller versus country dweller and boorish migrant, poorly educated and poorly integrated into the new territories of the modernization process).

The concept of “urban civilization” proposed in 1983, was first applied to Hanoi before spreading to the whole country and received renewed interest during the celebration of the 1000 years of Thang Long. Resolution 8 of 1983 states that “the capital of Hanoi should be built to become an exemplary city of Vietnam's socialism, a place based on the revolutionary path of the whole country.” In Resolution 15 of 2000, terms such as “elegant”, “modern”, “identity”, and “hero center” are added. The concept of urban civilization thus fits perfectly with the continuity of virtocratic governability [Shrik 1982] that is observed in both China and Vietnam. According to this understanding of “urban civilization”, the appearance of the city reflects the situation of the whole country and the actions of its community; it is a showcase. A “civilized urban” is an educated individual who governs himself for the good of society and not for himself alone. In the civilized city, city dwellers are “educated”, “well educated”, have a good command of language and are “modern”. Each one is then called upon to work for the good of other city dwellers, for the respect of the environment and of course for the respect of the revolutionary heritage. Urban civilization is thus linked to the celebration of the country's greatness and its patriotic, revolutionary and nationalist history.

Self-control, learning urban sociality and competition for status: the example of migrants

As recalled in the first part of this article, the growth of Hanoi's urban population can be explained in part by the arrival of people from the countryside, both near and far. To this geographical and demographic process must be added a social dynamic of integration of migrant populations into the urban space and its social codes. Based on the work of the sociologist Norbert Elias, we wish to highlight the way in which, beyond its material aspects, the city also develops thanks to the adherence of its populations to the social project that it carries and which, in the context of Vietnam, can be identified with the urban civilization program whose main characteristics we have presented in the previous section.

In the past, particularly during the collectivist period (1954–1989), restrictions, codes of conduct and morals were clearly defined and imposed by the political system. Today, the authorities' manufacture of consent leads to the adherence to and dissemination of codes of morality, norms and moral values.

The program of urban civilization is then similar to a defined framework of moral values (good manners, hygiene, politeness, etc.) which, once internalized by the populations, are manifested in daily life by a form of self-control (a kind of super-ego in the Freudian sense) which breaks with the period of restrictions imposed from above. This internalization of external values (those of the dominant class and the urban elite), of codes of morals functions as a regime, that is to say as “a particular network of interdependencies, a certain range of socially accepted behaviors and emotions” as well as “models of self-regulation and structuring of the personality at the individual level” [Wouters 2003]. The dominant code of morals aims to maintain a distance between the dominant

groups and those who try to belong to them. A real struggle for status can then be observed, especially between migrants and established or dominant groups.

For example, Phuong, who arrived from Nghe An 8 years ago, does not hesitate to describe the city as “more civilized” compared to the countryside. For this woman, who has obtained resident status and earns a comfortable salary of about 450 euros/month, “city dwellers are not vulgar like in the countryside. Other respondents, of the same social level and having obtained resident status, establish the same difference between rural and urban dwellers, insisting particularly on language that is not “controlled” or on the fact that Hanoians are more “gracious” than rural dwellers who “*xói nhiều cơm trong bát, ăn nhiều*” (“eat too much rice, pig out”). Some speeches finally point out that contact between people, even between neighbors, in the city is complicated and distant, whereas in the countryside “*có thể đi từ nhà này sang nhà khác không cần đóng cửa*” (“one can go from house to house, the doors are open”).

Mores function as instruments in the service of learning urban sociality in a general context marked by the inclusion or exclusion of groups on the basis of adherence to and internalization of codes, mores, and other rules of propriety.

The subjectivation of ideas, discourses and values linked to the societal paradigm of urban civilization then participates in urban production, at least in its social thickness, a thickness that is inseparable from the spatial dimension. From this postulate, it is important to analyze the way in which a subject works to accept to be what one wants him to be, but also how he does what one wants him to do, and how he wishes to do what one expects him to do.

As such, Phuong explained to us in an interview that when she moved to Hanoi, one of the first things she had to work on was her Nghe An accent. “*Em đã phải học nói giọng Hà nội. Bây giờ đã bớt giọng Nghệ An lắm rồi, em nói rõ hơn rồi đó*” (“I had to learn the Hanoi accent. Now my Nghe An accent is no longer heard and I speak more clearly.”) Through the action of educational institutions, journalism, or various forms of social control that may involve mockery and discrimination, the new norms spread all the better because they are accepted and called “natural” by social groups. By refusing inferiority, individuals then seek to appear “civilized”. This reflex and way of thinking leads superiors to indirectly impose values and morals to be respected. This subjectivation of external norms is thus coupled with efforts of self-control which show a competition for the status and for the right of city.

Moreover, in addition to adopting the residents' regime of mores, the migrants establish, in their discourses, a gradient of urban civilization from the center to the periphery. With recent urban development, new centralities emerge and can, depending on the scale, be embodied in representations by the new urban areas (KDTM). The city center is still identified as the heart of urban civilization, where it is impossible to settle, except in its interstices and areas of rejection, such as the flood zones built with illegal constructions hosting, among others, migrants. On the outskirts, sometimes more than 15 km from the city center, many migrants share a room of a few square meters in a villager's house that has been converted to accommodate workers from industrial parks and zones, trade villages or even the tertiary sector of the city center. These dormitory villages illustrate the advance of the urban front, the expropriation of agricultural land in the suburbs and the pragmatism of their inhabitants who, deprived of their means of production, must continue to live. Finally, in the vicinity of the KDTM, it is also possible to find this type of rental housing (*nhà trọ*) as shown in figure 4. Although subject to much criticism and discrimination from KDTM residents, *nhà trọ* residents work as domestic staff or technical employees in the KDTM.

Fig. 4. *Nhà trọ* and KDTM Mulberry Lane (Ha Dong). Photo: Nguyen Mai Hue

During our interviews, significant tensions between staff and residents of the KDTM could be noted. Most of the disagreement and friction is about how a city dweller should behave. As we looked further into the matter, it became clear that the question of behavior and manners within the KDTM was structurally underpinned by class antagonisms related to the rapid emergence of a middle class conscious of its social position, which it preserves by keeping other groups, especially individuals from the countryside, in the inferiority. Thus, as J. Scott suggested in his now famous book “Domination or the Arts of Resistance. Fragment of Subaltern Discourse” [2008], every dominated group produces a hidden text that represents a critique of domination. This is why we were interested in the discourses of KDTM residents on employees, and vice versa. For example, one resident confided to us:

“Mình về ở đây mấy tháng, đôi lần vào cầu thang chào hỏi mấy cô lớn tuổi ko thấy trả lời. Sau phát hiện ra toàn giúp việc. Từ đó chẳng muốn chào ai.”

(“I have been living here for a few months, several times in the elevator I greeted elderly women who did not answer me. Afterwards, I realized that these women were housekeepers. Since then I don't want to greet anyone”.)

Migrants working in the informal sector, who are not landlords and whose residence records indicate a rural address outside of Hanoi, are more likely to emphasize in their discourses the relationship of domination in which they find themselves. Bac Hop, a housekeeper in KDTM Van Quan states when speaking about her landlords, *“Họ coi thường bác nhiều lắm, bác chỉ hơn ăn xin 1 chút thôi. Bác không được uống nước cùng cốc với họ, nhiều nhà không cho ăn cùng với họ. Khi bác dọn nhà xong dựa vào tường mà họ không cho dựa vì bẩn tường nhà họ....”* (“They despise me very much, I am simply, to them, little more than a beggar. I am not allowed to drink from the same glass

as them, I don't share meals with them, and they don't even let me lean against the wall for fear that I will dirty it...”)

Faced with these situations of domination, the situations of transgression of the rules of propriety and courtesy for which the employees are held responsible (in the discourse of the inhabitants) can be analyzed as situations in which the hidden text of the dominated is expressed in a disguised manner (the “infra-politics of the dominated”) or “directly and publicly in the face of power” [Scott 2008].

Finally, it should be noted that sometimes the hidden text of the subalterns bursts out in the face of the dominants, as is the case with this testimony of an apartment owner in the KDTM who takes offense at discovering that the maids “gather” to discuss “among themselves” and to “defame” the owner with whom they are employed:

Em tận mắt chứng kiến rất nhiều giúp việc đi lại ăn nói oang oang vô ý tứ, ngồi túm năm tụm ba vớt cháu bỏ lỏm ngỏm để buôn chuyện, so bì lương thưởng, nói xấu chủ nhà một cách công khai.

(“I saw with my own eyes several housekeepers chattering loudly, sitting in groups, abandoning the children to chat. They compared their wages and bonuses, and publicly defamed the owner.”)

As we have just seen, the study of the regime of morals understood as a code of conduct within the framework of a governmentality based on self-control and discipline should not obscure the class relations that can be guessed at through the examples given above.

Conclusion

Urban development and metropolization are recent dynamics in Việt Nam. The shift from the plan to the market, endorsed by the *Doi Moi*, led to an acceleration of urban growth and a tendency to concentrate values and populations in several large cities, particularly in Hanoi, Ho Chi Minh City and Da Nang. This process of metropolization, while it constitutes the *modus operandi* of Vietnam's integration into globalization, poses a certain number of problems and issues related to the modalities of the urban production process (land conversion, unequal access to land, integration of rural populations) as well as its consequences (pressure on space, environmental degradation, increasing distance between the rural and urban worlds). In the metropolises such as Hanoi, following the growing weight of the urban middle class, a process of social differentiation is unfolding, one of the modalities of which seems to be belonging to the “urban civilization” as well as adopting its codes and its system of morals.

Characterized by its rural atmosphere but also by its strong sprawl on agricultural land, Hanoi polarizes a large part of the Red River Delta and attracts many migrants who also want to benefit from the fruits of the growth generated by the city. The study of the integration of these populations reveals a political will to smooth out society in order to promote its homogeneous development, notably through mechanisms of self-control, responsibility and internalization.

Finally, the “urban civilization” is a real performative framework for urbanization, and beyond its material aspects, it highlights the pragmatism of the Vietnamese state, which, by supporting the development of the metropolises, is showing that it is adapting to globalization by anticipating the clash of cultures between the rural and the urban. Nevertheless, the question of class relations and the material conditions of existence of the impoverished peasantry seeking to join the city does not yet seem to be taken into account in such a prosaic manner and suggests the emergence of tensions against a background of social discrimination.

References

- Cerise, E. (2009). *Fabrication de la ville de Hà Nội, entre planification et pratiques habitantes. Conception, production et réception des formes bâties* [Making the city of Hà Nội, between planning and resident practices. Design, production and acceptance of built forms]. Ph.D. thesis under the direction of Pierre Clément, 2 volumes, 667. (In French)
- Duchère, Y. (2022) Les inégalités régionales au Viêt Nam: permanences et recompositions [Regional inequalities in Viêt Nam: permanence and recomposition]. *Cybergeo: european journal of geography*. P. 28. URL: <http://journals.openedition.org/cybergeo/39025>. (In French)
- Elias, N. (1973) *La civilisation des mœurs* [The civilization of manners]. Pocket, Agora. 512 p. (In French)
- Foucault, M. (2004) *Sécurité, Territoire, Population*. Cours donné au Collège de France en 1978/1979. Gallimard/Seuil. P. 111. (In French)
- General Statistics Office (GSO) (2019). *Result of the Viêt Nam Houselod Living Standards Survey 2018*. H.: Statistical Publishing House. 890 p.
- General Statistics Office (GSO) (2021). *Statistical yearbook of Vietnam 2020*. Statistical Publishing House. 1058 p.
- Gubry, P., Nguyen Thi Thieng, Le Thi Huong et al. (2007) *Migration, poverty and urban environment survey*. IRD, IPSS-UNE, HIDS. Ho Chi Minh City.
- Huong Vo (2021) *Understanding urban migration in Viêt Nam: evidence from a micro-macro link*, Asian Development Bank Institute, No. 1233, Tokyo: Asian Development Bank Institute. Available: <https://www.adb.org/publications/understanding-urban-migration-viet-nam-micro-macro-link>
- Labbé, D., Turner, S. Thi Thanh Hiên Pham (2023). Subalterns struggles to access public spaces: Young rural migrants in Hanoi, Vietnam. *Population, Space and Place*, 29 (2). <https://doi.org/10.1002/psp.2614>
- Mc Gee T. (1991) The Emergence of Desakota Regions in Asia. Expanding a Hypothesis, in: Ginsburg, N.J., Koppel, B, Mc Gee, T.G. (coord), *The Extended Metropolis. Settlement Transition in Asia*. University of Hawaii Press, Honolulu: 3-26.
- Nguyen Mai Hue (2021). *Les conditions de la marche à pied dans les déplacements des habitants de Hà Nội et leur prise en compte dans le projet d'urbanisme* [The conditions of walking in the movements of the inhabitants of Hà Nội and their consideration in the urban planning project]. Ph.D. thesis under the supervision of Hubert, J. P and Fanchette, S., Université Gustave Eiffel. (In French)
- Papin, P. (2001) *Histoire de la ville de Hà Nội* [History of the city of Hà Nội]. Paris: Fayard. 404 p. (In French)
- Peyronnie, K., Goldblum, C., Sisoulath, B. (2017) *Urban transitions in Southeast Asia. De la métropolisation émergente et de ses formes dérivées*. IRD Éditions-IRASEC. 358 p.
- Pulliat, G. (2013) Les migrants à Hanoï: Construction politique d'un groupe social dominé [Migrants in Hanoi: Political construction of a dominated social group]. *Espaces et sociétés*, 154: 87–102. (In French)
- Scott, J. (2008) *Domination and the arts of resistance. Extract from Subaltern Discourse*. Éditions Amsterdam. 269 p.
- Shrik, S. L. (1982) *Competitive comrades: career incentives and student strategies in China*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press. 231 p.
- Wouters, C. (2003) La civilisation des mœurs et des émotions: de la formalisation à l'informalisation, in: Bonny, Y., de Queiroz, J. M., Neveu, E. (ed.). *Norbert Elias et la théorie de la civilisation: lectures critiques*. Rennes: Presses Universitaires de Rennes. 148 p. (In French)

ИСТОРИЯ, РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА

DOI: 10.54631/VS.2023.73-125599

THE REPUBLIC OF VIETNAM GOVERNMENT'S POLICIES ON THE ECONOMIC ACTIVITIES OF THE CHINESE IN VIETNAM (1955–1975)

Trinh Thi Mai Linh¹

Abstract. This article presents the policy of the Government of the Republic of Vietnam (RoV) to manage the economic activities of the Chinese community in South Vietnam. In particular, the study highlights the objective and subjective reasons that prompted the ROV government to adopt stringent measures to limit the influence of the Chinese and points out the benefits and limitations of these measures. Lessons learned from the Chinese community's economic management policies from 1955–1975 also help researchers to propose Party and state ethnic policy programs and policies toward the Chinese in particular, and nationwide ethnic minorities in general.

Keywords: the Chinese, Republic of Vietnam, economic activities, management policy

For citation: Trinh Thi Mai Linh (2023). The Republic of Vietnam Government's Policies on the Economic Activities of the Chinese in Vietnam (1955–1975). *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (3): 43–54.

Received: January 19, 2023

Received in revised form: March 25, 2023

Accepted: April 26, 2023

ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ В ОТНОШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХУАЦЯО ВО ВЬЕТНАМЕ (1955–1975)

Чинь Тхи Май Линь²

Аннотация. В статье представлена политика правительства Республики Вьетнам (РВ) по отношению к экономической деятельности китайской общины в Южном Вьетнаме. В исследовании выделяются объективные и субъективные причины, спровоцировавшие жёсткие меры правительства РВ по ограничению влияния хуацяо, указываются позитивные и негативные последствия этих мер. Уроки политики управления экономической деятельностью китайской общины в 1955–1975 гг.

---

¹ Trinh Thi Mai Linh, Ph.D. (History), Lecturer, Ho Chi Minh city University of Technology and Education, Vietnam. ORCID: 0000-0001-7897-5383. E-mail: linhttm@hcmute.edu.vn

² Чинь Тхи Май Линь, к. и. н., преподаватель, Хошиминский университет технологии и образования, Вьетнам. ORCID: 0000-0001-7897-5383. E-mail: linhttm@hcmute.edu.vn

помогают партии и государству в наше время проводить верную этническую политику в отношении хуацяо и других этнических меньшинств.

Ключевые слова: хуацяо, Республика Вьетнам, экономическая деятельность, управленческая политика

Для цитирования: *Чинь Тхи Май Линь*. Политика правительства Республики Вьетнам в отношении экономической деятельности хуацяо во Вьетнаме (1955–1975) // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 3. С. 43–54.

Дата поступления статьи: 19.01.2023

Дата поступления в переработанном виде: 25.03.2023

Принята к печати: 26.04.2023

Introduction

Chinese presence has been found throughout the Southeast Asian region, including Vietnam, which is close to China in geography and culture. After the establishment of the RoV government in South Vietnam (1955), this government immediately began to address the “problem of Chinese nationals.” The RoV government's policy toward the Chinese in South Vietnam was to convert “Chinese nationals” into Vietnamese citizens. However, in the process of “Vietnamese naturalization”, the RoV government faced opposition not only from South Vietnamese Chinese but also from China. The harsh measures taken by the RoV government against the Chinese community in South Vietnam from 1955-1975 concerned two main areas: the restriction of the right to acquire real estate and the prohibition of foreigners (mostly Chinese citizens) to perform 11 types of work. These measures were aimed at accelerating “Vietnamese naturalization”.

The term “Chinese nationals” refers to people of Chinese descent but living abroad. Chow Hai defines “Chinese nationals as consisting of all migrants from China (including Chinese islanders), and this concept belongs to a changing category rather than a stable one. Along with it, various forms of communal relations are changing, taking on the meaning of political, economic, cultural, and social formation” [Chau Hai 1989].

Overview of the Chinese in Vietnam before 1955

According to DRV statistics, the total number of Chinese citizens in Vietnam was estimated at 820,000 [SVPA: D0-79]. In South Vietnam in 1956, Lai Tu, head of the Civil Law Division of the Ministry of Justice, listed the number of Ming Xiang as 150,000 [Ibid.]

From March to April 1956, the Saigon government compiled monographs of the provinces of South Vietnam. In the population section of each province, there were statistics on the number of Chinese citizens, men and women over the age of 18. As summarized by the author of the thesis from local monographs of 30 provinces and cities in South Vietnam, in 1956 the number of Chinese citizens over 18 years old was 119,519, which is 1.38% [Trịnh Thị Mai Linh 2014].

Before 1955, among foreigners living in Vietnam, the Chinese were the greatest concern of the kingdom's government because:

Regarding the population, the total number of Chinese living in the territory of the Republic of Vietnam is very important compared to other types of foreigners and is divided into two groups: those born in Vietnam are called Chinese of local origin, and others who were not born in Vietnam, who came to live in Vietnam and do business, and are called Chinese citizens (foreigner status).

Economically, thanks to the help of the French colonial government and various social organizations in established forms, plus their business manner, source of capital, together with

their patience and industriousness, the Chinese in South Vietnam already dominated the entire economy of the Republic of Vietnam, especially in those sectors closely related to the daily life of the local population. Thus, at the time of French colonization, the Vietnamese economy was in a situation: the French dominated, holding all economic power, the Chinese were the trading middle class, and the Vietnamese people were brutally exploited.

From a policy perspective, the Overseas Chinese group was a target for both the People's Republic of China and Taiwan. Each side also welcomed the Overseas Chinese as its citizens, so the activities of the Chinese were already a concern for the ROV government. In addition, the RoV also had to confront the South Vietnamese and North Vietnamese struggle for liberation. Thus, the Chinese became a force to be drawn and manipulated by the Kingdom government.

So the Chinese in Vietnam, with their large numbers and conquered economic positions and interests, have already organized a closely-knit system in many aspects: laws, medical facilities, the unrestrained expansion of schools, the steady growth of Chinese-language newspapers and magazines.

To consolidate the entire organizational apparatus specializing in Chinese affairs, on September 10, 1956, the RoV government established the Department of Chinese Affairs located at the Presidential Palace. Nguyen Van Vang was appointed special commissioner for Chinese affairs at the Presidential Palace and vice-mayor of the capital Saigon to have daily contact with the Chinese. The agency was tasked with formulating policy on all matters relating to the Chinese in South Vietnam.

Studies on the economic activities of the Chinese in Vietnam

Although numerous studies on the Chinese in Vietnam are rich in content, they ultimately focus on three main issues: the history of community formation, social organization, and cultural activities. In particular, research on the economic sphere of the Chinese community in Vietnam between 1955 and 1963 remains open. The economic activities of the Chinese in Vietnam were quite strong and rich. However, researchers have discovered the surface of Chinese economic activity when studying this sphere, and this does not mean that the literature on this sphere is complete. On the contrary, the research materials in this field are very limited because the Chinese do not want to provide, or the government agencies that manage these data do not have complete and reliable information about their economic activities.

The author, Dao Trinh Nhat, published a paper in 1924 entitled "The migrant force and the problem of immigration to Cochinchina". It was one of the earliest studies by Vietnamese scholars on the Chinese community in Vietnam. According to Dao Trinh Nhat, Cochinchina was a rich region, a large market currently being manipulated by the Chinese [Dao Trinh Nhat 1924]. Dao Trinh Nhat also pointed out the risk that the Chinese could take over and manipulate the entire Cochinchina market. Based on this fact, the author proposed a solution to reduce Chinese manipulation, which was the need to migrate to Cochinchina to "resist the Chinese nationals" strength. The paper cites many documents about the economic activities of the Chinese in Cochinchina at the beginning of the twentieth century.

In 1968, author Tsai Maw-kuey presented his study "The Chinese in South Vietnam". The work contained many valuable documents, especially on the economic activities of the Chinese in South Vietnam before 1955. The author provided many statistics from the Chinese Chamber of Commerce in Cholon and Chinese banks to confirm the key role and position of the Chinese in

the commercial and financial activities of the South Vietnamese economy during the French colonization period and the early stages of the Saigon government [Tsai 1968].

In 1972, author Truong Hoang Tan provided much data on the economic activities of Chinese nationals and Vietnamese of Chinese descent from 1956 to 1971. The author argues that the Chinese played a coordinating role in every "corner" of South Vietnam's economic machinery from 1955-1975 [Trương Hoàng Tấn 1972].

Most of the above-mentioned works are characterized by a study of the Chinese question at a time when the government of the Kingdom of Vietnam was taking measures against the Chinese in South Vietnam. All of these works focus on the study of the economic activities of the Chinese in South Vietnam between 1955 and 1963. However, under the conditions of that time, it was very difficult to gain access to documents related to the RoV government's policies toward the Chinese, especially confidential documents. Therefore, although most of these works use the content of the economic activities of the Chinese in 1955-1963, they cannot identify a direct link between the policies of the RoV government and the economic activities of the Chinese in the period in question. To overcome the aforementioned shortcomings, this study provides additional documentation of the Kingdom government's economic management policies toward the Chinese in South Vietnam from 1955-1963, and at the same time points out the advantages, limitations, and lessons learned in implementing economic management policies toward a community group with rather specific historical characteristics. The lessons learned from the history of economic management of the South Vietnamese Chinese community by the Kingdom Government in 1955-1963 are very vivid not only for the Socialist Republic of Vietnam Party and State, but also for the Southeast Asian countries in which many Chinese now live.

Methods and data

The general method of research is based on the methodology of dialectical materialism, historical materialism, the views of the Communist Party of Vietnam and the state of the Socialist Republic of Vietnam. The specific method of research is a combination of the two main methods of Marxist history, namely the historical method and the logical method.

The comparative method was applied to compare and contrast the policies of the RoV government toward the Chinese community in Vietnam before and after the 1955–

1963 period. During the same period, a study was conducted comparing and contrasting various Southeast Asian countries with respect to their handling of the “Chinese problem” in the economic sphere.

The most important documentary sources used extensively in this dissertation are materials from various archives currently housed at the National Archives Center II (HCMC), including: South Vietnam Premier's Archives (1949–1954) (SVPA); RoV Prime Minister's Office Archives (1954–1975) (PMOA); and First Republic Presidential Palace Archives (1955–1963) (FRPPA). These archives consist of legal documents, decrees, regulations, reports, various statements, and reports on Chinese management and implementation of Chinese policy in South Vietnam. Among them are many documents classified as “Top Secret”, “Secret”, “Most Urgent” and “Urgent” by the South Vietnamese government.

Results and discussion

Some measures by the Saigon government to manage the Hoa economic organizations in South Vietnam

The economic organizations of the Chinese in South Vietnam were their form of social organization. Trade unions were organized in much the same way as Vietnamese organizations and have grown markedly since the establishment of the Saigon government in South Vietnam.

Chinese Chamber of Commerce in Cochinchina

The Chinese Chamber of Commerce in Cochinchina was founded by Chinese businessmen and industrialists living in Cochinchina, also known as *Phòng thương mại Hoa kiều* (Overseas Chinese Chamber of Commerce, OCCC). It was located at 201-203 Phung Hung Street, in a very large villa. The association consisted of merchants, industrialists, and professional associations who were overseas Chinese.

The range of activities of the OCCC included: protecting the legitimate commercial and industrial interests of the Chinese people; developing foreign exchanges; acting as arbitrator of Chinese business disputes; compiling and ranking states of industry and trade, statistics related to trade and industry; publishing and transmitting local surveyor laws and regulations related to trade in China and introducing all commercial and industrial goods in China; establishing economic museum, library, business environment and all mechanisms that can Any Chinese person in Cochinchin, whether male or female, at least 21 years of age, working in trade or industry; having a permanent headquarters to operate their profession, can be admitted to the OCCC. A trading company may be represented by a company director as a member of the OCCC. All members are eligible to vote and stand for election. They have all the privileges provided by the rules of the OCCC.

The dissolution of the OCCC was initiated in 1957 by *Nhà Trung Hoa sự vụ* (Department of Chinese Affairs). This department together with the Ministry of Economy, Ministry of Finance, Ministry of Interior of the Republic of Vietnam and Saigon City Hall conducted the dissolution of the OCCC: "Suspension of the license of the Overseas Chinese Chamber of Commerce, convening a general meeting to elect a new Board of Directors from 1957; The last Board of Directors completed its term from late 1956 and can only continue in permanent positions; Due to Decree no. 1039-BTC/TV of August 2, 1958 of the Ministry of Finance, the 15% surcharge levied on the basic license tax of overseas Chinese merchants in the South was abolished as of January 1, 1959, in favor of the Overseas Chinese Chamber of Commerce; From 1958 until the end of 1961 the professional associations of overseas Chinese owners (51 associations) were dissolved one by one by decree of the Ministry of the Interior."

Since 1957, the OCCC was considered no longer legally active, but at the time, the government did not dissolve it because it was also useful to support the newly established Vietnam Chamber of Commerce. Waiting for naturalized overseas Chinese businessmen to join the Vietnam Chamber of Commerce, the government decided to dissolve the Overseas Chinese Chamber of Commerce before the professional associations. By 1962, when the question of Hoa nationality in South Vietnam stabilized, there were very few Overseas Chinese merchants and they were only temporarily living in Vietnam. The Vietnamese Chamber of Commerce in Saigon grew and was active. On February 2, 1963, the President of the Republic of Vietnam ordered: "the

Chinese State Department to carefully explain to the members of the chamber to automatically apply for dissolution. After dissolution, the decision to settle the assets of the Overseas Chinese Chamber of Commerce must be made by the General Assembly or by a conservator to be appointed by the court at the request of the prosecutor.” Thus, the Saigon government dissolved the OCCC, advising the organization to dissolve itself.

Overseas Chinese Compensation Fund

During French colonial rule in Vietnam, there were three types of compensation funds: the French Compensation Fund, the Vietnam Compensation Fund, and the Overseas Chinese Compensation Fund. The Overseas Chinese Compensation Fund was established in 1949 and was established in February 1950. The fund accepted contributions from its members and paid family benefits only to employees. On February 24, 1954, Decree No. 5-XL/ND recognized the Overseas Chinese Compensation Fund. All meetings of the Fund were held at the Chinese Chamber of Commerce Saigon-Cholon.

At the end of 1961, due to “the Government's policy is to encourage naturalized Hue overseas to one by one join the Vietnamese family to become Vietnamese citizens in order to gain all rights and duties” [FRPPA: D3393]. The Department of Chinese Affairs asked the General Inspectorate of Labor and Welfare (Ministry of Labor) to dissolve the Overseas Chinese Compensation Fund because it existed as an association of overseas Chinese (consisting of overseas Chinese employers and workers). The Saigon government decided that there was only one Vietnam Compensation Fund consisting of employers and workers with Vietnamese citizenship.

Thus, after the Vietnamese Hoa policy in South Vietnam gradually stabilized, most *Hoa* merchants were naturalized and the Saigon government ordered the dissolution of *Hoa* economic organizations in South Vietnam to reduce Hoa influence in the economic sphere.

Some measures for the management of Hoa economic activities in South Vietnam by the Saigon government (1955–1975)

Restrictions on possession of real estate by the Hoa

In the economic area of *Hoa* in South Vietnam, the Saigon government intended to address the restriction on the right to permanently establish *Hoa* real estate in South Vietnam ahead of time in accordance with the directive No. 26 of April 20, 1956, Article 1.

The minister at the presidential palace made the comment to the Department of Chinese Affairs:

“This occasion should be used to partially resolve the issue of overseas Chinese born in Vietnam, we must declare and change their surnames according to the Vietnamese sound and based on these applications to promote overseas Chinese born in China to try to persuade those born in Vietnam to come out and declare Vietnamese surname” [FRPPA: D10674].

Therefore, all documents for the purchase and lease of real estate from overseas Chinese were submitted by the Minister of Finance to the Secretary General before being submitted to the President of the Republic of Vietnam for approval. The Secretary General of the Presidential Palace often consulted the Department of Chinese Affairs or sometimes the mayor, governor, and mayor to further investigate the intention of *Hoa* people to obtain Vietnamese citizenship to purchase land, adjusting the residence status for their children. The Saigon government has

thoroughly investigated all of the above factors in order to quickly legalize citizenship status for Hoa cases who wanted to buy and sell property in southern Vietnam.

In Saigon Cholon, the real estate trade was quite lively, the implementation of Decree No. 26 created obstacles here, so Đô trưởng Sài Gòn (Saigon Major) suggested to the Finance Minister that the ministry submit a proposal to the president to exempt the Saigon Cholon Citadel from having to ask the president's permission beforehand, but the finance ministry did not submit the proposal to the president because it was contrary to the spirit of Decree No. 26.

In the implementation of Decree No. 26, applications to purchase land from individuals or overseas Chinese associations were not accepted in the following cases: purchase in a convenient location for traffic; the person applying for purchase had not yet obtained Vietnamese citizenship; the buyer gave the name of the property. Applications to purchase real estate from May 1956 to May 1958 included 57 applications from Hoa, but only 4 applications were approved because these Hoa had naturalized as Vietnamese. The Saigon government did not allow any Hoa as foreigners to permanently create real estate in South Vietnam. This showed that the Saigon government's actions in restricting the sale of Hoa real estate in South Vietnam were not only to restrict Hoa real estate speculation, but also to naturalize them.

Banning foreign Chinese from performing 11 types of work in South Vietnam

During the RoV government of 1955-1963, various constitutions were adopted which proclaimed the “freedom and democracy” of the entire people. However, many of the government's policies were restrictive and destructive of “democracy and freedom”, causing many contradictions within the ranks of the nation. South Vietnamese society thus found itself in the midst of a long and severe political crisis. In order to solve all the problems associated with the Chinese in South Vietnam, the RoV government resorted to the highest measures of the republican institution. These are the government's promulgation of legal documents, edicts, ordinances, decrees, circulars... the strongest and most effective legislative instruments.

First, the RoV government passed a law to define citizenship for the Chinese in South Vietnam. In the Vietnamese Citizenship Law - Decree No. 10 (December 07, 1955) , the government divided the Chinese in Vietnam into three classes: Min Xiang, Chinese of local origin and Chinese nationals. Chinese born in Vietnam (Ming Xiang and native-born Chinese) automatically had ROV citizenship. The 1955 ROV Citizenship Law was based on the theory of geolegalism (that is, regardless of origin, if a person was born in the Republic of Vietnam, he or she would have its citizenship).

For clarity and certainty in determining the citizenship of Chinese born in Vietnam, the RoV government issued an additional Decree No. 48 of August 21, 1956 . It divided ethnic Chinese in South Vietnam into two groups: those with adapted status (Ming Xiang and native-born Chinese) and naturalized Vietnamese (Chinese citizens as foreigners). The Ming Xiang Chinese and the local natives naturally had the citizenship of the Republic of Vietnam, and only applied for the adjustment of the citizenship status. The adjustment of the citizenship status of the Chinese took place in two steps: *first*, the filing of the “Two-Year Card”; *second*, the renaming into Vietnamese-sounding. The implementation of these two steps was ensured by the RoV government in a very short time.

Thus, the RoV government was forced to take the harshest and highest measures to quickly naturalize the Chinese in South Vietnam. However, the Chinese reacted very harshly, and their general psychology was to wait for China (mainly Taiwan) to intervene on the issue of their citizenship in Vietnam, while "The Republic of Vietnam President was very concerned about the nationality issue and wanted to see it being resolved as soon as possible" [FRPPA: D6579]. According to the statistics of the author of this study, as of December 24, 1956 (4 months after Decree No. 48 was issued), only 1,863 Chinese had been naturalized [Trịnh Thị Mai Linh 2014]. At the same time, the RoV government imposed a condition that any Chinese from the status adjustment group who did not comply with the law would be deported to Taiwan by August 31, 1957. If they remained in the Republic of Vietnam, they would have the status of foreigners.

The President of the Republic of Vietnam issued Decree No. 53 of June 5, 1956, prohibiting foreigners from practicing 11 professions. The prohibited professions include: Fish and meat trade; grocery business; coal and firewood trade; gasoline, kerosene and lubricating oil trade; pawnbroking; canvas and silk trade; iron and brass scrap trade; rice mill; grain trade; transportation of goods or passengers by car, ship or boat; mediation. Directive No. 53 affected Chinese overseas in all 10 occupations; French overseas in 3 occupations; Indians overseas: 1 occupation. The number of foreigners banned from 11 professions under Directive No. 53 was 9,127, or 21.90%.

As for fish and meat trade, the Saigon government has banned the trade of chickens, ducks, pigs, cows, buffalo, wild animals or raising animals for meat. The government banned the meat trade, the sale of meat (wholesale and retail), but allowed the trade of pigs, chickens, roasted or grilled ducks, dried meat, and ham. Restaurants and stalls selling cooked food were still allowed.

As for the grocery business, the Saigon government banned foreigners from selling everyday goods: rice, fish sauce, charcoal, kerosene, sugar, salt, soy sauce, onions, garlic, soap, lamps, candles..., but did not ban stores from selling European and American food (canned food).

As for the charcoal trade, the Saigon government has not banned charcoal and firewood producers licensed since 1956.

As for the gasoline, kerosene, and lubricating oil trade, the Saigon government did not prohibit firms from importing gasoline, kerosene, and lubricating oil; foreign automobile plants, by the time Decree 53 was issued, had fueling stations for the sale and retail sale of oil.

As for the silk, yarn, and thread trade, the Saigon government prohibited the *Hoa* tribe from selling products shorter than 10,000 meters, but products longer than 10,000 meters continued to be sold as usual.

As for the trade in scrap iron and brass, the Saigon government prohibits foreigners from buying these items, with the exception of outlet stores, ironwork stores, and the port of imported undamaged metals.

For trade in grain, which includes rice, broken rice, bran, corn, sticky rice, and sesame seeds. The Saigon government did not prohibit exports of rice, corn, and beans that paid a license tax in 1956 before the date of Decree No. 53.

For the profession of transporting goods and passengers by car, ship or boat, foreigners were not allowed to own or operate themselves as drivers or paid drivers. These rules applied only to the transportation of goods or vessels within the territory or territory of the Republic of Vietnam. The Saigon Government did not prohibit the transportation of goods in the ports of Saigon and Da

Nang, foreign firms to import fuel, oil, kerosene and lubricants and to carry these goods in their cars, ships and boats.

For the profession of commission intermediary, including foreigners, who work as shuttles, representing buyers to sellers, regardless of chattels or chemicals, materials, etc., spending no trading capital but receiving a commission. This middle class made the price more expensive. The Saigon government did not prohibit licensed professions and professions clearly delineated by the trade industry, such as maritime broker, insurance broker, and tax-paying salesman.

The time limit for the termination of the 11 prohibited occupations, according to Article 2 of Decree No. 53, is: six months from the date of publication of Decree No. 53 for the following seven occupations: trade in fish and meat; trade in cheese (groceries), trade in scrap iron and brass; trade in gasoline, kerosene and lubricating oil; people's pawnshop; trade in canvas and silk; trade in coal. These seven occupations were to be discontinued as of April 30, 1957. The seven occupations were then extended by the government for another month. Four more professions remained: rice factory; grain sales; transportation; commission brokers, with a term of one year from the date of Decree No. 53.

Thus, the measures on *Hoa* economic activities in South Vietnam taken by the Saigon government from 1955 to 1963 focused on two issues: limiting *Hoa* property ownership and prohibiting foreign Chinese from practicing 11 professions in South Vietnam.

Politically, this ban would have had bad consequences for Taiwan; even domestically, *Hoa* dissatisfaction with the Saigon government led them to support the South Vietnamese National Liberation Front and the South Vietnamese Provisional Revolutionary Government.

From an economic point of view, for the Saigon government, restricting and prohibiting the *Hoa* from practicing certain professions was a pressing problem that had to be urgently solved to avoid speculation, hoarding and rising living costs, to gain economic sovereignty from foreigners, especially from the overseas Chinese.

From a legal point of view, the measure to ban certain professions for foreigners was a matter of determining the status of foreigners within the competence of the government of the Republic of Vietnam. However, the Saigon government's ban on certain professions for overseas Chinese was also aimed at speeding up the naturalization process of *Hoa*.

In general, these measures were aimed not only at gaining economic independence from the *Hoa*, but also pursued the political goal of Vietnameseizing the *Hoa* in South Vietnam. Commenting on this policy, the Japan Times stated: "Saigon's new law targets foreign businessmen [FRPPA: D18718].

After the fall of the Ngo Dinh Diem government, the government's *Hoa* policy was also forgotten. Subsequent governments focused only on the political and military spheres and ignored economic issues, especially the question of resuming the growth of the *Hoa-owned* economic bloc. Under the regime of the Republic of Vietnam from 1955 to 1963, the Saigon government had to deal with the problem of the *Hoa* people (*Vấn đề Hoa kiều*). The issue escalated again in 1963-1975 when, with only one-tenth of the population, the *Hoa* community owned three-quarters of the capital in South Vietnam [Trịnh Thị Mai Linh 2014].

To begin to limit the influence of the *Hoa* economic bloc who naturalized as Vietnamese, since 1966, according to Notice of Book 15-BKT/VP/TUA dated June 18, 1966, of the Saigon government, *Hoa* people must have had Vietnamese citizenship for 15 years or more to start a

major company. For each type of economic activity in which *the Hoa* had an advantage, the Saigon government adopted special measures.

In organizational terms, in order to finally and thoroughly solve the problem of the *Hoa* community's economic dominance over the Republic of Vietnam, the Saigon government had to:

First, in areas with large numbers of overseas Chinese, “Vietnamese-Chinese Liaison Rooms” were organized to instruct overseas Chinese in administrative, judicial, economic, financial and professional institutions related to their business, to explain the laws enacted for overseas Chinese, the paperwork they must do; to help overseas Chinese with documents so they could contact cultural, social and charitable institutions in Vietnam. To save money, these communication rooms were placed in the existing information room. In addition, to promote increased cooperation between *Hoa* and Vietnamese, charitable and social activities among *Hoa* in South Vietnam have been organized and cultural exchange has been encouraged by inviting Vietnamese and foreign Chinese figures to meetings. The Saigon government also drew attention to the fact that departments in charge of *Hoa* affairs participated directly in the celebration of National Taiwan Day.

Second, by supporting the *Hoa* to conduct proper business that benefited the economy of the Republic of Vietnam, the *Hoa* community in South Vietnam "fully opposed the Communists. The government compiled a list of these *Hoa* after careful investigation and gave them preferential treatment over other overseas Chinese counterparts in matters such as imports and exports. In particular, they were allowed to sell scarce foodstuffs located in the overseas Chinese and destined only for the overseas Chinese, such as sugar, milk, flour... and these Overseas Chinese actively condemned the speculation and accumulation of fraudulent stocks by the Overseas Chinese. Those Overseas Chinese who had “anti-communist” records were entitled to privileges, such as providing “cotton” to buy food or restricted materials [Ibid.]

Third, "participating in the elimination of all economic violations committed by unscrupulous foreign Chinese for the purpose of profiting or supplying communists. According to the Saigon government, in order to effectively control the *Hoa* in South Vietnam, there was no better solution than to use one's own compatriots. The immediate recruitment of large numbers to help the overseas Chinese would have been costly. To conceal this, the Saigon government organized a committee of the Communist Party of Vietnam and the *Hoa*, and then selected from this committee elements who could take on the job of providing information and documents, and rewarded them with money whenever they had achievements.

Fourth, the Department of Chinese Affairs was to work directly with the Ministry of Economy and Finance to help oversee the books of overseas Chinese merchants and industrialists. At the same time, the Saigon government also required all merchants and industrialists to have ledgers in Vietnamese or French for ease of administration. The government set up a committee composed of officials from the Ministry of Finance, the Ministry of Economic Affairs, and the Department of Chinese Affairs to oversee the procedures for overseas Chinese documents, to study Vietnamese-language forms of documents and invoices, and to require overseas Chinese to buy substitute old documents. The Department of Chinese Affairs was responsible for holding meetings with overseas Chinese traders and industrialists to explain to them about the documents and advise them to comply.

In order to check the implementation of Decree No. 53 by overseas Chinese, the President of the Republic of Vietnam ordered Do Van Cong to visit stores run by overseas Chinese in trade

or industry, and stores whose owners are overseas Chinese but use Vietnamese names of stores, checking the maintenance of accounting documents issued by the government. According to the order, Do Van Cong must investigate and make a declaration on traders, businesses or economic organizations that have borrowed Vietnamese names but are actually owned by *Hoa* or other foreigners.

However, *Hoa* people in southern Vietnam could still continue to practice the banned professions if they chose one of three methods: naturalization of Vietnamese citizenship, transferring rights to their wives and children with Vietnamese citizenship, but must have an appropriate marriage; contributing capital with Vietnamese and letting Vietnamese in their name with a ratio of 51% capital of Vietnamese to 49% capital of foreign Chinese. In order to support Vietnamese to replace the *Hoa* in the professions prohibited by Decree No. 53, the Saigon government allocated a sum of VND200,000 million from a fund housed in the Ministry of Economy to lend Vietnamese traders from VND50,000 to VND100,000 per person [Ibid]. Thus, Decree No. 53 severely affected only small traders, the rich bourgeoisie, and foreign Chinese industrialists, who could still move freely and continue to manipulate the economy of the Republic of Vietnam.

Conclusion

There were two reasons why the RoV government introduced measures to manage the Chinese in the economic sphere. *First*, because of the dominant role of the Chinese in South Vietnam's economy. *Second*, economic measures were taken to support political measures (especially the naturalization of the Chinese in South Vietnam).

Restricting and banning Chinese from certain professions was a matter of urgency, to avoid speculation, hoarding, rising costs of living, and wresting economic sovereignty from foreigners, especially Chinese citizens. The goal of the RoV government was to reduce the dominance of the Chinese in the economic sector, which was appropriate. The goal of the RoV government was very clear: any Chinese who wished to continue in the forbidden professions had to obtain Vietnamese citizenship. In reality, however, the RoV government had not yet organized the market and the manufacturing industry. RoV merchants and industrialists did not yet have sufficient funds, experience, and especially business organizations capable of assuming responsibility for the regulated supply of the Vietnamese consumer market. In spite of this, the RoV government was intent on banning Chinese supplies to South Vietnam, which, of course, led to the market being disrupted for a long time. This was the price that had to be paid for the hasty and unprepared policy.

These measures supported the RoV government's nationalization policy toward the Chinese in South Vietnam from 1955-1975, and were successful both legally and administratively. Most Chinese in South Vietnam were naturalized during this period, officially becoming ROV citizens. According to statistics as of January 31, 1960, the number of Chinese over 18 years old naturalized in Vietnam was 231,158/232,397 [Trinh Thi Mai Linh 2014]. By taking economic measures against the Chinese, the RoV government attacked native-born Chinese in Vietnam who were hesitant to obtain Vietnamese citizenship. In terms of popularity, due to harsh and coercive measures, the RoV government was unable to win the hearts of those Chinese who had by then only naturalized. However, it must be objectively recognized that after the national unification of

Vietnam, the Chinese continued to contribute to the building of the country under the leadership of the Communist Party of Vietnam.

References

First Republic Presidential Palace Archives (1955–1963) (FRPPA). Ho Chi Minh City, National Archives Center II (in Vietnamese):

– Công văn (Mật-Thượng khẩn) ngày 13-11-1956 của Đặc ủy Trung Hoa Sự Vụ gửi Đô trưởng, Thị trưởng, Tỉnh trưởng” [Official Dispatch (Secret–Most urgent) dated Nov. 13, 1956, from the Special Commissioner for Chinese Affairs to the Mayors, Province Chiefs], Dossier 6579;

– Tài liệu của Bộ Kinh tế về việc bổ khuyết Dụ số 26 ngày 20-4-1956 buộc các ngoại kiều mua bất động sản phải xin phép trước [Document of the Ministry of Economy amending Edict No. 26 dated Apr. 20, 1956, forcing foreigners who buy real estate to apply for permission in advance], Dossier 12690;

– Hồ sơ về việc quy định những nghề nghiệp mà các ngoại kiều không được hoạt động ở Việt Nam Cộng hòa” [Records of regulations on the occupations which foreigners were not allowed to practice in the Republic of Vietnam], Dossier 10135;

– Tập bản tin, báo cắt nước ngoài về người Hoa sống ở Việt Nam năm 1957–1959” [Newsletter, foreign newspapers about the Chinese nationals living in Vietnam, during 1957–1959], Dossier 18718;

Republic of Vietnam Prime Minister's Office Archives (1954–1975) (PMOA). Ho Chi Minh City, National Archives Center II (in Vietnamese):

– Công văn (Mật) số 7-PC/PTH/M ngày 4-1-1951 của Thủ Hiến Bắc Việt gửi Thủ tướng chính phủ về việc quyền sở hữu bất động sản của người Trung Hoa tại Việt Nam” [Official Dispatch No. 7-PC/PTH/M dated Jan. 04, 1951 from North Vietnam Premier to the government Prime Minister on the real estate ownership by the Chinese in Vietnam], Dossier 21362.

South Vietnamese Premier Archives (1949–1954). Ho Chi Minh City, National Archives Center II (in Vietnamese):

– Hồ sơ về hoạt động của Hoa kiều” [Records of the Chinese nationals’ activities], Dossier D7-174.

– Hồ sơ về việc quản trị Hoa kiều ở Việt Nam, Phân quyền giữa Cao ủy Pháp và Chính phủ Việt Nam” [Records of managing the Chinese nationals in Vietnam, Decentralization between the French High Commission and Vietnamese Government], Dossier D0-79.

Châu Hải (1989). Tìm hiểu sự hình thành các nhóm cộng đồng người Hoa ở Việt Nam trong bối cảnh lịch sử Đông Nam Á [Chau Hai. Studying the formation of Chinese communal groups in Vietnam in the historical context of Southeast Asia]. *Doctoral Dissertation in History*. Hà Nội: Đại học Quốc gia Hà Nội. (In Vietnamese)

Đào Trinh Nhất (1924). *Thế lực khách trú và vấn đề di dân vào Nam Kỳ* [Dao Trinh Nhat. *The migrant force and the problem of immigration to Cochinchina*]. Hà Nội: Thụy Ký. (In Vietnamese)

Trịnh Thị Mai Linh (2014). Chính sách của chính quyền Sài Gòn đối với người Hoa ở miền Nam Việt Nam (1955–1975) [Trinh Thi Mai Linh. The Saigon government’s policies on the Chinese in South Vietnam (1955–1975)]. *Doctoral Dissertation in History*. TP. Hồ Chí Minh: Đại học Sư phạm. (In Vietnamese)

Trương Hoàng Tấn (1972). *Vai trò Hoa kiều trong nền kinh tế Việt Nam* [Truong Hoang Tan. *The Role of Chinese nationals in Vietnam's Economy*]. Master Thesis. Sài Gòn: Học viện Hành chính Quốc gia. (In Vietnamese)

Tsai Maw-kuey (1968). *Les Chinois au Sud-Vietnam* [The Chinese in South Vietnam]. Paris: Bibliothèque nationale. (In French)

DOI: 10.54631/VS.2023.73-109981

INTERNAL MIGRATION AND RELIGIOUS PARTICIPATION AMONG VIETNAMESE CATHOLICS¹

Hoang Thu Huong², Nguyen Thi Ngoc Anh³, Bui Phuong Thanh⁴,
Cu Thi Thanh Thuy⁵

Abstract. Many studies have shown that the residence changes led to the parish's conversion, affecting the practicing of religious rituals. However, the relationship between internal migration and religious participation has remained a study gap in Vietnam which has witnessed many migration flows. Therefore, the present study will aim to 1) describe the characteristics of Catholic migrants and clarify the religious participation level of Catholic migrants; 2) define the religious participation level of Catholic migrants, and 3) analyze the challenges for migrants to maintain religious life at the destination. By collecting the quantitative and qualitative data, the research results indicated that the feminization of migration is typically in the Catholic community; the average age of Catholic migrants is young, and the marriage rate and technical qualification are relatively higher than migrants in Vietnam in general. Besides, Catholic migrants had difficulty participating in feasts that required regular participation because they faced challenges from changing social environments, attitudes of the religious community of the destination, and their religious self-identity.

Keywords: Catholic migrants, Catholicism, internal migration, religious participation, Vietnamese Catholics

For citation: Hoang Thu Huong, Nguyen Thi Ngoc Anh, Bui Phuong Thanh, Cu Thi Thanh Thuy (2023). Internal Migration and Religious Participation among Vietnamese Catholics. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (3): 55–65.

Received: August 7, 2022

Received in revised form: January 25, 2023

Accepted: April 6, 2023

---

¹ This research is funded by Vietnam National Foundation for Science and Technology Development (NAFOSTED) under grant number 504.01-2019.01.

² Hoang Thu Huong, Ph.D., Associate Professor, Vice Dean of the Faculty of Sociology, VNU University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University – Hanoi. ORCID: 0000-0002-0245-8600. E-mail: hoangthuhuong@vnu.edu.vn

³ Nguyen Thi Ngoc Anh, MA, Sister of the Congregation of the Daughters of Mary Help of Christians – Female Saledieng. Ph.D. candidate, Faculty of Sociology, VNU University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University – Hanoi. E-mail: ngocanhfma@gmail.com

⁴ Bui Phuong Thanh, Ph.D., Researcher, Youth Research Institute, Hanoi, Vietnam. ORCID: 0000-0002-2844-1698. E-mail: thanhxhh26@gmail.com

⁵ Cu Thi Thanh Thuy, Ph.D., Lecturer, Faculty of Sociology, Trade Union University, Hanoi, Vietnam. ORCID: 0000-0001-9464-6774. E-mail: thuyctt@dhcd.edu.vn

ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЬЕТНАМСКИХ КАТОЛИКОВ⁶

Хоанг Тху Хыонг⁷, Нгуен Тхи Нгок Ань⁸, Буй Фыонг Тхань⁹,
Ку Тхи Тхань Тхуи¹⁰

Аннотация. Многие исследования показали, что смена места жительства привела к преобразованию прихода, что повлияло на отправление религиозных ритуалов. Однако взаимосвязь между внутренней миграцией и религиозным участием остаётся пробелом в исследованиях во Вьетнаме, который стал свидетелем многих миграционных потоков. Поэтому настоящее исследование направлено на 1) описание характеристик мигрантов-католиков и уточнение уровня их религиозной активности; 2) определение уровня религиозной активности католиков-мигрантов и 3) анализ трудностей, которые характерны для религиозной жизни мигрантов в месте прибытия. На основе количественных и качественных данных в ходе исследования удалось выявить, что для католической общины характерна феминизация миграции; средний возраст католиков-мигрантов невелик, а уровень брачности и трудовая квалификация относительно выше, чем у мигрантов во Вьетнаме в целом. Кроме того, католикам-мигрантам было трудно участвовать в праздниках, которые требовали регулярного присутствия, поскольку они сталкивались с проблемами, связанными с изменением социальной среды, отношениями религиозной общины места прибытия и их религиозной самоидентификацией.

Ключевые слова: католики-мигранты, католицизм, внутренняя миграция, религиозная деятельность, вьетнамские католики

Для цитирования: Хоанг Тху Хыонг, Нгуен Тхи Нгок Ань, Буй Фыонг Тхань, Ку Тхи Тхань Тхуи. Внутренняя миграция и религиозная деятельность вьетнамских католиков // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 3. С. 55–65.

Дата поступления статьи: 07.08.2022

Дата поступления в переработанном виде: 25.01.2023

Принята к печати: 06.04.2023

Introduction

In Vietnamese society, there was a distinction between Catholics, called 'giao dan' (people who follow Catholicism), and non-Catholics, called 'luong dan' (literally good people, but there is no unified understanding of this term. It is usually understood as Buddhist or non-religious people). The distinction was due to Catholicism as a foreign religion whose development was attached to

⁶ Исследование выполнено при поддержке Вьетнамского национального фонда развития науки и техники (НАФОСТЕД) в рамках гранта № 504.01-2019.01.

⁷ Хоанг Тху Хыонг, к. н., доцент, зам. декана социологического факультета Вьетнамского государственного университета общественных и гуманитарных наук ХГУ. ORCID: 0000-0002-0245-8600. E-mail: hoangthuhuong@vnu.edu.vn

⁸ Нгуен Тхи Нгок Ань, магистр, сестра конгрегации Дочерей Марии Помощницы христиан – Сестер Салезианок, аспирантка социологического факультета Вьетнамского государственного университета общественных и гуманитарных наук ХГУ. E-mail: ngocanhfma@gmail.com

⁹ Буй Фыонг Тхань, к. н., н. с., Институт молодежных исследований, Ханой. ORCID: 0000-0002-2844-1698. E-mail: thanhxhh26@gmail.com

¹⁰ Ку Тхи Тхань Тхуи, к. н., преподаватель, социологический факультет, Университет профсоюзов, Ханой. ORCID: 0000-0001-9464-6774. E-mail: thuyctt@dhcd.edu.vn

colonization and wars. Besides, many Vietnamese Catholics thought Catholicism suffered the state's persecution for centuries [Hansen 2005: 311]. These historical issues led Vietnamese Catholics to have a strong sense of community. Catholics often settled in clusters to maintain community cohesion and later established parishes to carry out pastoral activities in their communities. These pastoral activities have provided spiritual care and mutual support for Catholics. Therefore, Catholics always find ways to connect with their co-religious by joining or building their parish or sub-parish wherever they migrate. In 1954, after the Geneva Accords temporarily separated Vietnam into two zones, an estimated 80 percent of the northern Catholic population moved to the South [Matthews 1992: 69]. Most Catholic migrants resettled separately from the 'native' southern population to maintain their internal unity and cohesion. However, its cohesion inhibited their integration with their southern neighbors [Hansen 2009b]. Although Catholicism has become the largest religion in Vietnam (5,9 million people, accounting for 44,6% of the total number of religious followers), according to the latest population census in 2019, Catholic migrants in urban areas are the minority which has about 32% of the Catholic population. They are a vulnerable group, facing many difficulties in adapting to the new life at the destination and maintaining their religious identity.

Concerning the relationship between religion and migrants' social integration, [Otiso 2020] realized that religion could influence social inclusion or exclusion depending on religion's position within the host society. Some researchers indicated that religion was considered a social resource for migrants [Andrew 2011; Cox 1983; Eppsteiner and Hagan 2016; Furseth 2008; William and Mola 2007] or a psychological and spiritual resource for migrants [Hagan in Saunders, Qasmiyeh, and Snyder 2016]. Religious participation also influenced forming social capital for marginal social groups such as migrants [Niu and Zhao 2018]. Moreover, migration could affect religious development. The increase in urban Catholics led to the newly established churches in Chinese cities for migrants to practice their religious activities [Huang 2014]. Migration also caused changes in religious practices practice [Abdurehim 2015; Eraliev 2018], and migrants' religious participation depended on their religiosity and the religious characteristics of the destination community [Eppsteiner and Hagan 2016; Tubergen and Sindradóttir 2011].

In Vietnam, the Catholic Bishops' Conference of Vietnam (CBCV) established the Committee on the Pastoral Care of Migrants in 2007. After that, the 'Guidelines for Pastoral Care of the Migrants' was approved in 2017 to guide priests in practicing pastoral care for migrants. Today, all dioceses across the country have the Migration Pastoral Board, an association of fellow countrymen and migrant groups to gather and support migrants. The current situation of Catholic migrants and the Catholic Church's pastoral care for migrants in Vietnam raises questions about what caused Catholics to migrate to cities and, after migrating, how they maintained their religious life and what influenced their religious participation. Therefore, the present study explores why Catholics were migrating to urban areas, clarifies their religious participation, and the factors influencing migrants' religious participation at the destination.

Methods

The present study is based on a mixed method design, and the research protocol was approved by the Institutional Review Board of the funding organization and followed the ethical standards of the Ethical Review Committee of VNU Ha Noi - University of Social Sciences and Humanities. In the fieldwork, each participant would sign a Vietnamese language informed consent and receive an incentive of VND 60,000 (USD 2,6) for a completed interview.

Hanoi, Ho Chi Minh City, and Bien Hoa City (belonging to Dong Nai province), which own distinguishing economic, social, and religious characteristics are survey settings. These provide a good context for exploring the relationship between internal migration and religion. Hanoi (capital city) and Ho Chi Minh City (HCMC) are the two most significant and dynamic cities that attract many migrants from rural areas in Vietnam. Besides, HCMC and Dong Nai (one of the famous destinations of Catholics who migrated from the North in 1954-1955 due to political reasons) are the two regions with the largest number of Catholics in Vietnam, while Hanoi has the highest percentage of Catholic adherents in the Northern Delta.

The quantitative data were collected by purposive sample because this type of sampling was suitable for exploring Vietnamese Catholic migrants, who were a minority group scattered in urban areas. Therefore, the research findings are confined to the survey sample, and the results can not be generalizable. This article extracted data from 856 respondents who migrated from one district to another or from other provinces/cities from the collected data for analysis.

In-depth interviews were conducted to collect qualitative data of the present study, including interviewing 21 Catholic migrants, Catholic nuns, and priests.

Results

Catholic Migrants' Demographic Characteristics

Sex of Catholic Migrants: The survey results show that women represented nearly 60% of the total number of Catholic migrants. The dominance of female migrants in the Catholic population was in the trend of feminization of migration in Vietnam, which was reported in the recent national surveys on migration.

Table 2. Sex structure of Catholic Migrants and Internal Migrants in Vietnam (2019) (%)

Catholic Migrants in the survey sample		Internal Migrants in Vietnam (2019)	
Male	Female	Male	Female
42.6	57.4	44.5	55.5

Source: The Population and Housing Census 2019: 28

Age of Catholic migrants: The study results indicated that the median age of Catholic migrants who migrated less than five years was 26, which was younger than national migrants in Vietnam (61.8% of migrants aged between 20 to 39, and the median age was 28 years old) [The Population and Housing Census 2019: 29].

Marital status of Catholic migrants: half of the respondents who migrated within five years were married. Its proportion was lower than that of married migrants in the national migration survey 2019. Meanwhile, the proportion of married people in the group of migrants who migrated over five years accounted for 82.1%, higher than that of non-migrants in the national migration survey.

Technical qualification of Catholic migrants: There was a significant difference in the technical qualification of Catholic migrants between migration in the last five years and migration over five years ($\chi^2_{(4;853)}=13,4$; $p<0,05$). The migration over five years group had a higher proportion of no technical qualifications. In comparison, nearly 30% of migrants in migration in the last five years group had a university and higher degree, higher than the rate among migration over five years group.

Table 3. Technical qualification of Catholic Migrants between two groups:
Migration in the last five years and migration over five years (%)

	No technical qualification	Elementary	Intermediate	College	University and higher
Migration in the last 5 years	42.6	9.7	5.0	15.8	26.8
Migration over 5 years	50.7	13.1	4.9	9.9	21.4

Comparing the technical qualification between Catholic migrants and migrant laborers aged 15 and over in the national migration survey indicated that the Catholic migrants' technical qualifications tended to be higher than the general level of migrant labor in Vietnam. According to the Vietnam General Statistics Office (2020), 62.8% of migrants aged 15 and over had no technical qualification, higher than 1.47 times that of Catholic migrants.

Migration motivation

In the context of urbanization in Vietnam, migration among Catholic communities is also becoming more common. The present study indicates that 14 percent of the respondents said they had not changed their residence since they were 15 years old until the survey.

Table 4. Reasons for Catholics to move to the cities

Reasons for migration	Surveyed areas			Total
	Ha Noi (n=346)	HCMC (n=341)	Bien Hoa City (n=157)	
Seek a job	50.0%	46.6%	38.9%	46.6%
Go to study	27.2%	7.3%	7.6%	15.5%
Follow family	6.4%	19.6%	10.8%	12.6%
Marriage	7.2%	7.6%	26.8%	11.0%
Personal wishes	3.8%	14.7%	10.8%	9.5%
Start a new job and other reasons	4.6%	1.8%	4.5%	3.4%
Others	0.9%	2.3%	0.6%	1.4%

A Chi-square test revealed that the difference in reasons for migration among Catholic migrants at three survey sites were significant statistics. As shown in Table 4, job reasons were significant factors in changing residence among Catholic migrants. Other reasons, including study, family, and marriage, accounted for 15.5%, 12.6%, and 11.0% of the survey sample, respectively. Hanoi and HCMC had a larger population of Catholic migrants who migrated due to career reasons than Bien Hoa city. Hanoi also attracted more Catholics who migrated to study compared to the other two surveyed areas.

Religious participation

Religion participation is often measured based on the frequency of ritual attendance [Connor 2009; Hurh and Kim 2016; III and Zhou 2013]. According to the 1983 Code of Canon Law of the Catholic Church, Catholics must participate in Mass, including Sundays and holy days of obligation. Besides, Eucharist and Reconciliation are two sacraments among Catholicism's seven sacraments requiring Catholics to practice frequently. Although there is no regulation on praying in the Catholic Canon Law, praying signifies the Catholics' faith. Thus, the present study measured migrants' religious participation through five indicators (each indicator has two marks: 1 point – practice feast right as the Canon Law regulations; 0 point – practice feast not suitable as the Canon Law regulations) as follows:

- Praying: at least one time per day was one point
- Attending Mass: at least one time a week was one point
- Attending holy days of obligation: full attendance was one point
- Receiving Eucharist and Reconciliation: at least one time a year was one point

In brief, the degree of Catholic migrants' religious participation would receive values from 0 to 5, reflecting the number of Catholic rituals performed fully following the Canon Law.

The survey results indicated that 15.4% of Catholic migrants practice the full range of religious services at their destination, while 84.6% do not practice fully (with scores 1-4). Catholic migrants usually maintained their religious participation at a level of 3/5 (with Religious participation Mode = Median religious participation = 3, Mean = 3.3 (SD = 1.01). As shown in Table 5, Eucharist and Reconciliation were two types of feasts in which Catholic migrants participated following the Canon Law. Nearly two-thirds of respondents said they attended holydays of obligations fully. 43.1% of respondents prayed everyday. Meanwhile, Sunday Mass, one of the most important and forced feasts in Catholic feasts, had the lowest attendance rate (29.6%).

Table 5. Frequency of practicing Catholic Feasts

Praying and Type of Feasts	Frequency	Percent
Praying every day	368	43.1
Sunday Mass	253	29.6
Holydays of obligation	556	65.1
Receiving the Eucharist	823	96.7
Receiving the Reconciliation	845	98.7

The qualitative results explained Catholic migrants' feast attendance: “*Since arriving here, I missed many feasts because of bread and butter, busy business. I felt my current faith was not as strong as when I lived with my parent. Now, no one cared about whether I attended feasts or not*” (Male, 35 years old).

Table 6. The level of religious participation of Catholic Migrants by type of migration

	Intra-city Migration		Migration from another city/province		T (847)	p
	Mean	Std.D	Mean	Std.D		
Level of religious participation	3.17	0.98	3.39	1.01	2.85	0.005

Intra-city Catholic migrants had a lower level of religious participation ($M = 3.17$, $SD = 0.98$) than migrants from another province/city ($M = 3.39$, $SD = 1.01$). Likewise, qualitative data showed that a group of Catholics who migrated from another city/province considered themselves more religious because they left parishes with higher religiosity. As one respondent put it, *"If you were high religiosity and always attended all feasts in your hometown when you moved to Hanoi, you would have a sense of fulfilling your duty. In general, if you were religious, you must find a church wherever you go"* (Male, 30 years old).

Table 7. Level of Religious participation in two groups of Catholic migrants: Migration over five years and migration in the last five years

	Migration over five years		Migration in the last five years		T (847)	p
	Mean	Std.D	Mean	Std.D		
Level of religious participation	3.26	0.97	3.41	1.05	2.05	0,04

There was a difference in religious participation between the two groups of Catholic migrants. The short-term migrants maintained their religious practices, while the perennial migrants' religious practices decreased. For this reason, A priest talked about this situation as follows: *"For many migrants, they migrated to Hanoi to find a job or studying, they had no home, no family, no one to manage, remind they were Catholics. Thus, they gradually neglected to go to the feasts"* (Priest, 45 years old, Hanoi).

Challenges to religious participation of Catholic migrants

As mentioned above, Catholic migrants tend to participate in non-regular feasts rather than regular rituals. The qualitative data revealed three challenges to the religious participation of Catholic migrants, including changing living environments, attitudes of the religious community at the destination, and their religious identity.

Changing living environments

Moving from rural to urban areas led to economic pressures on Catholics, such as freelance work without days off, work overload, and weekend work, which brought the primary income, etc. These pressures made many Catholic migrants unable to fulfill their religious duties. Some interviewees said that:

"Sometimes I could not go to church because of my busy work. I could not ask for time off from work to go to Sunday Mass, my salary would be deducted if I did that. It was very difficult to arrange the time to go to the church, I was often busy at the weekend" (Male, 30 years old)

"Due to livelihood or economic issues, migrants left their hometown to cities to live. Therefore, they often prioritized their work over going to the church" (Female, 50 years old).

Faced with the challenge of changing living environments, Catholic migrants tried to find ways to reduce the difficulties brought on by their circumstances by gathering together in an enabling environment. They connected to their co-religious by joining a Catholic group or finding the parish near their house.

Attitudes of the religious community at the destination

The qualitative data revealed a distinction between originated parishioners and migrated parishioners. The distinction limited the participation of Catholic migrants in certain types of rituals. A Catholic nun said, *“I had been working at Co Nhue Parish, an ancient village, for five years. I observed that the participation in certain church liturgies belonged to members of the long-standing lineages here. According to their custom, only indigenous parishioners could participate in book procession and ritual offerings on holy days. Besides, I observed some parishes and realized that most Parish Council members were indigenous people. After a long time, one migrant was elected to Parish Council”* (Catholic Sister, 42 years old). However, the quantitative results indicated that one-third of Catholic migrants said they felt not belong to the city and felt unconfident when participating in religious activities at the destination parish. When asking Catholic migrants about their experience of discrimination in the city, only 6.5% of respondents reported that they had been this experience.

Catholic migrants faced psychological barriers from their communities as a priest revealed that *“Catholic migrants' religious life was hard due to the prejudice and stigma of indigenous parishioners. Even priests sometimes encountered the same prejudice as those from the countryside who received the responsibility of taking care parish at the city”* (A priest, 50 years old). In general, attitudes of religious communities at the destination could influence migrants' religious life.

Self-identification of Catholic migrants

After migrating, Catholic migrants faced the problem of re-identifying their religious identity. Self-identity refers to the sense of Catholic migrants about which religious community (originated parish or destination parish) they belong. According to the Migration Pastoral Guide, *“even if they have not yet applied for immigration, they still belong to the parish where they are residing”* [Migration Pastoral Committee 2017: 14], and as said a priest, *“Catholics who have lived in any parish for six months or more become parishioners of that parish.”* (A priest, 50 years old). However, the qualitative data indicated a dilemma arose when Catholic migrants could not identify which parish (originated parish or current parish where they live) they belonged.

Short-term migrants or new migrants identified themselves as belonging to their originated parish and maintaining an anonymous religious life in the current parish. They defined the current parish as a temporary place of religious activities. The survey results showed that 28.5% of migrants returned to their originated parish to participate in religious activities, and 43.4% felt more connected with their home parish.

Their “anonymous” religious life greatly influenced their religious practice. Through the process of pastoral care for migrants, a priest commented: *“In the past, when living in a homeland, Catholics almost knew each other. They went to church, it meant going to see each other. They were “identified” in their community. When the whole village went to Sunday Mass, there was no reason for them to stay at home, so they had to go. After migrating, they became “anonymous” Catholics. The parish did not know who I was, the neighbors did not know who I was... so the migrant's faith would become loose”* (A priest, 50 years old).

Long-term migrants had much more complicated and even impossible to identify their identity. They often accepted to belong to both parishes: the originated parish and the current parish. Therefore they tried to fulfill their obligations in both parishes. They contributed and participated in regular religious activities in the local parish, while they also contributed to building up their homeland and returning to the homeland on important occasions. As a long-term migrant said,

“Sometimes I was afraid of joining the community here because my family would return to the homeland on important occasions. We were unable to participate in religious services here. I had to play double roles in my originated parish and current parish” (Female, 35 years old).

In brief, their identity as belonging to both places made migrant Catholics not fully integrate into the religious activities of their destination.

Discussion and conclusions

In the urbanization process in Vietnam, geographic displacement is a common social phenomenon and is also present in the Catholic community. Catholics move away from their old places to the cities for many reasons, such as livelihoods, studies, or changing life plans. Our research shows some characteristics of the Catholic migrant group as follows: 1) The feminization of migration is still typical even within the Catholic community; 2) The average age of Catholic migrants are young, showing the dynamism of young Catholics' life; 3) The marriage rate is also relatively high - showing a stable orientation of life after migration and living in a new place; 4) The technical qualification of the Catholic migrant community is relatively high compared to the common ground of internal migrants in Vietnam.

In the past, the historical migration of Catholics in 1954 from the North to the South was a community decision [Hansen 2009a; Nguyen 2014; 2015], not based on individual choices. It can be seen that Catholics who migrated in the past determined they were going to build a new settlement and create a new life. At that time, they had not thought of returning. Over the past 60 years, the displacement of residents has been a widespread phenomenon in the Catholic community. However, the reasons for current migration are related to personal decisions, particularly finding opportunities for personal development. These reasons are similar to GSO's findings of migration reasons, including employment, study, and family [Vietnam General Statistics Office 2020].

Several studies worldwide have shown that migrants' religious participation is influenced not only by their own religious characteristics but also by the religion of the destination community. The present study investigated the religious participation of Catholic migrants by surveying Catholics migrating to Hanoi, HCMC, and Bien Hoa. The results indicated that Catholic migrants had difficulty participating in feasts requiring regular participation, such as Sunday Mass. Trần Cao Khải [2020] believed that there are three main reasons for Catholics, in general, and migrants, in particular, to "neglect" their religious life: 1) the constraints of material life; 2) Many people maintain their religious life by participating some feasts following the Catholic Canon Law; 3) lack of pastoral caregivers for Catholic migrants. The survey data of this study seemed to support Tran Cao Khai's second argument about the cause of migrants neglecting their religious life.

The quantitative and qualitative analysis results showed that the religious participation of Catholic migrants was currently facing several challenges from changing social environments, attitudes of the religious community of the destination, and their religious self-identity. Although the quantitative data does not record the destination community's prejudice against Catholic migrants, the qualitative data show that the destination community's attitudes influence the religious practices of the Catholic migrant. In addition, the feeling of "anonymous" at the destination is a psychological barrier for Catholic migrants when integrating into religious life at the destination. According to [Bạch Vân and Minh Huy 2016], the changes in the living environment made the Catholic migrants feel life pressure and judged as “landless people” who made the city in chaos and brought a burden

on the city. These unconfident feelings of Catholic migrants led them hard to adapt to a new living environment.

Based on qualitative data, the present study has identified some challenging factors for the religious participation of Catholic migrants. However, more quantitative studies are needed to measure and evaluate the impact of these factors on the religious participation of Catholic migrants.

References

- Abdurehim, M. (2015) Transnational migration and religious practice: Uyghur students in Malaysia. *Journal of Muslim Minority Affairs*, 35(4): 556–569. DOI: 10.1080/13602004.2015.1039809
- Andrew, R. (2011) Religious Communities, Immigration and Social Cohesion in Rural Areas: Evidence from England. *Rural Sociology*, 76(4): 535–561.
- Bạch Vân, Minh Huy (2016). *Người giáo dân di dân: Những thao thức và nguyện vọng* [Bach Van, Minh Huy. *Lay migrants: concerns and aspirations*]. Retrieved from URL: <https://hdgmvietnam.com/chietiet/nguoi-giao-dan-di-dan-nhung-thao-thuc-va-nguyen-vong-40424>. (In Vietnamese)
- Connor, P. (2009) Immigrant religiosity in Canada: Multiple trajectories. *Journal of International Migration and Integration*, 10 (2): 159–175. DOI: 10.1007/s12134-009-0097-9.
- Cox, D.R. (1983) Religion and the Welfare of Immigrants. *Australian Social Work* 36(1): 3–10. DOI: 10.1080/03124078308549741.
- Eppsteiner H.S., Hagan, J. (2016) Religion as Psychological, Spiritual, and Social Support in the Migration Undertaking, in: Saunders, J.B., Qasmiyeh, E.F., and Snyder, S. (eds.) *Intersections of Religion and Migration: Issues at the Global Crossroads*. Palgrave MacMillan, p. 49–70.
- Eraliev, S. (2018) Growing Religiosity Among Central Asian Migrants in Russia: Why Does Migration 'Theologise'? *Journal of International and Advanced Japanese Studies*, March 10. P. 137–150.
- Furseth, I. (2008) Social Capital and Immigrant Religion. *Nordic Journal of Religion and Society*, 21: 147–164.
- Hansen, P. (2005) The Vietnamese state, the Catholic Church and the law, in: Gillespie, J., & Nicholson, P. (ed.) *Asian Socialism and Legal Change: The Dynamics of Vietnamese and Chinese Reform*. 1st ed. ANU E Press, p. 310–334.
- Hansen, P. (2009a) Bắc di cư: Catholic Refugees from the North of Vietnam, and Their Role in the Southern Republic, 1965–1959. *Journal of Vietnamese Studies*, 4(3): 173–211. DOI: 10.1525/vs.2009.4.3.173.
- Hansen, P. (2009b) The Virgin heads south: Northern catholic refugees and their clergy in South Vietnam, 1954-1964, in: *Casting Faiths: Imperialism and the Transformation of Religion in East and Southeast Asia*: 129–151. DOI: 10.1057/9780230235458.
- Huang, J. (2014) Being Christians in Urbanizing China: The Epistemological Tensions of the Rural Churches in the City. *Current Anthropology*, 55 (10). DOI: 10.1086/677882.
- Hurh, W.M., Kim K.C. (2016) Religious Participation of Korean Immigrants in the United States. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 41(2): 239–254.
- III CLB, Zhou M. (2013) Religious Participation, Ethnic and Adaptation of Vietnamese in an Immigrant Adolescents Community. *The Sociological Quarterly*, 36 (3): 523–534.
- Matthews, B. (1992) The Place of Religion in Vietnam Today. *Buddhist-Christian Studies*, 12: 65. DOI: 10.2307/1389955.
- Migration Pastoral Committee (2017). *Guide to Pastoral Migrants*.
- Nguyen L.D. (2014) Was 1954 Migration a historic destiny for the Catholic of the North? *Religious Studies*, 5 (131): 77–82.
- Nguyen L.D. (2015) *Social Structure: Community of North Catholic Migrants in the South (From Community Dimension to Personal Dimension)*. Vietnam National University Publisher, HCMC.
- Niu G., Zhao G. (2018) China Economic Review Religion and trust in strangers among China's rural-urban migrants. *China Economic Review* (April). Elsevier: 0–1. DOI: 10.1016/j.chieco.2018.05.005.

Otiso, R.O. (2020) Religion and the Social Integration of East African Protestant Christian Immigrants in Finland. *European Journal of Sociology*, 3 (1): 1–10. DOI: 10.47672/ejs.493

Trần Cao Khải (2020). *Đôi nét về thực trạng sống đạo của Giới trẻ ngày nay* [Tran Cao Khai. *A little about the reality of religious life of today's youth*]. Retrieved from URL: <https://hdgmvietnam.com/chi-tiet/doi-net-ve-thuc-trang-song-dao-cua-gioi-tre-ngay-nay-39747>. (In Vietnamese)

The Population and Housing Census 2019: Migration and Urbanization: Situation, Trends and Differences (2020). Vietnam General Statistics Office. Hanoi: Finance Publishing House.

Tubergen, V., Sindradóttir, J.Í. (2011) The Religiosity of Immigrants in Europe: A Cross-National Study. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 50 (2): 272–288.

William, P.J., Mola, P.F.L. de (2007) Religion and Social Capital among Mexican Immigrants in Southwest Florida. *Latino Studies*, Palgrave Macmillan Ltd: 233–253.

DOI: 10.54631/VS.2023.73-511476

PRESERVING THE EPICS OF THE CENTRAL HIGHLANDS IN VIETNAM

Kieu Trung Son¹

Abstract. This article is based on the ideas of a presentation at the scientific seminar "The epics of the Central Highlands - Preservation and promotion solutions" planned by the Institute of Social Sciences in the Central Highlands of the Vietnamese Academy of Social Sciences. It was then postponed in late 2017 and has yet to be implemented.

In keeping with the theme of the workshop, the purpose of this article is to present a perspective on the preservation of the epics through performance in the community. This point of view derives from viewing Central Highlands epics as a performing art, a form of cultural practice that still exists. These are living epics, not published epics.

Based on the results of ethnographic fieldwork combined with the method of analyzing the art of singing-speech, we discuss the stated prospects for preservation, point out the shortcomings of applying the methods of preservation of Central Highlands epics in practice, and then give our opinion. The Central Highlands epic should be preserved as it existed in its traditional context. It should be heard more often in the community through the lyrics of the artist.

Keywords: epics of the Central Highlands, epic performance, preservation of living epics, Central Highlands of Vietnam

For citation: Kieu Trung Son (2023). Preserving the Epics of the Central Highlands in Vietnam. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (3): 66–74.

Received: April 2, 2022

Received in revised form: November 25, 2023

Accepted: April 6, 2023

СОХРАНЕНИЕ ЭПОСОВ ПЛАТО ТЭЙНГУЕН ВО ВЬЕТНАМЕ

Киеу Чунг Шон²

Аннотация. Эта статья основана на идеях, высказанных на научных семинарах, посвящённых сохранению и популяризации эпосов плато Тэйнгуен.

Цель статьи – дать представление о возможности сохранения эпосов плато Тэйнгуен как формы живого исполнительского искусства, не зафиксированного на каком-либо носителе. В статье анализируются результаты этнографических исследований и подвергаются критике существующие методы сохранения певческого наследия плато Тэйнгуен.

Ключевые слова: эпосы плато Тэйнгуен, эпическое представление, сохранение живого эпоса, плато Тэйнгуен

---

¹ Kieu Trung Son, Ph.D., Associated Professor, Traditional Cultural Heritage Research Manager, Institute of Cultural Studies of Vietnam Academy of Social Sciences. E-mail: sontrungkieu@gmail.com

² Киеу Чунг Шон, к. н., доцент, исследователь традиционного культурного наследия, Институт исследований культуры Вьетнамской академии общественных наук.

Для цитирования: *Киеу Чунг Шон.* Сохранение эпосов плато Тэйнгуен во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 3. С. 66–74.

Дата поступления статьи: 02.02.2022

Дата поступления в переработанном виде: 25.11.2023

Принята к печати: 06.04.2023

Introduction

In recent years, there have been many comments at scientific seminars, there have been research projects proposing solutions to preserve the Central Highlands epic, but in reality, there have been no positive changes. Professor To Ngoc Thanh said: “After the great victory of the Project on Investigation, Collection, Preservation, Translation and Publishing of Central Highlands Epic Treasures, in addition to "static" preservation in the form of textualized documents, we have put a lot of efforts to bring the epics back to the lives of our fellow citizens through opening teaching classes and organizing recitals among the young. But clearly, those efforts did not get the desired results” [To Ngoc Thanh 2009: 201]. The danger that the Central Highland epics will disappear in the community of ethnic groups is becoming increasingly apparent. Therefore, the issue of the preservation of the epic becomes more urgent than ever.

A look at the problem of preserving the epics through two scholarly seminars

In the two scientific seminars on Vietnamese epics, but mainly on Central Highland epics, the main issues such as epic concepts, epic classification, and epic values (especially cultural value, literary value, historical value, etc.) were discussed. The issue of preservation is also mentioned in several articles after the state of the Central Highlands epics became known, but only at the level of recommendations or wishes, these are not the main goals of the authors.

The First Scientific Seminar on Epics

A seminar entitled “The Epics of Central Highlands – Vietnam “ was held on May 20, 1997, in Buon Ma Thuot. It was the first scientific seminar on epics in Vietnam. In the proceedings of the seminar, 21 scientific papers and 1 summary of the seminar were printed, including 15 articles by researchers from central institutions and 6 articles by leaders and local researchers. The issue of the preservation and development of the epic is mentioned only in the sentences placed at the end of the speeches of several researchers and managers who participated in the seminar. Let us consider the opinions of some researchers concerning the preservation of Central Highland epics.

In the book “The Epics of Central Highlands”, Professor Dinh Gia Khanh suggested that the value of the epics should be exploited and promoted [Dinh Gia Khanh 1998: 46]. Professor Ngo Duc Thinh warned: “Nowadays, the artists who memorize and tell epics are becoming more and more rare <...> many undiscovered and uncollected epics are in danger of being lost. We must hurry by all means to save these precious legacies that have been and are gradually being lost forever” [Ngo Duc Thinh 1998: 56]. Professor Phan Dang Nhat affirmed, “The epics of the Vietnamese ethnic groups is a living epics” [Phan Dang Nhat 1998: 79], after which he suggested some solutions for preservation: “Transform these epics into cultural art forms”, “Nurture epics movement among the masses”, “Put epics into the educational system” [Ibid.: 84]. Researcher To Dong Hai suggested: “Quickly deploy the collection of original epics to translate and publish in bilingual”, “Open training classes for epic performers.” [To Dong Hai 1998: 137]. Professor To Ngoc Thanh expressed his wish: “I wish someday singing-talking activities will be restored by the culture and information industry and by the

people, after finding people who can perform epics and teach the young. And if necessary, organize singing-talking contests” [To Ngoc Thanh 1998: 227]. Cultural manager Nguyen Thanh Chinh, director of Dak Lak's Department of Culture and Information, suggested: “It is necessary to form a movement of tales and folklore activities, turn these activities into spiritual food that is indispensable in people's life” [Nguyen Thanh Chinh 1998 : 178].

The most important suggestions related to the preservation of epics were compiled quite comprehensively by Professor Ngo Duc Thinh in the summary of the seminar: “It is possible to organize and put typical epics into teaching in schools, creating excitement for students to memorize each epic passage in their native language; print pictures with ethnic language notes describing epics for young children. Encourage the elderly to teach the young to sing epics, introduce the epic singing in ethnic cultural festivals...” There is a very remarkable suggestion: “find the right ways to revive the epic singing-talking performances in ethnic villages, so that this kind of folk performance becomes one of the cultural activities at the grassroots level, contributing to enriching cultural life at the grassroots level” [Ngo Duc Thinh 1998: 350].

The Second Scientific Seminar on Epics

The second scientific seminar on the epics took place about 11 years after the first seminar. It was an international seminar entitled “Vietnamese Epics”, which was also held in Buon Ma Thuot city. However, when the proceedings were printed (2009), it was titled: “Vietnamese Epics in the Context of Asian Epics.” Of the 23 papers printed in the Proceedings, 11 were written by Vietnamese authors. Among the articles by Vietnamese authors, there were 8 articles on the Central Highlands epic, 1 theoretical article on the cognitive process of the epic in Vietnam, and the remaining 2 articles were on foreign epics. Perhaps because the seminar took place in the context of the just completed and highly praised Project to Research, Collect, Preserve, Translate, and Publish Central Highlands epic treasures, it was a major cultural event of the period. This is an ambitious project approved by the Vietnamese government, funded by the National Center for Social Sciences and Humanities, directly managed by the Institute for Cultural Studies in cooperation with the Central Highlands and surrounding provinces. After the project is completed, there are still many issues to be resolved, so the article “Summary of the International Seminar on Vietnamese Epics” leaves the issue of epic preservation open. However, there are several articles in the proceedings of the seminar that deal with preservation issues, which we would like to address below.

Professor Phan Dang Nhat's article “Thinking about ways to preserve and promote the value of the Central Highlands epics in modern society” outlines 3 methods for preserving and promoting the Central Highland epic: preservation through “a variety of materials (such as books, photographs, audio tapes, video tapes)”; preservation through “contemporary cultural and visual arts (such as film, theater, sculpture, comics)”; preservation “in the environment of folk cultural activities” [Phan Dang Nhat 2009: 218]. In the article “The fate of the Central highlands epics in contemporary society” Professor Tho Ngoc Thanh expressed a rather optimistic opinion: “We can preserve and promote this value in life today, but in ways that are not the same.” Before giving some ideas on how to solve the problem of epic preservation, he wrote: “So can we somehow prevent the 'fate' of the country's large-scale epics? In my opinion, it is possible if we adopt some changes concerning the fate of the epics.” One of Professor Tho Ngoc Thanh's recommendations is this: “We should regularly hold recitals as an artistic performance in a community house or even in a community cultural centre, where the presence of the participants is voluntary. It is very good to have a knowledgeable person explain and

present some features, some noteworthy points when listening to the epics before the performance” [To Ngoc Thanh 2009: 201, 204, 205].

Nguyen Thi Hoa's article “The environment of collecting, researching and teaching the Central Highlands epics in the current context” expresses a slightly different opinion: “Teaching epics is, in my opinion, a difficult problem. It is not easy to teach epics in a modern environment where older artists are becoming rare and young people pay little attention to traditional culture. Teaching on a large scale will be difficult if there is no longer a medium for epic content. Let the epic exist and die according to the laws of natural evolution.” However, the author does suggest: “try to think of a model for preserving the traditional art forms of the Kinh people, such as Huế singing (ca Huế), ceremonial singing (ca trù), traditional operetta (chèo), classical drama (tuồng), Quan ho Bac Ninh folk songs <...> We must study the way to preserve them, try to see the epic as a professional art form of the people of the Central Highlands and apply the experience to preserve and disseminate the epic among the ethnic groups of the Central Highlands” [Nguyen Thi Hoa 2009: 246].

In “The process of investigating and collecting the epics of E De and Mo Nong in Dak Lak” Truong Bi made five recommendations to “The Central Highlands Epic Treasure Research, Collection, Preservation, Translation and Publication Project to enter people's lives”: 1) Continue to collect and publish the collected epics for distribution in the villages; 2) Adapt the epics into comics or animated films for wide distribution; 3) Continue to coordinate with local governments to open educational classes; 4) Restore epic cultural activities in the villages; 5) Organize an epic singing competition (as an art festival) [Truong Bi 2009: 154].

The following will summarize and discuss all the epic preservation initiatives undertaken in the two research workshops to determine the most feasible solution for preserving the Central Highlands epic.

Discuss epic preservation solutions

We can summarize already existing suggestions for preserving the epics as follows: 1) Include epics in the secondary school curriculum; 2) Open classes and invite artists to teach epics in the community; 3) Preserve by collecting, documenting (textualizing) and publishing epics; 4) Preserve by transforming epics into contemporary cultural and visual arts; 5) Preserve epics in current Central Highlands folk activities by forming a singing and speaking movement in the community; 6) Summarize the contents of the epics, then publish them as a small bilingual book, popularize them in the community; 7) Apply the experience of preserving the traditional art forms of the Kinh people in the preservation of the epics; 8) Include the performance of epic songs and talks in national cultural festivals.

Apart from recommendations 1, 5, and 7, the remaining suggestions for epic preservation have been put into practice, but, as Professor Tho Ngoc Thanh said, “these efforts have not yielded the desired results”. Perhaps this is the main reason that prompted the scientific seminar “Epic Heritage of the Central Highlands - Preservation and Popularization Solutions” to improve the preservation of Central Highlands epics. To find an effective preservation solution, one must first find the reason for the ineffectiveness of existing solutions.

In our opinion, the main reason lies in the perception of the epic. There are two problems here:

First, the Central Highland epics have been viewed primarily from a folkloristic perspective, which emphasizes the literary character of the Central Highland epics. The literary approach and the method of literary analysis of the text make the feature of the epics “passed from mouth to mouth”

neglected or forgotten. Most authors or works have the aim of identifying values from the epics, writing them down and preserving them by the method of “word of mouth”, “text transmission”. Solutions 1, 3, 6 all come from this. Because the method of “text transmission” must go through a multi-step process [Kieu Trung Son 2016: 3-9]; especially the process of translation and editing into standard Vietnamese before the finished product, which transforms oral epic language into text epic language. Owners of epics will have difficulty recognizing their possessions when they receive the finished product. The same is true of epics taught in schools for children of ethnic groups: although the epic is transmitted in the ethnic language, it becomes part of the content of the literature subject. Once the lecture is composed, an epic with “word transfer” will be like a fairy tale, a legend, or a myth. It is difficult for students to imagine what an oral epic is. This explains why local epic preservation solutions based on literary approaches are ineffective.

Second, the oral nature of the epic has not been thoroughly studied, nor have the features of Central Highland epic performance been thoroughly examined before declaring preservation measures. Although a performing arts approach has been applied to the Central Highlands epic, it is still limited and has not developed a scientific understanding based on this approach. The preservation of the epic is closely related to its “word-of-mouth” character, to its singing-talking arts; because that is the right object to preserve.

The oral nature of the epics is not the same as teaching, as suggested above in Number 2. The proposal shows that teaching is an activity in which the teacher and the student participate. Both subjects, the teacher (the artist) and the student, are aware of their role in the learning process. However, the way epics are “transmitted by word of mouth” is very different from teaching; in the sense that the communicator *unconsciously teaches*, and the listener is *not aware that he or she is learning*. The listener's attention is conditioned by the attractiveness of the narrative and the singer's manner of singing.

Narrative singing, also known as chanting, is an oral way of performing epics. Its main characteristic is the art of melodic improvisation. The narration is different every time, as mentioned above about the peculiarities of spoken language; the melody of the song is also not the same every time. The narrator uses musical melodies to convey the epic narrative. Depending on the common words or rhymes and depending on the character as well as the context of the epic narrative, the artist randomly changes the tone accordingly. Such is the epic singing-talking arts of the Central Highlands.

The listener can never memorize all the words of the epic, only the plot is memorized, the character is memorized because the epic is long, and because the narrator himself does not memorize everything. Artists do not memorize epic tales the way people memorize the story of *Kieu* and then recite *Kieu*, they memorize only the plot. Since the artist does not memorize epics and always improvises the melody, he sings differently each time³, as long as the story and characters remain the same. Among the many people who listen to an epic repeatedly until they memorize the plot, details of the story and characters, only a few have the ability to sing and the desire to sing as artists, to become an epic singer. An epic that is transmitted in this way we call “natural transmission.” [Kieu Trung Son 2017: 17-45]; it can also be considered “*unconscious transmission*”. It gradually penetrates the subconscious mind of the one to whom it is transmitted. At a certain point, the one who

---

³We proved this feature through experiments in the project “The Real Epic of Ede: Artist and the Transmission of Song-Talk.” Hanoi: Social Science Publishers, 2018.

has been transmitted, “imbued with the epic”, will naturally have a need to expose the epic. At a certain time, new storytelling artists will emerge.

So, if you listen to epic chant-talk to memorize the words, to be able to sing properly as an artist, with the goal of becoming a new narrative artist just as much as memorizing Kieu tales, it is impossible. The decision to open classes and invite artists to teach (solution 2 above) is ineffective.

Given the peculiarities of the above-mentioned epic performing arts, the implementation of solution 7 (to use the experience of the preservation of traditional art forms of Kinh people in the preservation of the epic) and solution 8 (to bring epic performing arts to ethnic cultural festivals) is not possible. The peculiarity of epic performing arts is that music is used depending on the content of words, while the characteristic feature of folk singing is that words (verses) are used in accordance with the musical structure. The two art forms are contrasting in their practical characteristics, so it is difficult to apply the same approach to preservation (decision 7). On the other hand, an epic story is long or very long, when we present it at a national cultural festival, it has to be shortened or very shortened, in which case it is no longer epic. Moreover, if we put it on stage, the epic is a performance without a real audience. Everyone, including the judges (if any), would probably listen only out of courtesy and because they have to listen, most people in the audience do not understand and are not interested because they do not know the language of the performers (decision 8). This analysis shows that solutions 7 and 8 are also ineffective.

Thus, only solution 5 (preservation of the epic in the current folk activities of the Central Highlanders, formation of a song-and-song movement in the community) can be effective. However, this solution is not given the attention it deserves. Not a single project to return the epic to folk activities in the community has been put into practice.

Awareness of the preservation of the epic

At present, in our opinion, the Central Highlands epic exists in two forms: the living epic (or oral epic) and the textual epic. In this case, the issue of preservation concerns only the living epic because the textual epic is essentially a method of museification of the oral epic, which is often referred to as “static preservation” [Ngo Duc Thinh 2009: 31-45].

Preservation, in simple terms, is the protection of an essence that exists as it is from the influences that cause it to degenerate or disappear, and helps it adapt to the inevitable change of context. Here, when the living epic is performed and manifested in life, it is represented as an existing entity. Where does the living epic exist before it manifests itself into an existing entity? We can answer at once: in the consciousness of the artist. We consider the epic in the mind of the artist to be an epic in a state of *latency*. When the artist performs the epic before the public, it means that the epic exists in a *living* state.

Thus, oral epic exists in two states: *Hidden epic and living epic* [Kieu Trung Son 2016: 3-9]. Living epic is full of elements that constitute the art of performance⁴, it can be fully considered a kind of performing art. The peculiarity of this kind of performing art, as mentioned above, is the art of improvising melodies in accordance with the narrative, the characters and the details of the story. It is the kind of art that uses musical melodies as a tool for storytelling, so that the long story is

---

⁴See: Elements of the Ede epic (2018), in: Kieu Trung Son, ed. *The present Ede epic: the artist and the transmission of the singing-talking arts*. P. 208-221.

“performed” in a way that is most appealing to listeners. When an epic story is “performed” in front of an audience, it becomes *a living epic*.

After the above analysis, it is evident that in order to preserve the Central Highland epic (oral epic) it is necessary to pay attention to both states of its existence: *the Hidden Epic* and the *Living Epic*. These two states are in close dialectical relationship. If there is a hidden epic, then there is also a living epic, and vice versa, if there is a living epic, then the hidden epic will form and develop. In order for there to be sung and spoken art, there must be artists, and artists must perform in order to create artists of a new generation (as we analyzed oral transmission above). That is, in order to preserve the oral epic, attention must be paid to two factors: the artists and the organization of the artists' performances in the community. Saying “I care” is easy, but exercising this “care” is not easy at all. You have to understand artists, their circumstances, their mentality, their aspirations, their abilities, their health... We find them not only when we need to record epic works. Since the epic is hidden in the subconscious of the artist, they always have a need to express, a need to perform the epic. This need is not for collectors, not for cultural officials, not for a particular performance, but for their village communities. They rejoice when everyone in the village invites them to sing, they are saddened when no one is interested. The second factor lies in “concern”: the organization of today's epic performance is an even more difficult issue. When the need to hear and sing epic tales in the community is no longer the same as it was half a century ago, organizing an epic performance in the community is really difficult, it depends on a lot of facts (material technology, people, context, plan, route, etc.). Therefore, the organization of narrative singing in the community can be seen as the key to the preservation of oral epics.

There is another cognitive question that needs to be addressed, and that is that the preservation of the epic is a process in which many participants are involved. Is it necessary to determine who is involved in this process? In our opinion, there are three people: the researcher, the manager and the owner (owner of the epic). Is it also necessary to clearly define the roles of each person and who plays a decisive role in this process? We believe that the “owner” plays a crucial role.

Once there is a living epic, the owner of the heritage is the community that has the epic archive and the performer. And once it comes to preserving the epic heritage, its true owner must not be forgotten. They should have a say in the process as “owners”. Whether or not the living epic is restored and preserved in the community depends on whether or not the “owner” wants it. If the managers and researchers are determined to preserve the epic, but the “master” does not like, want, or see the need for it, there will be no results; if they try to do so, it will only be expensive and pointless.

In the work of preserving epic heritage, the cultural staff where the epic is located plays a key role. For local managers and researchers, if there is only enthusiasm and determination, it is not enough, scientific knowledge about heritage and preservation is needed. Therefore, there is a great need for projects and programs to train local researchers, managers, and local ethnic people into experts, so that these three individuals can be united and highly effective in preserving the epic. With the existing ethnic cultural background and some training, also equipped with knowledge and scientific methods, Party and State cultural policies, local epic experts will be the main factor most effective in preserving the intangible cultural heritage: the Central Highland Epic.

Conclusion

For more than 20 years, we have analyzed the opinions of scholars and managers about decisions to preserve the epic as part of scholarly seminars on the Central Highlands epic. In fact, the effect of preservation has fallen short of expectations, and we have cited two main reasons. *First*, because the Central Highlands epic is perceived as a literary work, the direction of preservation mainly revolves around collecting, documenting, and using textual materials to turn the epic into a literary work. *Secondly*, due to the lack of awareness of the actual existence of the epic in the lives of Central Highlanders, it is difficult to come up with a suitable method of preserving the epic. Thus, the problem stems from an inadequate approach and a lack of awareness of the Central Highlands epic.

The desire of all of us who are interested in ethnic culture in the current context of deep international integration is how to keep the epic alive in the ethnic community in the Central Highlands. This is important for the preservation of ethnic cultural identity. Unlike an epic that has entered literary works, a living epic always selects, receives and transforms the information of the era in which it exists. Because the person performing the epic is a person born in that epoch, using the language of that epoch, transforming the details in the style of that epoch, transforming the things and events of the time he lives, what he experienced, into the epic. Thus, in a living epic there is always an actual connection to the ethnic cultural past/history.

Imagine, in the twelfth century, if the epic representation of the Central Highlands remains as it is still alive today, the image of today's Central Highlands, modern people, with the mentality, desires and reflection of modern life, will be known to our next generations. This is very different from what we know about the epic in a book (e.g., *The Iliad* and *The Odyssey*), as our previous generation learned about these epics, hundreds of years later, our descendants still only know about the epic in exactly the same way.

References

- Dinh Gia Khanh (1998). Epics in Vietnam, in: *Epics of the Central Highlands*. Hanoi: Social Sciences Publishing House. S 32–47.
- Kieu Trung Son, ed. (2018) *The present E De epic: The artist and the handing-down of the singing-talking arts*. Hanoi: Social Sciences Publishing House. 370 tr.
- Kieu Trung Son (2016). Living epics and text epics. *Folklore Journal*, 4 (143): 3–9.
- Kieu Trung Son (2017). Preserving the E De epic from a performing arts perspective. *Journal of Cultural Studies*, 1 (29): 77–84.
- Ngo Duc Thinh (2009). About intangible cultural phenomena, in: *Preserve and promote the intangible cultural heritage in Vietnam*. Hanoi: Vietnam National Institute of Culture and Arts Studies. P. 31–45.
- Ngo Duc Thinh (1998). Region of the Central Highlands Epics (some basic views), in: *Epics of the Central Highlands*. Hanoi: Social Sciences Publishing House. P. 48–57.
- Nguyen Thanh Chinh. Results and some solutions for epic collection, research, exploitation and preservation in Dak Lak, in: *Epics of the Central Highlands*. Hanoi: Social Sciences Publishing House. P. 167–179.
- Nguyen Thi Hoa (2009). Regarding the environment of collecting, researching and teaching the Central Highlands epics in the current context, in: *Vietnamese epic in the context of Asian epic*. Hanoi: Social Sciences Publishing House. P. 231–248.
- Phan Dang Nhat (1998). Looking back on the process of collecting and researching the Central Highlands epic in the context of the Vietnamese epic, in: *Epics of the Central Highlands*. Hanoi: Social Sciences Publishing House. P. 58–86.

Phan Dang Nhat (2009). Some thoughts on ways to preserve and promote the value of the Central Highlands epic in modern society, in: *Vietnamese epic in the context of Asian epic*. Hanoi: Social Sciences Publishing House. P. 218–230.

To Dong Hai (1998). There is a form of epic performance that lives in the Central Highlands, in: *Epics of the Central Highlands*. Hanoi: Social Sciences Publishing House. P. 123–137.

To Ngoc Thanh (2009). *The fate of the epics of Central Highlands in contemporary society*, in: Vietnamese epic in the context of Asian epic. Hanoi: Social Sciences Publishing House. P. 201–211.

Truong Bi (2009). The process of investigating and collecting epics of E De and Mo Nong in Dak Lak, in: *Vietnamese epic in the context of Asian epic*. Hanoi: Social Sciences Publishing House. P. 149–155.

ФИЛОЛОГИЯ

DOI: 10.54631/VS.2023.73-112542

ВЬЕТНАМСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С НУМЕРАТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ

В. А. Андреева¹

Аннотация. Статья посвящена исследованию структурных и семантических особенностей фразеологических единиц с нумеративным компонентом во вьетнамском языке. Отмечено, что нумеративные компоненты в составе фразеологических единиц могут как сохранять своё количественное значение, так и подвергаться частичной либо полной десемантизации. Наиболее продуктивными нумеративными компонентами фразеологических единиц во вьетнамском языке являются количественные числительные первого десятка, при этом наибольшее количество устойчивых выражений насчитывается с числительным *một* («один»). В подавляющем большинстве вьетнамских фразеологизмов одновременно употребляется несколько числительных, как правило, два. Это связано с применением принципа параллелизма в построении большинства фразеологических единиц. При оппозитивном употреблении числительных возможно как использование одного и того же числительного несколько раз, так и совместное употребление разных числительных. Отмечено, что порядковые числительные во фразеологических единицах в основном лишены символического смысла и сохраняют свои конкретные значения. Рассмотрены особенности различные группы нумеративных фразеологизмов, заимствованных из китайского языка. На примере числа *ba* («три») выделены различные типы символических значений нумеративных компонентов. В процессе исследования привлекался обширный иллюстративный материал. Актуальность темы исследования определяется значимостью фразеологических единиц с нумеративным компонентом для понимания культурно-языковой картины мира и менталитета носителей вьетнамского языка.

Ключевые слова: вьетнамский язык, фразеологические единицы, нумеративный компонент, числительное, символическое значение

Для цитирования: В. А. Андреева. Вьетнамские фразеологические единицы с нумеративным компонентом // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 3. С. 75–83.

Дата поступления статьи: 24.09.2022

Дата поступления в переработанном виде: 25.01.2023

Принята к печати: 16.02.2023

---

¹ Андреева Валентина Алексеевна, н. с., Институт языкознания РАН. ORCID: 0000-0002-4170-1845. E-mail: andreeva_va@iling-ran.ru

VIETNAMESE PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A NUMERAL COMPONENT

V.A. Andreeva²

Abstract. The article is devoted to the study of structural and semantic features of phraseological units with a numeral component in the Vietnamese language. It is noted that the numeral components in the phraseological units can both retain their quantitative meaning and be subjected to partial or complete desemantization. The most productive numeral components of phraseological units in the Vietnamese language are quantitative numerals of the first ten, while the largest number of set expressions are with the numeral *một* “one”. In the vast majority of Vietnamese phraseological units, several numerals are used simultaneously, usually two. This is due to the application of the principle of parallelism in the construction of most phraseological units. With the opposite use of numerals, it is possible both to use the same numeral several times, and to use different numerals together. It is noted that ordinal numbers in phraseological units are mostly devoid of symbolic meaning and retain their specific meanings. The features of various groups of numeral phraseological units borrowed from the Chinese language are considered. Using the number *ba* “three” as an example, different types of symbolic meanings of numerative components are analyzed. In the course of the study, extensive illustrative material was used. The relevance of the research topic is determined by the importance of phraseological units with a numerological component for understanding the cultural and linguistic picture of the world and the mentality of native Vietnamese speakers.

Keywords: Vietnamese language, phraseological units, numeral component, numeral, symbolic meaning

For citation: Andreeva V.A. (2023) Vietnamese Phraseological Units with a Numeral Component. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (3): 75–83.

Received: November 13, 2022

Received in revised form: May 10, 2023

Accepted: May 25, 2023

Введение

Фразеологические единицы с нумеративным (числовым) компонентом, выступая одновременно как универсальный и в то же время уникальный феномен в языках мира, привлекают повышенное внимание исследователей. Особенно востребованы контрастивные исследования числовых фразеологических единиц на материале разноструктурных языков, позволяющие определить степень сходства и различия в воплощении во фразеологии числового кода культуры носителями различных языков и образно-символического осмысления категории количества. Нумеративные компоненты в составе фразеологических единиц могут сохранять своё количественное значение (семантизация), а также подвергаться частичной десемантизации, то есть приобретать символическое значение при сохранении неопределённо-количественного значения. При полной десемантизации количественные компоненты полностью утрачивают количественное значение и начинают восприниматься как символ. Одно и то же число может приобретать различные семантические характеристики и наделяться различной символикой в разных лингвокультурах (лингвокультурных пространствах), при этом частотность употребления количественных элементов (в частности, числительных) в составе фразеологических единиц также неодинакова в разных языках.

---

² Andreeva Valentina A., Researcher, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0002-4170-1845. E-mail: andreeva_va@iling-ran.ru

Числительное как основное лексическое средство выражения количества

Основным лексическим средством репрезентации понятийной категории количества в языке выступают числительные. Хотя числительные представляют собой универсалии и имеются во всех языках мира, однако статус числительного как самостоятельной части речи во многом всё ещё является дискуссионным. Во вьетнамской лингвистике вопрос частеречной принадлежности числительных также решается неоднозначно. Так, например, в «Грамматике вьетнамского языка» (1983 г.) лексические единицы, являющиеся словесным выражением чисел, называются *danh từ số lượng* («количественные существительные»). Слово *số từ* («числительное») в нормативном толковом «Словаре вьетнамского языка» под ред. Хоанг Фе объясняется следующим образом: «Слова, обозначающие качество или порядок (во вьетнамском языке это количественные существительные)» [*Từ điển tiếng Việt*: 866]. И в словаре Хоанг Фе, и в «Большом словаре вьетнамского языка» (под ред. Нгуен Нь И) числительные, например, числительное *một* («один»), *hai* («два»), *nhì* («второй») и т.д. имеют частеречную помету *d.* — существительное. Однако большинство лингвистов всё же выделяют числительные в отдельную часть речи (Нгуен Ким Тхан, До Хыу Тяу, Нгуен Хыу Куинь, Ле Биен, В.С. Панфилов, Быстров, Станкевич и Нгуен Тай Кан и др.). В курсе вьетнамского языка в средней школе числительные (*số từ*) также признаются в качестве отдельной части речи. Мы также считаем, что числительные во вьетнамском языке обладают достаточным количеством семантических и грамматических признаков, позволяющих выделить числительные в отдельную часть речи.

Во вьетнамском языке сосуществуют две системы числительных — исконно вьетнамская и китайская. В отличие от ряда других языков китайской культурной среды (японский, корейский), где китаизированные числительные довольно широко употребляются, во вьетнамском языке их использование ограничено. Числительные китайского происхождения сохранились во фразеологических единицах, при обозначении ряда порядковых числительных (*nhất* «первый», *nhì* «второй», *tư* «четвёртый»), больших чисел (*vạn* «десять тысяч», *ức* «сто тысяч», *triệu* «миллион»), в составе сложных числительных (*tư* «четыре»), в качестве морфем в сложных словах (*nhị* «два», *tam* «три», *tứ* «четыре», *ngũ* «пять», *lục* «шесть», *thất* «семь», *bát* «восемь», *cửu* «девять», *thập* «десять», *bách* «сто», *thiên* «тысяча» и др.).

В состав нумеративных компонентов фразеологических единиц мы включаем также некоторые существительные, выражающие количество, а именно: *chục* («десяток»), *đôi* (сăp) («пара»), *tá* («дюжина»), *nửa* («половина»), *dăm* («примерно пять») и ряд других.

Не ограничиваясь рамками фразеологии в её узком понимании, мы считаем объектом нашего рассмотрения следующие фразеологические единицы как часть широкого фразеопаремиологического пространства: *thành ngữ* (thành ngữ) — собственно фразеологизмы, идиомы, поговорки, *thành ngữ so sánh* — устойчивые сравнения (thành ngữ so sánh), *tục ngữ* (tục ngữ) — пословицы, а также некоторые *ca dao* (ca dao) — рифмованные народные куплеты из двух строк.

Семантические и структурные характеристики вьетнамских фразеологических единиц с нумеративным компонентом

Наиболее продуктивными нумеративными компонентами фразеологических единиц во вьетнамском языке, как и в подавляющем большинстве других языков мира, являются количественные числительные первого десятка. По подсчётам вьетнамских исследователей,

во фразеологических единицах вьетнамского языка представлены все числительные первого десятка – от одного до десяти. Самое большое количество устойчивых выражений насчитывается с числительным **một** («один») – 34% от всех числительных в единицах *txanhngы* [Hoàng Dũng 2016: 5] и 41% в единицах *тукнгы* [Hà Quang Năng: 22]. Число «один» имеет универсальное символическое значение начала, является отправной точкой, выступает символом целостности. Как отмечает Н. Д. Арутюнова, «один может подразумевать единственность, отъединённость, неодинаковость, отличие от всех других, противопоставленность всем, выделенность из класса, но в то же время может указывать на высшую степень целостности и нерасторжимости единства» [Арутюнова 2005: 16]. Числительное «один» во фразеологизмах употребляется прежде всего в своём прямом количественном значении, например: **một** con sâu làm gầu nổi cánh «одно насекомое портит кастрюлю супа» («паршивая овца всё стадо портит»); **không một** xu dính túi «ни одного су не прилипло к карману» («ни гроша за душой»).

Числительное «один» употребляется изолированно (не в сочетании с другими числительными) лишь в относительно небольшом количестве вьетнамских фразеологизмов. В подавляющем же большинстве случаев числительные вообще и числительное «один» в частности употребляются в составе устойчивых выражений, где одновременно употребляется несколько числительных, как правило, два. По подсчётам вьетнамских учёных, сочетания двух числительных во вьетнамских нумеративных фразеологических единицах встречается более чем в 78 % случаев [Hoàng Dũng 2016: 8]. Представляется, что это связано с тем, что большинство вьетнамских фразеологических единиц *txanhngы* и *тукнгы* характеризуются строго фиксированной формой и подчиняются определённым закономерностям, а именно они построены на принципах грамматического, лексико-семантического и фонетического параллелизма: звенья фразеологической единицы имеют однотипное синтаксическое построение, их соотносимые компоненты характеризуются одинаковой частеречной принадлежностью и входят в одно семантическое поле. В таких нумеративных фразеологизмах возможны разные варианты оппозитивного использования числительных:

а) Одно и то же числительное используется несколько раз: **một** đồng **một** cốt «одна – колдунья, другая – ведьма» («одного поля ягоды» – оппозиция один/другой, отношения тождества); **một** lời nói **một** giọt máu «одно слово – одна пиала крови» («слово имеет очень высокую цену» – отношения результативности, взаимосвязи); **một** chốc **một** lát «одно мгновение, один момент» (недолго, ненадолго, быстро – значение быстроты); **một** trời **một** vực «один – небо, один – бездна» («отличаться) как небо и земля» – значение различия); **một** thuyền **một** bến «одна лодка, один причал» (верный, преданный – значение верности, преданности); **một** lòng **một** dạ «одно чувство, одна душа» (преданный, самоотверженный – значение преданности, самоотверженности); **một** đèn **một** bóng «одна лампа, одна тень» (в полном одиночестве, один как перст – значение одиночества); **một** miếng khi đói bằng **một** gói khi no «один кусок для голодного равен одному свёртку еды для сытого» (своевременная помощь в нужный момент);

б) Использование разных числительных (двух и более). Числительное **một** «один» наиболее часто встречается в оппозициях один/много, мало/много в сочетании с числительным **ba** («три»): **một** đời ta **ba** đời nó «одно наше поколение, три его поколения» (вещи переживают людей, не надо о них переживать); **một** tiền gà **ba** tiền thóc «одна монета за курицу, три монеты за рис» (нерациональные траты, непредвиденные расходы); **một** cái giá bằng **ba** cái đánh «один замах равен трём ударам» (угроза страшнее самого наказания); **một** cây

làm chẳng nên non, **ba** cây chụm lại nên hòn núi cao «из одного дерева не получится гора, а из трёх деревьев вместе получится высокая гора» (успеха можно добиться только вместе, не в одиночку). Также часты сочетания числительного **một** («один») с числительными **mười** («десять») и **chín** («девять») в оппозитивных сочетаниях со значением один/все, мало/много: **một** mắt **mười** ngò «одна пропажа – десять подозрений» (из-за одного подозрения падают на всех); **một** mặt người bằng **mười** mặt cửa «один человек равен десяти вещам» (люди дороже, чем вещи); **một** câu nhin **chín** câu lành «одну фразу стерпеть – будет девять добрых фраз» (лучше лишний раз промолчать, потом самому будет лучше).

Принцип параллелизма в построении вьетнамских фразеологических единиц проявляется также в значительном количестве случаев, когда во фразеологизме имеется только одно числительное, но оно имплицитно противопоставляется кванторным сочетаниям, например: **một** con ngựa đau **cả** tàu bỏ cỏ «одна лошадь заболела, вся конюшня отказывается от травы» – испытывать чувство сострадания к ближнему (одна лошадь – вся конюшня); **một** người làm quan **cả** họ được nhờ «один человек работает чиновником – вся семья получает покровительство» – если в семье есть хоть один чиновник, вся семья благоденствует (один человек – вся семья); **một** con cá lội **mấy** người buông câu «одна рыба плавает, несколько человек забрасывают удочку» – на лакомый кусок всегда находится много претендентов (одна рыба – несколько человек).

На втором месте по частоте употребления среди числительных первого десятка во фразеологизмах вьетнамского языка находится числительное **ba** («три»). **Ba** может иметь символическое значение «мало»: **ba** sọc **ba** đồng «три стопки по три монеты» (очень мало, мизерное количество), однако наиболее часто **ba** употребляется в сочетании с числительным **bảy** («семь») в значении «много». Например: **ba** dây **bảy** mối «три верёвки, семь узлов» (запутаться, оказаться в сложном положении); **ba** chìm **bảy** nổi «три раза утонуть, семь раз выплыть» (испытывать превратности судьбы); **ba** chớp **bảy** nhóang «три молнии, семь зарниц» (поспешно, наспех, на скорую руку); **ba** đời **bảy** họ «три поколения, семь фамилий» (все родственники до седьмого колена); **ba** làng **bảy** chợ «три деревни, семь рынков» (отовсюду, из разных мест). Такое частое совместное употребление этих числительных (**ba–bảy**) объясняется, по-видимому, фонетической гармонией – совпадением инициалей и централей, гармоничным чередованием ровного тона **ba** и неровного тона **bảy**, за счёт чего, помимо лексико-семантического и грамматического параллелизма, достигается еще и полный фонетический параллелизм.

На третьем месте по употребительности в единицах *txanhngy* и *tukngy* находится числительное **mười** («десять»), за ним следуют нечётные числа **bảy** («семь»), **năm** («пять») и **chín** («девять»). **Mười** употребляется в прямом количественном значении: **hai** năm gõ **mười** «дважды пять – ясно десять» (ясно, как дважды пять – десять; совершенно ясно; ясно, как дважды два – четыре), а также, как правило, имеет значение «много»: **mười** mắt trông **một** «десять глаз смотрят на одно место» (все видят, у всех на виду); **chín** người **mười** ý «девять человек – десять мнений» (у людей самые разные мнения); **cháu** **mười** đời còn hơn người dưng «племянник в десятом колене лучше постороннего» (самый дальний родственник лучше, чем чужой человек); **mười** voi không được **một** bát nước xáo «из десяти слонов не получилось и одной чашки бульона» (слов много, а толку нет); **mười** anh buôn bán không bằng **một** anh làm ruộng «десять торговцев не равны одному земледельцу» (земледелец намного важнее торговца). Иногда **mười** актуализирует значение «мало»: **năm** thì **mười** họa «пять периодов времени, десять случаев» (редко, от случая к случаю, раз в кои-то веки).

Круглые числа 100, 1000, 10000 реализуются, как правило, в значении «много», причём чаще всего это значение выступает в парном употреблении числительных «сто» и «тысяча»: **trăm công nghìn việc** «сто работ, тысяча дел» (очень много работы, дел по горло).

Порядковые числительные во фразеологических единицах вьетнамского языка в основном лишены символического смысла и сохраняют свои конкретные значения. Обращает на себя внимание, что порядковые числительные употребляются только в единицах *тукнгы* (пословицах), выражающих рекомендацию, совет и обобщающих коллективный опыт, и не употребляются в *тханьгы*. Употребление порядковых числительных в *тукнгы* диктуется логикой рассуждения и менталитетом носителей вьетнамского языка. Например: **nhất cận thị, nhì cận giang** «первое – рядом рынок, второе – рядом река» (о предпочтительном выборе места жительства для благоприятной торговли и удобства перемещения); **nhất mẹ, nhì cha, thứ ba bà ngoại** «на первом месте мать, на втором – отец, на третьем – бабушка по матери»; **nhất vợ nhì trời** «первая – жена, второе – небо» (жена важнее всего, жена на первом месте); **nhất nước, nhì phân, tam cần, tứ giống** «во-первых, вода, во-вторых, удобрения, в-третьих, постоянный уход, в-четвёртых, хороший сорт» (условия для получения хорошего урожая риса).

Заемствованные нумеративные фразеологизмы

В силу длительных тесных контактов Вьетнама и Китая во вьетнамском языке существует довольно значительное количество заимствованных из китайского языка фразеологических единиц, в том числе и с нумеративным компонентом. Среди таких фразеологических заимствований можно выделить следующие группы: а) заимствования в неизменном виде (сохраняется структурный и лексический состав, образная основа и семантическое содержание): **nhất ngôn cửu đỉnh** «одно слово, девять курительниц» (слово весит столько же, сколько девять бронзовых курительниц; слово имеет высокую цену); **bách niên giai lão** «сто лет вместе до старости» (пожелание новобрачным); **bách chiến bách thắng** «сто сражений, сто побед» (всегда побеждать; непобедимый, победоносный, всепобеждающий); б) вьетнамизированные заимствования (частично меняется структура и лексический состав, образная основа и семантическое содержание, как правило, сохраняются): **thiên phương bách kế** «тысяча способов, сто замыслов», **ng nghìn (ngàn) phương trăm kế** (множество замыслов, планов, способов) – китайские лексемы *thiên* «тысяча» и *bách* «сто» заменены на вьетнамские *ng nghìn (ngàn)* и *trăm* соответственно; в) калькированные заимствования: **một sớm một chiều, kút. nhất triều nhất tịch** «одно утро, один вечер» (моментадно, в один миг, мгновенно); **có một không hai, kút. độc nhất vô nhị** «есть один, не два» (уникальный, неповторимый); **trăm nghe không bằng một thấy, kút. bách văn bất như nhất kiến** «сто раз услышать – не то, что один раз увидеть» (лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать). Следует отметить, что иногда исходный заимствованный вариант отличается большей употребительностью, чем калькированный. Например, *тукнгы* **nhất tự vi sư, bán tự vi sư** «одно слово – учитель, полслова – тоже учитель» (надо быть благодарным всем учителям, кто хоть чему-нибудь тебя научил) более употребительна, чем калькированный вариант: **một chữ là thầy, nửa chữ cũng là thầy**.

Особенности использования нумеративных компонентов во вьетнамских фразеологизмах

В каждой языковой культуре существует индивидуальный набор наиболее продуктивных числовых компонентов (числовых предпочтений). Для вьетнамского языкового

сознания это числительные первого десятка: 1, 3, 7, 5, 9 и 10, то есть вьетнамская культурная традиция тяготеет к *нечётным* числам. Причём следует отметить, что каждое из числительных, обозначающих нечётные числа первого десятка (за исключением числа 7), в составе фразеологической единицы может употребляться как самостоятельно, так и в сочетании с другими числительными, в то время как числительные, обозначающие чётные числа (2, 4, 6, 8) употребляются лишь в сочетаниях и не употребляются изолированно. Любопытно также, что по наблюдению вьетнамских лингвистов, проводивших сопоставительные исследования вьетнамских и китайских фразеологизмов с числовыми компонентами, китайская языковая культура, в отличие от вьетнамской, отдаёт предпочтение *чётным* числам. Ещё одно различие состоит в широком использовании китайским языком числительных, обозначающих большие числа, кратные десяти: 100, 1000, 10000, 100000, в отличие от вьетнамской фразеологии, использующей в основном числительные первого десятка, часто даже для выражения значения «много» [Hoàng Dũng 2017: 9].

О числе «три»

Числительные в составе фразеологических единиц передают различные символические значения, гиперболизируют их и являются их интенсификаторами. Рассмотрим некоторые из них на примере числа **ba** (три). Числу «три» посвящен ряд исследований вьетнамских лингвистов [Nguyễn Thị Hiền 2009, Tô Vũ Thành 2012]. Помимо прямого количественного значения, числительное **ba** во фразеологическом употреблении может передавать следующие значения: а) неопределённо большое количество, много: **ba** bò chín trâu «три быка, девять буйволов» (много скота, большое богатство); ăn một bát cháo chạy **ba** quãng đồng «чтобы съесть одну пиалу каши, пробежать три участка поля» (затрачено много усилий, но результат ничтожен); б) неопределённо малое количество, мало: **tám** năm, **tám** **ba** «собираться по пять, собираться по три» (собираться небольшими группами, компаниями); в) долгое время, долго: **kiếm** củi **ba** năm, **thieu** một giờ «собирать хворост три года и сжечь за один час» (все многолетние усилия пошли прахом); г) всеобщность, всеохватность: **ba** bề bốn bên «три грани, четыре стороны» (со всех сторон, вокруг, повсюду); **ba** lo bảy liệu «три раза позаботиться, семь раз прикинуть в уме» (заботиться обо всём); д) отсутствие порядка, хаотичность: **ba** bề bảy bối «три плота, семь узлов» (несогласованность, разнобой, неразбериха); е) достаточность, необходимый предел: **ba** mặt một lời «три лица, одно слово» (решить дело гласно при свидетелях); и т.д.

Число «три» в современной вьетнамской культуре воспринимается двояко. Оно имеет как благоприятные, так и неблагоприятные коннотации. В рамках традиционных религиозно-философских воззрений число «три» носит сакральный характер, символизирует все сущности, означает триаду Небо – Земля – Человек (Thiên – Địa – Nhân). Многие ритуалы в повседневной жизни и в храмах исполняются троекратно: траур по умершим родителям длится три года, подношения предкам приносятся в течение трёх дней во время традиционных новогодних праздников, азартная игра состоит из трёх партий, лекарство восточной медицины действительно при применении трёх доз и т.д. В то же время неблагоприятным считается третье число каждого лунного месяца (как и числа, в состав которых входит 3, – 13, 23). В эти дни нельзя проводить никакие важные мероприятия, начинать строительство дома, открывать новую торговую точку, отправляться в путь и т.п. Втроём нельзя предпринимать дальнейшее путешествие. Вьетнамцы также никогда не фотографируются втроём, считая это плохой приметой.

Заключение

Фразеологизмы с нумеративным компонентом занимают важное место во фразеологическом фонде вьетнамского языка. Числительные, входящие в состав таких фразеологических единиц, могут как сохранять прямое количественное значение, так и подвергаться частичной либо полной десемантизации и приобретать образно-метафорическое значение и определённую коннотативную окраску. Модели использования числительных во фразеологических единицах вьетнамского языка разнообразны. Представляется перспективным дальнейшее изучение нумеративных фразеологизмов вьетнамского языка в сопоставлении как с разнотипными, так и с близкородственными языками с целью выявления универсальных и культурно-специфических символических смыслов чисел. Исследование фразеологических единиц с нумеративным компонентом вносит существенный вклад в понимание культурно-языковой картины мира и менталитета носителей вьетнамского языка.

Список литературы

- Арутюнова Н.Д. Проблема числа // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2005. 672 с.
- Hà Quang Năng. Hoạt động của con số trong tục ngữ Tiếng Việt [Ха Куанг Нанг. Функционирование чисел в пословицах вьетнамского языка] // Tạp chí khoa học Đại học Tân Trào. 2018, số 08, tr. 21–28.
- Hoàng Dũng, Đỗ Thị Hồng Nhung. Con số biểu trưng trong tiếng Việt – tần số, kết hợp và ý nghĩa [Хоанг Зунг, До Тхи Хонг Нюнг. Символические числа во вьетнамском языке – частотность, сочетаемость и значение] // Ngôn ngữ, 2016, số 10, tr. 5–22.
- Hoàng Dũng, Đỗ Thị Hồng Nhung. Về con số biểu trưng trong thành ngữ và tục ngữ Hán (so sánh với tiếng Việt) [Хоанг Зунг, До Тхи Хонг Нюнг. О символике чисел в китайских идиомах и пословицах (в сравнении с вьетнамским языком)]. // Tạp chí khoa học. Khoa học xã hội và nhân văn, Trường đại học sư phạm TP Hồ Chí Minh. Tập 14, số 4b, 2017, tr. 7–19.
- Nguyễn Thị Hiền. Ý nghĩa biểu trưng của con số “ba” trong kho tàng thành ngữ tiếng Việt [Нгуен Тхи Хиен. Символические значения числа «три» в идиомах вьетнамского языка] // Ngôn ngữ và đời sống, 2009, số 11, tr. 22–26.
- Tô Vũ Thành. So sánh ý nghĩa văn hóa của con số 3 trong tiếng Trung và tiếng Việt [То Ву Тхань. Сравнение культурных смыслов числа 3 в китайском и во вьетнамском языках] // Nghiên cứu Trung Quốc, 2012, số 2 (126), tr. 73–77.
- Từ điển tiếng Việt. Hoàng Phê chủ biên. [Словарь вьетнамского языка / под ред. Хоанг Фе]. Nhà xuất bản Đà Nẵng – Trung tâm từ điển học, Hà Nội – Đà Nẵng. 2000. 1222 tr.

References

- Arutyunova, N.D. (2005) Problema chisla [The number problem], in: *Logicheskij analiz yazy'ka. Kvantitativny'j aspekt yazy'ka*. Otv. red. N.D. Arutyunova [Logical analysis of the language. The quantitative aspect of language. Ed. by N.D. Arutyunova]. M.: Indrik, 2005. 672 s. (In Russian)
- Hà Quang Năng (2018). Hoạt động của con số trong tục ngữ Tiếng Việt [Activities of numerals in Vietnamese Proverbs]. *Tạp chí khoa học Đại học Tân Trào*, số 08, tr. 21–28. (In Vietnamese)
- Hoàng Dũng, Đỗ Thị Hồng Nhung (2016). Con số biểu trưng trong tiếng Việt – tần số, kết hợp và ý nghĩa [Symbolic numbers in Vietnamese – frequency, combination and meaning]. *Ngôn ngữ*, số 10, tr. 5–22. (In Vietnamese)
- Hoàng Dũng, Đỗ Thị Hồng Nhung (2017). Về con số biểu trưng trong thành ngữ và tục ngữ Hán (so sánh với tiếng Việt) [Symbolic Numbers in Chinese Proverbs and Idioms (in Comparison with Vietnamese

Ones)]. *Tạp chí khoa học. Khoa học xã hội và nhân văn*, Trường đại học sư phạm TP Hồ Chí Minh. Tập 14, số 4b, tr. 7-19. (In Vietnamese)

Nguyễn Thị Hiền (2009). Ý nghĩa biểu trưng của con số “ba” trong kho tàng thành ngữ tiếng Việt [The symbolic meaning of the number "three" in the treasure of Vietnamese idioms]. *Ngôn ngữ và đời sống*, số 11, tr. 22-26. (In Vietnamese)

Tô Vũ Thành (2012). So sánh ý nghĩa văn hóa của con số 3 trong tiếng Trung và tiếng Việt [Comparing the cultural meaning of the number 3 in Chinese and Vietnamese]. *Nghiên cứu Trung Quốc*, số 2 (126), trang 73-77. (In Vietnamese)

Từ điển tiếng Việt (2000). Hoàng Phê chủ biên. [Vietnamese Dictionary. Ed. Hoang Fe]. Nhà xuất bản Đà Nẵng – Trung tâm từ điển học, Hà Nội – Đà Nẵng. 1222 tr. (In Vietnamese)

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.54631/VS.2023.73-501797

НАПРАВЛЕНИЯ ДИСКУССИИ О СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ КОНТИНЕНТАЛЬНЫХ СТРАН АСЕАН В ИКСА РАН

Е. С. Бурова¹, В. М. Мазырин²

Аннотация. Дан обзор проведённой в ИКСА РАН международной конференции «Континентальные страны АСЕАН в региональных интеграционных процессах: современные вызовы и перспективы развития». В статье изложено мнение ученых о развитии двусторонних отношений стран Индокитая с партнерами по диалогу, их оценка роли России в регионе, показаны важные аспекты субрегионального сотрудничества как части интеграционных процессов в АСЕАН, а также затронуты экономические проблемы развития полуострова.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, АСЕАН, Индокитай, Субрегион Большого Меконга, Вьетнам, Камбоджа, Мьянма. Таиланд, Лаос, Китай Республика Корея, интеграционные процессы

Для цитирования: Бурова Е. С., Мазырин В. М. Направления дискуссии о современных проблемах континентальных стран АСЕАН в ИКСА РАН // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 3. С. 84–91.

Дата поступления статьи: 12.06.2023

Принята к печати: 19.06.2023

OUTLINING DISCUSSION AREAS ON MODERN PROBLEMS OF THE ASEAN MAINLAND COUNTRIES IN THE ICCA RAS

E. S. Burova³, V.M. Mazyrin⁴

Abstract. The article provides an overview of the international conference “Mainland ASEAN countries in regional integration processes: modern challenges and development prospects” held at the ICCA RAS. During the event scientists discussed bilateral relations between Indochina countries and dialogue partners, considered the Russia's role in the region, highlighted the main aspects of subregional cooperation as part of ASEAN integration processes, and also raised the economic aspects of the peninsula development.

---

¹ Бурова Елена Сергеевна, н. с., Центр изучения Вьетнама и АСЕАН, ИКСА РАН. ORCID: 0000-0003-1047-2573. E-mail: epylcina@yandex.ru

² Мазырин Владимир Моисеевич, д. э. н., руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, ИКСА РАН; профессор, ИСАА МГУ им. Ломоносова. ORCID: 0000-0001-6988-0139. E-mail: mazyrin_v@mail.ru

³ Burova Elena S., Researcher, Centre for Vietnam and ASEAN Studies, ICCA RAS. ORCID: 0000-0003-1047-2573. Email: epylcina@yandex.ru

⁴ Mazyrin Vladimir V., D.Sc. (Economics), Chair in Centre for Vietnam and ASEAN Studies, ICCA RAS; Professor, IAAS, Lomonosov Moscow State University. ORCID: 0000-0001-6988-0139. E-mail: mazyrin_v@mail.ru

Keywords: Southeast Asia, ASEAN, Indochina, Greater Mekong Subregion, Vietnam, Cambodia, Myanmar, Thailand, Laos, China, Republic of Korea, integration processes

For citation: Burova E.S., Mazyrin V.M. (2023) Outlining Discussion Areas on Modern Problems of the ASEAN Mainland Countries in the ICCA RAS. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (3): 84–91.

Received: June 12, 2023

Accepted: June 19, 2023

17 и 18 мая 2023 года *Центр изучения Вьетнама и АСЕАН* провёл международную конференцию «*Континентальные страны АСЕАН в региональных интеграционных процессах: современные вызовы и перспективы развития*». Это мероприятие стало продолжением дискуссии прошлого года, посвящённой 55-летию АСЕАН, заложив прочную основу для превращения подобных мировых встреч в ИКСА в традицию.

Конференция отличалась широким международным представительством: в ней приняли участие учёные из восьми стран, помимо России, и, что особенно примечательно, были представлены восемь университетов и академических институтов АСЕАН.

Мероприятие открыл директор ИКСА РАН К. В. Бабаев, отметив, что ИКСА РАН становится ведущим звеном в российских исследованиях Юго-Восточной Азии, и пожелал плодотворной работы участникам конференции. Поприветствовал участников конференции полномочный посланник 1-го класса, директор Третьего департамента Азии МИД РФ Н. С. Ноздрев. Он осветил важные вехи развития отношений России со странами АСЕАН и рассказал о перспективах и трудностях, с которыми сталкивается российская дипломатия на этом направлении.

Рис. 1. Открытие конференции (справа налево: д. ф. н., директор ИКСА РАН К. В. Бабаев, полномочный посланник 1-го класса, директор Третьего департамента Азии МИД РФ Н. С. Ноздрев, д. э. н., г. н. с., руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН В. М. Мазырин).

Фото: А. Шадская, ИКСА РАН

Конференция продолжилась пленарным заседанием, в котором приняли участие представители Малайзии и Мьянмы, а также авторитетные российские исследователи.

Доцент кафедры экономики и экономгеографии ИСАА МГУ В. В. Бойцов выделил фундаментальные особенности хозяйственного облика Индокитая, отличающие его от островного мира и предопределившие траекторию его развития. Так, в отличие от островного мира, сформировавшегося как приморская цивилизация с развитыми и крайне диверсифицированными торговыми связями, Индокитай сложился в основном как зона ирригационного рисоводческого хозяйства, что надолго предопределило различия в путях развития этих субрегионов и темпах их экономического роста. Другой столь же масштабной по последствиям особенностью экономического развития Индокитая явилась его относительно меньшая, по сравнению с островным миром, доступность для разнообразного по источникам и характеру иностранного влияния, что снизило возможности восприятия позитивных сторон международного обмена товарами, интеллектуальными достижениями и трудовыми навыками. Несмотря на компактность территории Индокитая, из-за исключительной сложности рельефа развитие его внутренних районов и контакты между населяющими его народами (и с соседями) сухопутным путем были крайне осложнены, что сужало и продолжает ограничивать возможности внутрирегионального сотрудничества и использования немалых преимуществ последнего. Наконец, со второй половины XX в. история превратила Индокитай в зону разграничения интересов и влияния центров мировых сил, что заметно повлияло на вектор и результаты его экономического развития.

В. н. с. ИКСА РАН К. А. Ефремова рассмотрела концептуальные подходы к масштабированию геополитического пространства, позволяющие признать Индокитай объектом международных политических исследований разного уровня, объединённых при этом общей пространственной логикой (рис. 2).

Рис. 2. В. н. с. Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН К. А. Ефремова и преподаватель Мандалайского университета иностранных языков Нве Нве Лвин. Фото А. Шадская, ИКСА РАН

В ходе пленарной сессии обсуждались также концептуальные региональные проблемы, такие как сотрудничество стран АСЕАН с Китаем и видение американской стратегии Индо-Тихоокеанского региона из стран АСЕАН. В частности, доцент Исламского университета (Малайзия)

Мохд Хазми Русли дал анализ потенциальных последствий реализации этой стратегии на важнейших морских коммуникациях, отметив серьёзные угрозы для Малаккского пролива в случае постройки Тайского канала. Директор Института стратегических и международных исследований (Мьянма) Наинг Све У затронул вопросы сотрудничества и интеграции систем безопасности материковых стран АСЕАН, оценив различные преимущества этого процесса в укреплении региональной стабильности, взаимопонимания, а также мер доверия между государствами-членами (рис. 3). Учёный также подчеркнул, что АСЕАН имеет возможности для углубления сотрудничества в сфере безопасности с Россией.

Рис. 3. Директор Института стратегических и международных исследований (Мьянма) Наинг Све У.
Фото: А. Шадская, ИКСА РАН

В ходе первой рабочей сессии были раскрыты *двусторонние отношения стран Индокитая с партнёрами по диалогу*. Спикеры обозначили приоритетных партнёров и направления сотрудничества, ключевые точки как взаимного притяжения, так и отталкивания.

Сотрудник Института международных отношений Королевской Академии наук (Камбоджа) Ут Леанг рассмотрел последствия геополитического соперничества между КНР и США и то, какое влияние оно оказывает на двусторонние связи между странами. Учёный отметил, что Камбоджа и Вьетнам успешно поддерживают и наращивают взаимовыгодные отношения.

О приоритетах Республики Корея в отношениях со странами АСЕАН рассказал руководитель группы общих проблем Азиатско-Тихоокеанского региона ИМЭМО РАН д. э. н. А. Н. Федоровский. Он назвал «новую южную» политику РК по масштабному многовекторному расширению устойчивых связей с членами АСЕАН одной из основ ее стратегии в ИТР в 2020-е гг. Укрепление партнёрских отношений со странами ЮВА – пример преемственности южнокорейской внешней политики, что укрепляет к ней доверие в регионе. В повестку дня включены согласование мероприятий в сфере безопасности основных региональных морских коммуникаций, обеспечение кибербезопасности, координация миротворческих усилий и антитеррористических мер. В экономике предполагается взаимодействие бизнеса и государственных структур РК и стран АСЕАН в модификации функционирования цепочек добавленной стоимости в целях преодоления последствий пандемии COVID-19 и проблем взаимоотношений КНР и США. В конечном итоге, РК исходит из того, что результаты совместных усилий позволят РК закрепить за собой статус всестороннего стратегического партнера АСЕАН.

В. н. с. ИКСА РАН С. Л. Сазонов рассмотрел сотрудничество Китая и континентальных стран АСЕАН в проекте строительства Паназийской железной дороги, раскрыл важность этого инфраструктурного проекта для развития субрегиональной экономической зоны «Ланьцанцзян – Меконг». По оценке автора, данный проект позволит значительно увеличить объёмы торговли как внутри субрегиона, так и за его пределы.

С. н. с. ИКСА РАН И. С. Виноградов продолжил анализ роли КНР в субрегионе, сосредоточившись на Лаосе, отношения с которым носят интенсивный и динамичный характер и, как отмечают обе стороны, находятся в лучшем состоянии в истории. Важной характеристикой отношений Китая и Лаоса названа идеологическая солидарность между КПК и НРПЛ, опора на лидерство партии и приверженность курсу на построение социализма. Среди приоритетов их сотрудничества выделены транспортная инфраструктура и гидроэнергетика, что соответствует государственной стратегии Лаоса выхода к морю, а также превращения страны в «энергобатарейку Юго-Восточной Азии». Пекин делает упор на сотрудничество в рамках своей инициативы «Пояса и Пути» и механизма сотрудничества Ланьцанцзян – Меконг, инвестиции в лаосские СЭЗ и сферу услуг. Одновременно докладчик

выделил серьезные трудности, в том числе пока низкую отдачу проектов, в которые были вложены большие средства, формирующие избыточный внешний долг Лаоса.

Н. с. ИКСА РАН Г. М. Кучеренко проанализировал отношения между Таиландом и США в рамках внешней политики администрации Байдена, отметив определённое оживление в отношениях двух стран, которое, однако, назвать Ренессансом нельзя. Стороны по-прежнему не преодолели недоверия, вызванного резким осуждением западными странами государственного переворота 2014 г. и попытками давления на Бангкок.

Заключительная сессия первого дня была посвящена *роли России в Юго-Восточной Азии*. Состоялась горячая дискуссия о значимости России для АСЕАН и сопряжении видения роли АСЕАН для России с практическими усилиями в этом направлении. С. н. с. ИМЭМО РАН М. Г. Евтодьева рассказала об особенностях закупок вооружений и военно-технического сотрудничества стран ВКЛМ, к которым можно отнести небольшую ёмкость этого рынка и достаточно высокую конкурентность и диверсифицированность военных закупок, ведущих к ориентации на многих экспортеров. Довольно большое значение многие страны ЮВА придают и развитию национальной оборонной промышленности, закупая вооружение на условиях лицензионного производства боевых систем. Роль России в этом процессе достаточно велика, поскольку она является одним из ведущих экспортеров оружия в страны ВКЛМ в силу невысокой стоимости последнего. Кроме того, дополнением к поставкам оружия докладчик назвала различные «поддерживающие» программы – заключение сделок в кредит наряду с передачей каких-то боевых платформ в виде помощи, соглашения о лицензионном производстве боевых систем (это направление активно развивается в рамках сотрудничества РФ и Вьетнама). Продолжают играть значимую роль наработанные Россией с Вьетнамом, Лаосом и Мьянмой связи в сфере ВТС, в том числе в обслуживании передаваемой техники и обучении персонала. Для Мьянмы выбор в пользу нашей страны также обусловлен ограничениями, связанными с западными санкциями.

Преподаватели-исследователи РУДН Ранжбар Данияль и Габриель Хонрада (Филиппины) в совместном докладе рассмотрели потенциальные сферы расширения взаимодействия России и континентальных стран АСЕАН, а также проблемы на пути к этому. Докладчики отметили, что углубление отношений позволяет РФ противостоять санкционному давлению, укреплять центральное положение АСЕАН в АТР и ускорять появление многополярного мирового порядка с более справедливым распределением богатства и власти.

Преподаватель Мандалайского университета иностранных языков Нве Нве Лвин (Мьянма) и в. н. с. ИКСА РАН К. А. Ефремова затронули важную сферу формирования двусторонних отношений – образование, рассказав о российско-мьянманском сотрудничестве в этой сфере и взаимном изучении языков. Учёные отметили как положительные тенденции, так определённые проблемы, среди которых недостаточное знание специалистами обеих стран языков друг друга, препятствующее эффективной коммуникации в процессе преподавания и обучения.

На первой сессии второго дня были освещены вопросы *субрегионального сотрудничества как части интеграционных процессов АСЕАН*. Здесь речь шла о традициях, правовой системе, экологии, климатических изменениях и опыте интеграции в рамках АСЕАН.

Доцент Исламского университета Суриах Абдул Шукор (Малайзия) представила основные правовые нормы в области образования в регионе, отметив необходимость их пересмотра в постковидную эру. Продолжением образовательной дискуссии стало совместное

выступление индонезийских ученых из Университета Пелита Харапан – Адри Арлана и Авирелл Феличия Кангмаджайя, рассказавших о роли председательства Индонезии в АСЕАН в 2023 г. в деле повышения цифровой грамотности.

Экологическую повестку подняла соискатель МГИМО МИД РФ Ю.А. Рачинская-Спивакова, которая проанализировала её влияние на региональную интеграцию в ЮВА, сфокусировав внимание на способах взаимодействия АСЕАН с неправительственными акторами. Учёная заключила, что экологические региональные движения играют важную роль в продвижении данной тематики на региональном уровне и являются катализатором процессов осмысления экологических вызовов, стоящих перед странами ЮВА, и принятия мер по борьбе с ними.

О перспективах сотрудничества Вьетнама с континентальными странами АСЕАН по вопросам адаптации к глобальному изменению климата рассказал заместитель директора Института демографических исследований ФНИСЦ РАН А. С. Лукьянец. Он отметил, что изменение климата все больше подрывает экономику Вьетнама, и затраты на предотвращение климатических рисков уже начинают замедлять экономический рост страны. Притом он признал сильную зависимость Ханоя от “зеленых” инициатив Вашингтона, их негативные последствия для экономики СРВ.

Эксперты МГИМО МИД РФ В. В. Вершинина и Н. С. Куклин сравнили модели регионального лидерства Вьетнама и Индонезии, а также проанализировали влияние двух довольно непохожих стран на асеановскую политику на протяжении истории (рис. 4).

Рис. 4. Эксперт Центра АСЕАН МГИМО МИД РФ В. В. Вершинина. *Фото:* А. Шадская, ИКСА РАН

Вьетнам успешно интегрировался в АСЕАН и, подобно Индонезии, демонстрирует возможности регионального лидерства в некоторых сферах. Если Индонезия через G20 и председательство в АСЕАН в 2023 г. стремится на глобальном уровне защитить свой статус регионального лидера, то СРВ, не обладая подобным дипломатическим инструментарием, опирается на политическую, экономическую мощь и внутриасеановские механизмы. По мнению авторов, Вьетнам хорошо проявил себя в борьбе с пандемией, и прилагает немалые усилия по консолидации стран Индокитая, организации субрегиональных инициатив, в то же время активно отстаивая свои интересы в Южно-Китайском море.

Директор Центра АСЕАН МГИМО МИД РФ Е. В. Колдунова проанализировала современное состояние отношений Таиланда с соседями по региону, их динамику и инструменты на двустороннем и многостороннем уровнях. А доцент ИСАА МГУ им. Ломоносова И. Н. Липилина рассмотрела роль Таиланда в интеграционных процессах в Индокитае.

Н. с. ИКСА РАН П. С. Шатерников рассказал об опыте вступления в АСЕАН Вьетнама, Лаоса, Мьянмы и Камбоджи, а также о перспективах присоединения Восточного Тимора к

Ассоциации, проведя параллели между расширением 1990-х годов и потенциальным повторением этого процесса в 2020-е. В результате прошлого расширения за счет включения 4 стран Индокитая удалось укрепить единство, построить архитектуру безопасности, поднять престиж и влияние Ассоциации.

Конференция продолжилась обсуждением *экономических аспектов развития стран Юго-Восточной Азии*. В дискуссии был поднят широкий круг вопросов. Эксперты обсудили заделы и перспективы в различных хозяйственных сферах субрегиона. Доцент университета Кох Каен (Таиланд) Тханет Ваттанакул затронул проблемы либерализации торговли услугами в Экономическом сообществе АСЕАН, а н.с. ИКСА РАН Е. С. Бурова рассказала о влиянии кризисных шоков на внешнюю торговлю субрегиона (рис. 5).

Рис. 5. Н. с. Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН Е. С. Бурова. Фото: А. Шадская, ИКСА РАН

Доцент Исламского университета (Малайзия) Нур Джухайдах Осман Бинти осветила правовые аспекты интеграции, отметив необходимость выработки единой концепции биобезопасности в регионе. Ведущий эксперт ИВ РАН А. А. Бутко рассмотрел энергетическое сотрудничество как важный фактор интеграции стран СБМ.

Преподаватель Военного Университета МО РФ Л. М. Кунтыш раскрыла особенности экономической интеграции ЛНДР со странами Индокитая и АСЕАН, показала проблемы и перспективы, связанные с этим процессом (рис. 6).

Рис. 6. Преподаватель Военного Университета МО РФ Л. М. Кунтыш. Фото: А. Шадская, ИКСА РАН

Член-корреспондент РАН, д. э. н., профессор, зав. Лабораторией международных демографических исследований С. В. Рязанцев и и. о. директора ИДИ ФНИСЦ РАН к. ф.-м. н. М. Н. Храмова свой совместный доклад посвятили анализу некоторых закономерностей и особенностей формирования феномена «русскоязычной экономики» в ряде стран АСЕАН, выделив несколько стран, где представительство русскоязычного населения растет. Это, например, традиционно

привлекательные Вьетнам и Таиланд. А в последний год вырос интерес и к Индонезии, Филиппинам, Малайзии, Камбодже. Далеко не всегда россияне владеют языком страны приёма, однако знание английского языка в существенной мере облегчает коммуникацию и повышает шансы трудоустройства и ведения бизнеса.

Заключительная сессия касалась информационной среды развития стран Юго-Восточной Азии. В выступлениях были затронуты процессы цифровой трансформации, формирования цифровой повестки, а также развития центров хранения и обработки информации. Д. и .н. Е. А. Канаев и к. полит. н. М. А. Терских из НИУ ВШЭ оценили усилия Вьетнама по созданию центров хранения и обработки данных, выявив особенности и направления этой политики. Они установили её увязку с реализуемыми в ЮВА инициативами многостороннего экономического сотрудничества на пространстве субрегиона.

Эксперт Центра АСЕАН МГИМО МИД РФ К. В. Табунова проанализировала цифровую повестку как движущую силу в отношениях Малайзии со странами Индокитая, а магистрантка СПбГУ Н. В. Колотова рассмотрела вопросы цифровой трансформации во Вьетнаме.

Доцент ИСАА МГУ М. А. Сюннерберг поднял тему географического знания на примере Вьетнама и рассказал о роли картографии в традиционном Вьетнаме и эволюции представлений вьетнамской интеллектуальной элиты о месте страны в окружающем мире.

В заключение руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН д. э. н. В. М. Мазырин подвел итоги плодотворной работы всех участников конференции, поблагодарил отечественных и зарубежных коллег, обозначил перспективные направления дальнейшего сотрудничества и выразил надежду на осуществление предложенных в рамках конференции инициатив.

Конференция получила освещение в зарубежных СМИ:

<https://vov.vn/the-gioi/hoc-gia-nga-va-quoc-te-danh-gia-cao-vai-tro-vi-the-asean-va-viet-nam-post1021274.vov>

<https://www.vietnamplus.vn/hoc-gia-quoc-te-khang-dinh-tam-quan-trong-cua-cac-nuoc-asean/863182.amp>

<https://truyenhinhdulich.vn/video/hoc-gia-nga-va-quoc-te-danh-gia-cao-vai-tro-va-vi-the-cua-viet-nam-va-asean-28627.html>

<https://youtu.be/-wboTXYZkxM>

DOI: 10.54631/VS.2023.73-501798

ВЬЕТНАМ ГЛАЗАМИ РОССИЙСКИХ И ВЬЕТНАМСКИХ УЧЁНЫХ

Е. В. Никулина¹

Аннотация. Дан обзор трёх научных мероприятий в апреле 2023 г., посвящённых Вьетнаму: международного научного семинара на тему “Вьетнам – новое экономическое чудо Азии?”, проведённого Центром российской стратегии в Азии Института экономики РАН совместно с кафедрой мировой экономики СПбГУ; VII сессии XXXII Международного научного конгресса по источниковедению и историографии стран Азии и Африки в СПбГУ и научной конференции «Вьетнам в условиях мировой турбулентности: политика, экономика и общество», прошедшей в рамках VIII Дня Вьетнама в МГИМО МИД РФ. В статье даётся краткая характеристика представленных на данных мероприятиях докладов.

Ключевые слова: Вьетнам, Россия, СПбГУ, МГИМО МИД РФ, экономика, источниковедение, летопись, обучение, женщины, международные организации, российско-вьетнамское сотрудничество, народная дипломатия

Для цитирования: Никулина Е. В. Вьетнам глазами российских и вьетнамских учёных // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 3. С. 92–97.

Дата поступления статьи: 19.06.2023

Принята к печати: 23.06.2023

VIETNAM THROUGH THE EYES OF RUSSIAN AND VIETNAMESE SCIENTISTS

E. V. Nikulina²

Abstract. The article provides an overview of three scientific events in April 2023 dedicated to Vietnam: an international scientific seminar on “Vietnam – the new economic miracle of Asia?” held by the Center of Russian Strategy in Asia of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences together with the Department of World Economy of the SPbSU; VII session of the XXXII International Scientific Congress on Sourcing and Historiography of Asian and African Countries in SPbSU and Scientific Conference «Vietnam in the Conditions of World Turbulence: Politics, Economy and Society», held within the VIII Day of Vietnam in MGIMO RF MFA. The article gives a brief description of the reports presented at these events.

Keywords: Vietnam, Russia, SPbSU, MGIMO RF MFA, economy, sourcing, annals, training, women, international organizations, Russian-Vietnamese cooperation, popular diplomacy

For citation: Nikulina E.V. (2023) Vietnam Through the Eyes of Russian and Vietnamese Scientists. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (3): 92–97.

Received: June 19, 2023

Accepted: June 23, 2023

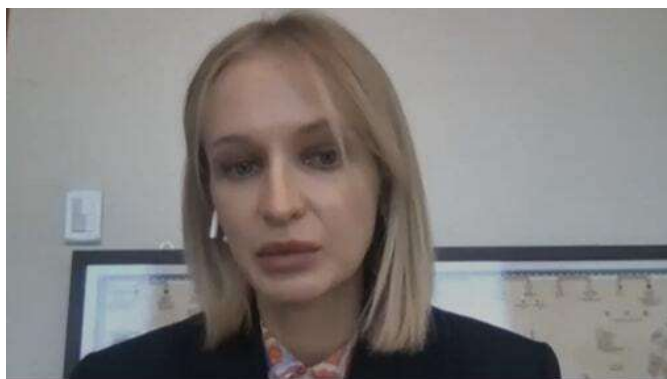
---

¹ Никулина Елена Вадимовна, н. с. Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИККА РАН. ORCID: 0000-0003-2640-6634. E-mail: elenavtn@mail.ru

² Nikulina Elena V., Researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, ICCA RAS. ORCID: 0000-0003-2640-6634. E-mail: elenavtn@mail.ru

Апрель 2023 г. для российского вьетнамоведения оказался очень «урожайным». В середине месяца прошла «Неделя Вьетнама», в организацию которой серьёзный вклад внёс Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН.

21 апреля состоялся международный научный семинар на тему “Вьетнам – новое экономическое чудо Азии?”, проведённый в онлайн-формате Центром российской стратегии в Азии Института экономики РАН совместно с кафедрой мировой экономики СПбГУ. Модерировала семинар к. э. н., ведущий научный сотрудник Института экономики РАН И. А. Коргун (рис. 1). Общение учёных велось на английском языке, доклады сопровождались очень информативными презентациями.

Рис. 1. Модератор семинара И. А. Коргун.
Фото автора

Первым выступил директор Института экономики Вьетнама ВАОН к. э. н., доцент Буй Куанг Туан. Он рассказал о впечатляющих итогах экономического развития Вьетнама за 2022 г., когда ВВП Вьетнама достиг самых высоких темпов роста за прошедшее десятилетие – 8,02 %, а затем остановился на трудностях и вызовах, с которыми страна столкнулась в первом квартале 2023 г. Это падение экспорта, закрытие многих предприятий, снижение притока ПИИ, вызванные рецессией в мировой экономики. Среди серьёзных проблем, с которыми экономика Вьетнама продолжает сталкиваться, Буй Куанг Туан назвал низкую производительность труда, ограниченное участие в глобальных технологических цепочках, быстрое старение населения, а также сложности в осуществлении цифровой трансформации и переходе к «зелёной» экономике.

Темой выступления руководителя Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН д. э. н. В. М. Мазырина стали рыночные реформы во Вьетнаме, которые привели страну к устойчивому экономическому росту. Давая характеристику стратегии и тактики Ханоя в проведении этих реформ, учёный отметил опору на китайский опыт, эволюционный путь реформ с децентрализацией и деколлективизацией, создание рыночных механизмов при сохранении политической стабильности, быструю интеграцию в мировую экономику, активное участие государства в трансформации экономики страны. В. М. Мазырин повторил свой концептуальный вывод, что вьетнамская модель состоит в фактической конвергенции двух систем, причём в ней происходит не сочетание лучших черт социализма и капитализма, а вытеснение первых вторыми.

Председатель Вьетнамского комитета по азиатско-тихоокеанскому экономическому сотрудничеству к. э. н. Во Чи Тхань остановился на преимуществах и опасностях интеграции Вьетнама в мировую экономику. Он отметил высокую чувствительность СРВ к изменениям глобальной экономики, что несёт угрозу макроэкономической стабильности в стране.

Тему продолжила и. о. заведующего кафедрой мировой экономики СПбГУ к. э. н. О. Ю. Трофименко, рассказав о возможностях и вызовах членства Вьетнама в ВТО. Её презентация, изобиловавшая диаграммами и графиками, показала, что вступление в ВТО позволило СРВ сделать большой рывок в экономике.

Последним участником семинара, выступавшим по-русски, был заместитель генерального директора совместной российско-вьетнамской компании «Русвьетпетро» Ле Куанг Кхоа. Он представил историю сотрудничества СССР / России и Вьетнама в области добычи нефти и газа и заострил внимание на возможностях развития взаимодействия двух стран в экономике в нынешней непростой геополитической обстановке. Такими возможностями, по его мнению, являются: развитие существующих совместных предприятий, замена ушедших из России западных партнёров вьетнамскими, передислокация производств из России во Вьетнам, создание во Вьетнаме хаба для ввоза российской продукции в другие страны ЮВА, использование российского сырья для СП во Вьетнаме и др.

***

26–28 апреля в СПбГУ в смешанном формате прошёл XXXII Международный научный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Россия и Восток. К 300-летию СПбГУ». На VII сессии конгресса были представлены доклады, посвящённые изучению стран Юго-Восточной Азии. Из 11 представленных докладов шесть касались вьетнамской тематики (рис.2).

Рис. 2. Заседание VII сессии XXXII Международного научного конгресса по источниковедению и историографии стран Азии и Африки Института Хо Ши Мина СПбГУ. *Фото* СПбГУ

Эксперт Центра АСЕАН МГИМО МИД РФ к. полит. н. В. В. Вершинина проанализировала вьетнамскую научную литературу, посвящённую взаимоотношениям страны с АСЕАН, с начала 1990-х годов по сегодняшний день. В своём докладе эксперт показала, как менялся фокус исследований с изучения самого феномена АСЕАН и её принципов региональной интеграции к подведению первых итогов вступления Вьетнама в Ассоциацию и осмыслению его настоящей и перспективной роли в этом объединении.

Руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН д. э. н. В. М. Мазырин рассказал о периодизации и школах изучения экономики Вьетнама в России. Учёный отметил, что экономические исследования Вьетнама в России в настоящее время ведутся нерегулярно и не подкрепляются ни финансово, ни в области высшей школы и распределения кадров. Основным двигателем этой области науки является он сам и возглавляемый им Центр, выпустивший ряд фундаментальных трудов об экономике Вьетнама.

Заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока СПбГУ д. и. н. В. Н. Колотов представил книгу вьетнамского военного теоретика и практика генерал-лейтенанта Хоанг Минь Тхао «Военное искусство Вьетнама в войне по освобождению и защите Родины», которая описывает вьетнамское военное искусство с древних времён до стратегической операции «Хо Ши Мин» в 1975 г. (рис. 3).

Рис. 3. В. Н. Колотов выступает на заседании секции. *Фото СПбГУ*

Вьетнамским исследованиям роли и места женщины в традиционном, колониальном и современном обществе посвятил свой доклад доцент ИСАА МГУ им. Ломоносова к. и. н. М. А. Сюннерберг. Ведущий научный сотрудник ИКСА РАН д. и. н. А. Л. Федорин рассказал о реализации фундаментального проекта по переводу и толкованию наиболее известной вьетнамской летописи «Полное собрание исторических записок Дайвьета».

Старший научный сотрудник ИВ РАН к. филол. н. А. А. Соколов познакомил слушателей с начальными этапами обучения вьетнамцев в России, особое внимание уделив первой большой группе вьетнамских мальчиков и девочек, приехавших в Москву в далёком 1954 г., получивших здесь среднее и высшее образование и внёсших впоследствии большой вклад в становление экономики, науки и культуры независимого Вьетнама. Доклад А. А. Соколова сопровождался показом редких архивных материалов.

***

28 апреля в МГИМО (У) МИД РФ прошёл VIII День Вьетнама, организованный вьетнамским землячеством и Центром АСЕАН университета. Традиционно его программу открыла научная конференция. С каждым годом количество и качество представленных на этой конференции докладов, а также уровень её участников и география их учёбы и работы растёт. В этом году конференция имела название «Вьетнам в условиях мировой турбулентности: политика, экономика и общество» и состояла из четырёх сессий (рис. 4).

Рис. 4. Конференция «Вьетнам в условиях мировой турбулентности: политика, экономика и общество» в МГИМО МИД РФ. *Фото: МГИМО*

Впервые в рамках Дня Вьетнама состоялась совместная сессия Центра АСЕАН и Дипломатической академии Вьетнама, прошедшая на английском языке. Российские и вьетнамские учёные дали свои оценки морской проблематики в ЮВА. В сессии приняли участие директор Центра АСЕАН Е. В. Колдунова, заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока СПбГУ В. Н. Колотов, директор Института Восточного моря Дипломатической академии Вьетнама Нгуен Тхи Лан Ань и сотрудник этого института До Хоанг.

Первая сессия конференции под названием «Динамично развивающийся Вьетнам: итоги, вызовы и перспективы» включала выступления ведущих российских востоковедов и

началась с доклада профессора МГИМО Ю. А. Райкова, который охарактеризовал место Вьетнама на международной арене, подчеркнув растущий авторитет СРВ и эффективность внешней политики руководства страны (рис. 5).

Рис. 5. Профессор МГИМО Ю. А. Райков и ведущий эксперт Центра АСЕАН МГИМО В.В. Сумский (справа налево). *Фото:* МГИМО

В. Н. Колотов в своём докладе «Стратегия Вьетнама в условиях нарастания геополитической турбулентности» отметил, что Ханой сумел создать такой параллелограмм сил, в котором слабые стороны взаимоотношений с одним внешним партнёром компенсируются сильными сторонами взаимоотношений с другим, и успешно балансирует на тонкой грани между ними.

Директор Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН В. М. Мазырин, анализируя состояние вьетнамской экономики после ковидного кризиса и её перспективы до 2045 г., выразил сомнения в достижимости целей, поставленных на этот срок руководством страны. Он обратил внимание на то, что наряду с начавшимся кризисом в мировой экономике сохраняется цикличность развития вьетнамской, и в текущем цикле период рецессии, спада и восстановления продлится не менее 2–3 лет. Среди помех также названо следование мировым экономическим трендам, навязываемым Западом (например, поспешный переход к «зелёной» энергетике), которые зачастую противоречат интересам Вьетнама и могут нанести, как и глобализация в целом, определённый вред развитию экономики.

Руководитель Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН Д. В. Мосяков в докладе о проблемах российско-вьетнамских отношений и их возможном решении был достаточно оптимистичен, высказав уверенность в том, что благодаря твёрдо высказанной Вьетнамом поддержке России экономические отношения между двумя странами будут успешно развиваться и товарооборот вернётся к отметкам до начала СВО и превзойдёт их.

Момент новаций несло выступление проректора ДВФУ Е. Е. Власова о сотрудничестве Вьетнама с другими странами в области искусственного интеллекта. Проректор ДВФУ рассказал о том, над чем будет работать создаваемый ДВФУ, Сбербанком и Ханойским государственным университетом Российско-вьетнамский центр искусственного интеллекта. Об истории и современном состоянии российско-вьетнамских гуманитарных и культурных связей, «народной дипломатии» речь шла в докладе доцента Дипломатической академии МИД РФ П. Ю. Цветова.

Вторая сессия конференции была посвящена истории и современному состоянию взаимодействия Вьетнама с международными организациями. Профессор РУДН М. А. Шпаковская и аспирант этого вуза Ле Дак Винь осветили основные направления торгово-экономического сотрудничества между Вьетнамом и ЕС, студенты МГИМО Ха Ле Тхань Чунг и Чан Май Туан Фонг рассказали о вкладе Вьетнама в Миротворческие силы ООН,

А. Ю. Матякубова из СПбГУ – о деятельности ЮНИСЕФ во Вьетнаме в сфере образования, Д. Н. Захаров из УФУ им. Б.Н. Ельцина – о взаимодействии Вьетнама с Международным комитетом Красного Креста в ходе войны во Вьетнаме, а Чинь Куок Винь, Ле Дык Тхань и Нгуен Тхань Бинь из МГИМО охарактеризовали особенности и перспективы экономического развития Вьетнама в контексте интеграционных процессов в АСЕАН.

Темой третьей сессии стала внешняя политика Вьетнама, его партнёры и сферы сотрудничества. Преподаватель ТГУ Г. В. Торопчин остановился на самоидентификации и осмыслении Вьетнама как средней державы. Доцент факультета политологии МГУ О. В. Столетов рассказал о приоритетах международного сотрудничества Вьетнама в энергетической сфере, а научный сотрудник Вологодского научного центра РАН Н. О. Якушев – об особенностях внешнеторгового оборота России и Вьетнама. Эту тему продолжит студент НИУ ВШЭ Е. А. Моисеев, остановившийся на влиянии западных санкций на торговый оборот РФ и СРВ в январе – мае 2022 г. Завершил сессию доклад эксперта ИВ РАН А. А. Бутко о состоянии и перспективах развития отношений между Вьетнамом и США в сфере политики (рис.6).

Рис. 6. Эксперт ИВ РАН А. А. Бутко и эксперт Центра АСЕАН МГИМО Н. С. Куклин на заседании секции. *Фото: МГИМО*

Последняя сессия конференции была посвящена социально-экономическим процессам во Вьетнаме в период до и после пандемии COVID-19. Доклады касались как общих проблем, так и состояния отдельных отраслей вьетнамской экономики и сопровождалась подробными и информативными презентациями с графиками и диаграммами.

Д. Д. Абясова и С. С. Власова из Финансового университет при Правительстве РФ рассказали об основных внешнеэкономических партнерах Вьетнама в период 2010–2022 гг., а В. Г. Тимошенко А. А. Аюпов и И. А. Артюхович из этого же вуза рассмотрели тенденции развития фанерной индустрии Вьетнама. М. О. Охотников из ДВФУ обрисовал основные проблемы вьетнамской экономики, связанные с переходом к укладу промышленности 4.0, О. А. Романов, представляющий Российское военно-историческое общество, поделился проблемами и перспективами строительства отелей и апартаментов на территории Вьетнама, а Е. А. Парамзина из НИУ ВШЭ раскрыла тренды, вызовы и перспективы вьетнамской фармацевтической промышленности. В последнем докладе сессии И. А. Некрасов из РЭУ им. Г.В. Плеханова рассказал о положении Вьетнам на международной арене в области корпоративного управления и права.

Заключительным мероприятием научной программы Дня Вьетнама стала презентация монографии эксперта Центра АСЕАН МГИМО МИД РФ В. В. Вершининой «Региональные организации во внешней политике Вьетнама через призму концепта держав среднего уровня». Выступившие на презентации известные востоковеды В. Н. Колотов, Е. А. Канаев и В. В. Сумский дали исследованию высокую оценку.

DOI: 10.54631/VS.2022.64-117628

О ЗАЩИТЕ ДИССЕРТАЦИЙ

**О защите диссертации на соискание учёной степени кандидата политических наук
Динь Ле Хонг Зангом (ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И.
Вернадского») на тему «Внешнеполитическая стратегия Вьетнама в условиях
соперничества великих держав в Азиатско-Тихоокеанском регионе»**

**The defense of the thesis for the degree of Doctor of Philosophy (Political Sciences) by Dinh
Le Hong Giang [V.I. Vernadsky Crimean Federal University] on the topic “Vietnam’s foreign
policy strategy in the context of the rivalry of the great powers in the Asia-Pacific region”**

Защита диссертации по специальности 5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования – состоялась 23.05.2023 на заседании диссертационного совета 24.2.318.07 (Д 900.006.13) на базе ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского».

Диссертант констатирует, что изучение современной внешней политики СРВ имеет ключевое значение для выстраивания сценариев развития и разработки внешнеполитических проектов России в АТР. Исследование внешнеполитической стратегии Вьетнама также позволяет системно проанализировать логику поведения стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

В работе даётся комплексное исследование вьетнамской стратегии хеджирования рисков в отношении великих держав в условиях неопределённости региональной международной обстановки в начале XXI в. Автор раскрывает значимость всеобъемлющего стратегического партнёрства СРВ и РФ в реализации вьетнамской внешнеполитической стратегии с целью сохранения равноудалённости между КНР и США в новом международном контексте.

Научный руководитель: Ирхин Александр Анатольевич, д. полит. н., доцент, заведующий кафедрой «Политические науки» ФГБОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет».

Оппоненты:

Шпаковская Марина Анатольевна, д. и. н., профессор, профессор кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»;

Вершинина Валерия Валерьевна, к. полит. н., эксперт Центра АСЕАН при ФГАОУ ВО МГИМО (У) МИД России.

Основные публикации по теме диссертации

1. *Динь Ле Хонг Занг*. Китайская инициатива «Пояс и Путь» и её влияние на формирование новой системы международных отношений // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2019. Т. 5 (71). № 4. С. 115–124.
2. *Динь Ле Хонг Занг*. Внешнеполитический курс Вьетнама в контексте стратегического противостояния между великими державами в АТР // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. Вып. 4 (841). С. 36–51.
3. *Динь Ле Хонг Занг*. Российско-вьетнамские отношения в контексте пандемии COVID-19 // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. Т. 2. № 2 (47). С. 174–185. DOI: 10.31696/2072-8271-2020-2-2-47-174-185
4. *Динь Ле Хонг Занг, Жанг Тхи Тхом, Нгуен Тхи Тхао Ань*. Народная дипломатия Вьетнама в начале XXI века: содержание, механизм и российское направление // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. № 4 (49). С. 154–167. DOI: 10.31696/2072-8271-2020-3-4-49-154-167

* * *

**О защите диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук
Ле Тхи Хонг Фыонг (ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени
Патриса Лумумбы») на тему «Особенности концепции освобождения во вьетнамском
буддизме»**

**The defense of the thesis for the degree of Doctor of Philosophy by Dinh Le Thi Hong
Phuong (Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia) on the topic "Features
of the concept of liberation in Vietnamese Buddhism"**

Защита диссертации по специальности 5.7.2. – История философии – состоялась 23 мая 2023 на заседании диссертационного совета ПДС 1000.008 на базе ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы».

Диссертация посвящена исследованию особенностей концепции освобождения во вьетнамском буддизме. Целью исследования является как выяснение предпосылок формирования концепции освобождения, так и проведение систематического философского анализа особенностей буддийской концепции освобождения с вьетнамской спецификой. Особое внимание уделяется анализу концепта освобождения в школах тхиен-буддизма махаяны в период вьетнамских династий X–XV вв., развитию понятия освобождения в буддизме XVIII в., идее освобождения в «социально вовлечённом буддизме» Тхить Нят Ханя и разъяснению ценностных аспектов концепции освобождения. Показано, что слияние трех направлений – тхиен, амидаизма и ваджраяны – является одной из характеристик вьетнамского буддизма махаяны.

Под влиянием китайского чань-буддизма, тхиен-буддизм во Вьетнаме выражает свой уникальный характер в концепции освобождения через три основные идеи: 1) освобождение или просветление означает открытие Будды в сердце; 2) освобождение как внутренняя осознанность, пробуждающую природу Будды в человеке без необходимости посредничества языка и знания; 3) после нахождения Будды в своем сердце освобождение состоит в том, чтобы жить простой жизнью невинности, правды и гармонии с людьми и природой.

Научный руководитель: Нижников Сергей Анатольевич, д. филос. н, профессор кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Ведущая организация: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук.

Оппоненты:

Бадмаев Валерий Николаевич, д. филос. н., профессор кафедры философии и культурологии Института калмыцкой филологии и востоковедения ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова»;

Новакова Оксана Владимировна, к. и. н., доцент кафедры истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии Института стран Азии и Африки ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Основные публикации по теме диссертации

1. *Le Thi Hong Phuong, Nizhnikov S.A. Peculiarity of the Concept of Liberation in Vietnamese Buddhism // Logos et Praxis. 2019. Vol. 18, No.1. P. 15–23. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2019.1.230*

2. *Ле Тхи Хонг Фыонг и др. Искусство, наука, образование: актуальные вопросы современности и перспективы развития // Социум и власть. 2022. № 2 (92). С. 117–135. DOI: 10.22394/1996-0522- 2022-2-107-135*

3. *Ле Тхи Хонг Фыонг, Нижников С. А. Буддизм как учение «осевого времени» в творчестве Александра Меня // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2022. Т. 26. № 2. С. 392–401. DOI: 10.22363/2313-2302-2022-26-2-392-401*

* * *

О защите диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук Нгуен Тхи Хонг Ньюнг (ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы») на тему «Метафора и её функции в заголовках российских и вьетнамских интернет - изданий»

The defense of the thesis for the degree of Doctor of Philosophy (Philology) by Nguyen Thi Hong Nhung (Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia) on the topic "Metaphor and its functions in the headlines of Russian and Vietnamese Internet publications"

Защита диссертации по специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика – состоялась 19 мая 2023 г. на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 на базе ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы».

Диссертация посвящена изучению метафоры в заголовках российских и вьетнамских интернет-изданий. Взгляды российских и вьетнамских исследователей в области исследования метафор имеют много общего. Результаты сопоставления метафор показывают, что в русском и вьетнамском языках отмечается большое количество сходных метафор. В

заголовках российских интернет-изданий метафоры используются чаще. Существуют и метафорические выражения, которые встречаются только в русском или только во вьетнамском языке. Они являются уникальными, специфическими для одной из двух культур метафорами, которые могут быть связаны с культурными особенностями или климатическими условиями.

Результаты исследования могут быть использованы в практике перевода, пособиях по стилистике вьетнамского и русского языков. Кроме того, выводы настоящей работы могут быть использованы в курсах по лингвострановедению и когнитивной лингвистике, а также способствовать более продуктивному преподаванию лексики русского и вьетнамского языков.

Научный руководитель: Перфильева Наталия Владимировна, к. филол. н., доцент, доцент кафедры общего и русского языкознания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Оппоненты:

Лобанова Татьяна Николаевна, д. филол. н., доцент, профессор кафедры восточных языков Института лингвистики и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения».

Мамонтов Александр Степанович, д. филол. н., профессор, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина».

Сербин Владимир Алексеевич, к. филол. н., преподаватель кафедры дальневосточных языков ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации.

Основные публикации по теме диссертации

1. Нгуен Тхи Хонг Ньонг. Сопоставительный анализ метафор со сферой-источником «водное пространство» во вьетнамском и русском языках (на материалах экономических газет) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 4. С. 161–171. DOI: [10.30853/filnauki.2020.4.34](https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.34)

2. Нгуен Тхи Хонг Ньонг, Перфильева Н. В. Концептуальные структурные метафоры в экономическом дискурсе в заголовках вьетнамских и российских газет // Litera. 2021. № 1. С. 15–26. DOI: 10.25136/2409-8698.2021.1.34820.

3. Нгуен Тхи Хонг Ньонг, Перфильева Н. В. Ориентационная метафора в экономическом дискурсе (на материале заголовков российских и вьетнамских интернет-изданий) // Litera. 2022. № 5. С. 65–78. DOI: 10.25136/2409-8698.2022.5.37846.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

DOI: 10.54631/VS.2023.73-3816385

О ВЬЕТНАМЕ КАК О ДЕРЖАВЕ СРЕДНЕГО УРОВНЯ

В. Н. Колотов¹

В. В. Вершинина. Региональные организации во внешней политике Вьетнама. Взгляд через призму концепта “держав среднего уровня”. М.: Аспект-пресс, 2023. 191 с. ISBN: 978-5-7567-1257-5

Аннотация. Рецензия дана на монографию молодого учёного В. В. Вершининой, посвящённую актуальной проблеме региональной интеграции Вьетнама. Автор работы не только проанализировал внешнюю политику СРВ, но и рассмотрел концепт «державы среднего уровня» и его современные трактовки.

Ключевые слова: Вьетнам, внешняя политика, региональная интеграция, «держава среднего уровня», региональные организации, АСЕАН

Для цитирования: Колотов В. Н. О Вьетнаме как о державе среднего уровня // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 3. С.102–104.

Дата поступления статьи: 21.05.2023

Принята к печати: 06.06.2023

ON VIETNAM AS A “MIDDLE POWER”

V. N. Kolotov²

V.V. Vershinina (2023). Regional organizations in Vietnam's foreign policy. A look through the prism of the concept of “middle powers”. М.: Aspect-press.191 p.ISBN: 978-5-7567-1257-5

Abstract. The review is given to the monograph of the young scientist V. V. Vershinina, dedicated to the topical problem of Vietnam's regional integration. The author of the work not only analyzed the foreign

---

¹ Колотов Владимир Николаевич, д. и. н., профессор, зав. кафедрой истории стран Дальнего Востока, директор Института Хо Ши Мина, Санкт-Петербургский государственный университет. ORCID: 0000-0002-1810-4348. E-mail: v.kolotov@spbu.ru

² Kolotov Vladimir N., D.Sc. (History), Professor, Head of the Chair of Far Eastern Countries History, Director of Ho Chi Minh Institute, Saint Petersburg State University. ORCID: 0000-0002-1810-4348. E-mail: v.kolotov@spbu.ru

policy of the Socialist Republic of Vietnam, but also considered the concept of a “middle power” and its modern interpretations.

Keywords: Vietnam, foreign policy, regional integration, “middle power”, regional organizations, ASEAN

For citation: Kolotov V. N. (2023) On Vietnam as a “Middle Power”. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (1): 102–104.

Received: May 21, 2022.

Accepted: June 6, 2023.

Книга В. В. Вершининой посвящена рассмотрению весьма актуальной проблематики, поскольку именно движение по пути региональной интеграции позволило Вьетнаму не только удержаться в период крушения СССР и распада биполярной системы международных отношений, но и существенно укрепить свои позиции как в АТР, так и в мире в целом. Продуманная внутренняя и внешняя политика позволила избежать крайностей и способствовала стабилизации власти внутри страны, а также осуществлению успешных экономических реформ, что в целом привело к уверенному укреплению позиций Ханоя как в рамках Юго-Восточной Азии, так и в более широком контексте.

В условиях быстрых изменений в системе международных отношений изменяется как общий «ландшафт», так и роль отдельных государств. Одни теряют свое влияние и скатываются вниз, некоторые исчезают, другие, наоборот, идут вверх и укрепляют свое лидерство. Особого внимания заслуживают державы среднего уровня, которые, создавая региональные коалиции, существенно повышают свою коллективную роль в региональных и мировых процессах. При грамотном подходе такие коалиции способны влиять на политику крупных и великих держав. Опыт Вьетнама в данном контексте заслуживает самого пристального изучения, поскольку он, принимая активное участие в деятельности ключевых региональных объединений (АСЕАН, АТЭС и СМОА+), умело балансирует между интересами крупных региональных и внерегиональных игроков, продвигая таким образом свои интересы. Рецензируемая монография посвящена рассмотрению регионального вектора внешней политики Вьетнама через призму концепта «державы среднего уровня».

Автор весьма успешно провёл исследование внешней политики Вьетнама, используя сочетание различных методов анализа и широкого круга источников как на вьетнамском, так и на английском и русском языках. В монографии предпринята попытка теоретического осмысления самого концепта «державы среднего уровня», рассмотрения его современных трактовок и необходимости дополнительной концептуализации данного понятия.

В. В. Вершинина также показывает, каким образом вьетнамские исследователи относятся к понятию «держава среднего уровня» и какие собственно вьетнамские подходы привносятся в реально проводимую политику.

Автор на страницах своего исследования провел сравнительный анализ председательства Вьетнама в АСЕАН и АТЭС, что позволило проследить эволюцию его подходов к данным организациям, а также изменение статуса Вьетнама, который довольно быстро из «новичка» в этих организациях перешел в статус одного из региональных лидеров.

Монография состоит из трёх глав: 1) Концептуальные представления о державе среднего уровня в теории международных отношений; 2) Внешняя политика Вьетнама как державы среднего уровня; 2) Роль региональных интеграционных группировок и АСЕАН-центричных региональных институтов во внешней политике Вьетнама.

Такая структура монографии представляется вполне логичной для исследования внешней политики Ханоя в области международных региональных организаций.

Полагаю, что недавно опубликованная монография молодого перспективного исследователя В.В. Вершининой представляет большой интерес не только для вьетнамистов, но и для представителей более широких научных кругов, которые хотят познать секреты повышения статуса «державы среднего уровня» путём активизации регионального сотрудничества. Выводы монографии представляются весьма актуальными для представителей органов государственной власти и бизнеса, работающих в направлении развития отношений между Москвой и Ханоем, а также РФ и АСЕАН.

«...ОКУНУТЬСЯ В РОСКОШЬ ТРОПИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ...»

В. В. Бобров¹

Воспоминания семьи Филатовых. М.: Буки Веди, 2022. 220 с.

Аннотация. Рецензия дана на книгу, значительная часть которой посвящена воспоминаниям сотрудников Российско-Вьетнамского Тропического центра о работе в лесах Южного Вьетнама и жизни в городе Хошимине. Приводятся красочные описания тропической природы и колорита жизни местного населения.

Ключевые слова: Вьетнам, Российско-Вьетнамский Тропический центр, млекопитающие

Для цитирования: Бобров В. В. «...Окунуться в роскошь тропической природы...» // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 3. С. 105–108.

Дата поступления статьи: 25.04.2023

Принята к печати: 16.05.2023

“...PLUNGE INTO THE LUXURY OF TROPICAL NATURE...”

V.V. Bobrov²

Memory of the Filatov Family. M.: Booki Vedi, 2022. 220 p.

Abstract. It is a review of the book, a significant part of which is devoted to the memoirs of the employees of the Russian-Vietnamese Tropical Center about work in the forests of South Vietnam and life in Ho Chi Minh City. The book gives colorful descriptions of tropical nature and life of the local population.

Keywords: Vietnam, Vietnam-Russian Tropical Center, mammals

For citation: Bobrov V.V. (2023) “...Plunge into the Luxury of Tropical Nature...”. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (3): 105–108.

Received: April 25, 2023

Accepted: May 16, 2023

1 мая 2022 г. ушёл из жизни Герман Васильевич Кузнецов, один из участников самой первой экспедиции в рамках советско-вьетнамского сотрудничества в области зоологии, состоявшейся в декабре 1978 г., и один из главных специалистов по биоразнообразию Вьетнама, внесший неоценимый вклад в его познание [Бобров, Филатова 2022]. По результатам своих многолетних исследований Г. В. Кузнецов опубликовал около сотни статей,

¹ Бобров Владимир Владимирович, с. н. с. Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН. ORCID: 0000-0001-6756-516X. E-mail: vladimir.v.bobrov@gmail.com

² Bobrov Vladimir V., Ph.D. (Biology), Senior Researcher, Severtsov Institute of Ecology and Evolution RAS. ORCID: 0000-0001-6756-516X. E-mail: vladimir.v.bobrov@gmail.com

защитил докторскую диссертацию, посвящённую млекопитающим этой страны [Кузнецов 2003] и издал монументальную монографию на эту тему [Кузнецов 2006].

В начале 2000-х годов Герман Васильевич вместе с супругой Татьяной Николаевной Филатовой и автором данной статьи несколько лет находился на постоянной работе в лаборатории общей и прикладной экологии Южного отделения Российско-Вьетнамского научно-исследовательского и технологического Тропического центра (Тропцентра) (об истории создания и функционирования этой уникальной организации см.: [Бобров 2020]) в г. Хошимине. Все эти годы Татьяна Николаевна вела полевой дневник, тщательно записывая впечатления и о природе Вьетнама, и о жизни народа этой страны, в том числе в сельской местности, куда редко забредают пишущие о стране журналисты, как правило, посещающие лишь мегаполисы или популярные курорты. Её наблюдения легли в основу рецензируемой книги. Здесь надо отметить, что Татьяна Николаевна – известный в своей области учёный, кандидат химических наук, но ради достижения мужем высот в его области науки она оставила научную работу и уже в немолодом возрасте поехала вместе с ним на несколько лет в страну с достаточно тяжёлым для жителя средней полосы климатом и была не только женой, но и соратницей, регулярно выезжая на полевые работы в тропический лес.

После кончины родителей их дети (Светлана Владимировна Филатова и Дмитрий Германович Кузнецов) взяли на себя огромный труд обработать эти записки и сделать книгу.

Книга состоит из четырёх глав: 1-я – воспоминания Николая Степановича Филатова, 2-я – воспоминания Людмилы Николаевны Филатовой, 3-я – Татьяна Николаевна Филатова о работе во Вьетнаме, 4-я – статьи Татьяны Николаевны Филатовой.

Самая обширная третья глава, занимающая более половины книги (стр. 46–198), рассказывает о жизни и работе во Вьетнаме, и именно ей и посвящена настоящая статья.

Уже первый абзац этой главы завораживает и манит за собой читателя: «Наконец-то я в тропическом лесу Вьетнама. До сих пор в течение многих лет я только встречала в аэропорту Шереметьево прилетевшего оттуда мужа с коллегами, всегда загоревших, веселых и помолодевших» (стр. 46). А роскошный слог и великолепное владение русским языком уводит за собой в повествование, от которого автор настоящей статьи не смог оторваться, даже когда за окном забрезжило промозглое московское утро.

Повествование начинается с описания посещения биосферного заповедника Каттиен, который все годы существования Тропцентра был и остается основным полигоном для всех специалистов-экологов, приезжающих на работу в эту замечательную страну (рис. 1). Даже я, написавший много статей про природу Вьетнама, цепенею, читая эти дивные строки, и, закрыв глаза, снова представляю себя в окружении этого буйства тропической природы, которое

принимает в себя и никогда не позволит его забыть.

Рис. 1. Национальный парк Каттиен. Переправа через реку Донгнай. *Фото Т. Н. Филатовой*

Стопроцентная влажность, малярийные комары, преследующие вас кровожадные сухопутные пиявки – ничто не в состоянии остановить исследователя природы, которому

выпало это счастье, данное не многим на Земле, – войти под сень этого сокровища: ТРОПИЧЕСКОГО ЛЕСА (рис. 2).

Не буду цитировать все великолепные описания – лучше сами прочитайте эти замечательные строки, исполненные вдохновения. Огромные вараны, величественные афзелии, а также тяжелый труд: килограммы живоловушек; пот, текущий рекой и в буквальном смысле застилающий глаза; кровавые разводы на одежде после укусов пиявок, и вот она – чашка терпкого вьетнамского чая, которую можно выпить, когда долгожданная прохлада опустится на влажные, тонущие в дымке вечернего тумана джунгли. Всё это вы прочувствуете, раскрыв эту книгу.

Рис. 2. Татьяна Николаевна Филатова у входа на тропу «Афзелия». Фото Г. В. Кузнецова

...Да, но расслабляться-то за чашкой чая ещё рановато. Вы в тропическом лесу, где всё самое интересное начинается с наступлением темноты. Допили свой чай? Тогда вперёд, в ночные джунгли, в которых самое страшное вовсе не тигры и питоны. А кто? За мной, читатель, сейчас узнаете!

Конечно, наиболее ярко описаны встречи с основным объектом исследований Германа Васильевича – млекопитающими. Любознательный читатель узнает много интересных фактов о жизни оленей-замбаров; о забавных и милых толстых лори; о добрых рыжих колючих крысах, которых можно даже взять в руки; о невероятных тупайях, о таксономической принадлежности которых зоологи спорят, начиная от Карла Линнея и до сих пор; и, как венец, история про желтолапую белку Машу, которую Татьяна Николаевна и Герман Васильевич спасли маленьким бельчонком от верной смерти в джунглях, выкормили, вырастили, и она превратилась в красавицу (недаром в переводе с латыни этот род *Callosciurus* так и называется: «прекрасные белки») с огромным пушистым хвостом (рис. 3). Об этой истории вы тоже сможете прочитать, раскрыв эту замечательную книгу.

Рис. 3. Татьяна Николаевна Филатова и белка Маша. Фото Г. В. Кузнецова

Книга прекрасно иллюстрирована, сотни фотографий высокого качества представляют читателю всю палитру красочной природы южного Вьетнама и многих представителей его растительного и животного мира. К сожалению, все фото небольшого размера, что, очевидно, связано с большими расходами на печать книги.

И закончить хочется еще одной цитатой: «Тот, кто побывал в тропиках Вьетнама, остаётся очарованным ими на всю оставшуюся жизнь. Расставаясь с Вьетнамом, испытываешь чувства, прекрасно описанные Эрнестом Хемингуэем при его прощании с Африкой: «Я хочу сейчас только одного: вернуться в Африку. Мы ещё не уехали отсюда, но, просыпаясь по ночам, я лежу, прислушиваюсь и уже тоскую по ней...» (стр. 71).

Книга будет интересна всем, кто интересуется Вьетнамом, его природой, растительным и животным миром, повседневной жизнью его народа.

Желающие получить экземпляр этой книги могут обратиться к Светлане Владимировне Филатовой. Её e-mail: Cfilatova@list.ru

Список литературы

Бобров В. В. Российско-Вьетнамский Тропический центр – уникальный пример двустороннего сотрудничества // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 236–252.

Бобров В. В., Филатова С. В. Памяти Германа Васильевича Кузнецова (1.09.1940 – 1.05.2022) // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 2. С. 107–110. DOI: 10.54631/VS.2022.62-109185

Кузнецов Г. В. Млекопитающие Вьетнама: эколого-фаунистический анализ. Автореф. дисс. ... докт. биол. н. М., 2003. 47 с.

Кузнецов Г. В. Млекопитающие Вьетнама. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. 420 с.

References

Bobrov, V.V. (2020) Rossiysko-V'yetnamskiy Tropicheskiy tsentr – unikal'nyy primer dvustoronnego sotrudnichestva [The Russian-Vietnamese Tropical Center is a unique example of bilateral cooperation], in: Rossiysko-v'yetnamskiye otnosheniya segodnya: sfery sovpadeniya interesov [Russian-Vietnamese Relations Today: The Sphere of Coincidence of Interests]. M.: IDV RAN. S. 236–252. (In Russian)

Bobrov, V.V., Filatova, S.V. (2022) Pamyati Germana Vasil'evicha Kuznetsova (1.09.1940 – 1.05.2022) [In memory of German Vasilyevich Kuznetsov (09.01.1940 – 05/1/2022)]. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 6 (2): 107–110. DOI: 10.54631/VS.2022.62-109185

Kuznetsov, G.V. (2003) *Mlekovitayushchiye V'yetnama: ekologo-faunisticheskiy analiz*. [Mammals of Vietnam: ecological and faunistic analysis]. Avtoref. diss. ... dokt. biol. n. [Autobrief dissertation for doctorate in life science]. M. 47 s. (In Russian)

Kuznetsov, G.V. (2006) *Mlekovitayushchiye V'yetnama* [Mammals of Vietnam]. M.: Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK. 420 s. (In Russian)

К ЮБИЛЕЮ УЧЁНОГО

DOI: 10.54631/VS.2023.73-512298

ЮБИЛЕЙ ЕВГЕНИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА КОБЕЛЕВА

2 мая исполнилось 85 лет ветерану российской вьетнамистики Евгению Васильевичу Кобелеву. Вся его долгая жизнь является примером служения делу познания Вьетнама и укрепления российско-вьетнамского сотрудничества, и на этом поприще он во многом был одним из первых.

Е. В. Кобелев родился в 1938 г. в Ульяновске, и на его детство выпало немало тяжелых испытаний. Школу окончил в Крыму, став единственным золотым медалистом своего года выпуска. В 1956 г. Евгений начал изучать вьетнамский язык в только что открывшемся Институте восточных языков (ИВЯ) при МГУ им. М. В. Ломоносова и через два года вошел в первую группу советских студентов, поехавших на учебу в Ханой. Два года Евгений Кобелев учился вместе с вьетнамскими студентами и вернулся на родину с прекрасным знанием вьетнамского языка, литературы и истории страны. Это позволило ему войти в группу первых советских синхронных переводчиков на этом языке и в 1961 г. переводить речь Хо Ши Мина на XXII съезде КПСС. Окончив с отличием ИВЯ, Евгений Васильевич совершенствовал свои знания языка, переводя лекции и практические занятия для вьетнамских слушателей Центральной комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ (1961–1964).

В 1964 г. Е. В. Кобелев был направлен корреспондентом ТАСС в сражающийся Вьетнам и в течение четырех лет его ежедневные сообщения рассказывали советским людям об американских бомбардировках ДРВ и героическом сопротивлении вьетнамцев грозному врагу. За эту работу он был награжден орденом Знак Почета. Вьетнаму были посвящены и 23 года (до 1991) работы Е.В. Кобелева в ЦК КПСС, где он сначала отвечал за связи с НФОЮВ, а закончил свою карьеру руководителем группы стран Индокитая Международного отдела.

Всю жизнь Евгения Кобелева привлекала личность первого президента ДРВ Хо Ши Мина. Его книга об этом выдающемся деятеле, написанная очень увлекательно и вместившая в себя огромный объем собранного материала, вышла в 1978 г. в издательстве «Молодая гвардия» в серии «Жизнь замечательных людей» и в 1983 г. была переиздана, а также была переведена на вьетнамский, английский, болгарский, монгольский, лаосский и казахский языки. Политической биографии Хо Ши Мина была посвящена и кандидатская диссертация Е. В. Кобелева, защищённая в 1981 г. в Институте востоковедения АН СССР, в которой были открыты неизвестные ранее факты биографии вождя вьетнамской национально-освободительной борьбы. Евгений Васильевич также является автором книги "Россияне о Хо Ши Мине".

Большое место в жизни Е. В. Кобелева всегда занимала общественная деятельность. Во время войны во Вьетнаме он как член Советского комитета поддержки Вьетнама защищал его правое дело на международных конференциях в Париже, Риме, Стокгольме, Хельсинки, Ханое, Москве, много сделал для укрепления советско-вьетнамской и российско-вьетнамской дружбы и на посту первого заместителя председателя Общества российско-вьетнамской дружбы (до 2018 г.).

В 1991 г. Евгений Васильевич становится старшим научным сотрудником Института востоковедения РАН. Среди его работ, написанных в этом институте, выделяется первое в России монографическое исследование о процессах, происходивших во Вьетнаме с началом политики Обновления – «Современный Вьетнам: реформы, обновление, модернизация (1986–1997)». С 2005 г. Е.В. Кобелев – ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока (ныне Институт Китая и современной Азии, ИКСА) РАН, где в полной мере проявились его исследовательские таланты и организаторские способности. При его прямом участии в 2008 г. в ИДВ был образован Центр изучения Вьетнама и АСЕАН (ЦИВАС), ставший ведущей площадкой в России для комплексного изучения Вьетнама и Юго-Восточной Азии. Именно при Евгении Васильевиче как руководителе центра начали проводиться научные вьетнамоведческие конференции, собирающие российских и зарубежных специалистов, ежегодно выпускаться монографии и сборники статей, было установлено плодотворное сотрудничество с вьетнамскими научными организациями. Аналитические записки, составленные сотрудниками Центра, неизменно получают высокую оценку руководящих российских инстанций.

Е.В. Кобелев является ведущим специалистом в России по истории Компартии Вьетнама и деятельности Хо Ши Мина и в данном качестве выступает ответственным редактором и автором монографий и сборников статей по этой тематике. Но он также публикует статьи и по современным проблемам Вьетнама, российско-вьетнамским отношениям, открывает читателям интересные страницы истории Вьетнама. Е.В. Кобелев является одним из авторов вышедшей в 2014 г. «Полной академической истории Вьетнама», академического труда «Современный Вьетнам. Справочник» (2015 г.), регулярно печатается в журналах ИКСА РАН, участвует в международных конференциях по проблемам Вьетнама и

российско-вьетнамских отношений. Историю своей жизни, посвящённой Вьетнаму и наполненной интересными событиями и встречами, Евгений Васильевич очень увлекательно передал в изданной в 2022 г. в ИКСА РАН замечательной книге «65 лет вместе с Вьетнамом. Воспоминания».

Вьетнамское правительство высоко оценило многогранную деятельность Е. В. Кобелева. Он награжден вьетнамским Орденом Дружбы, памятной медалью Академии общественных наук Вьетнама "За достижения и вклад в развитие общественных наук", памятной медалью Союза обществ дружбы Вьетнама "За мир и дружбу между народами".

Евгений Васильевич является для сотрудников ЦИВАС и всех вьетнамистов примером творческого долголетия и энергии, мудрости и простоты в общении, разносторонней одарённости и преданности своему делу.

Руководство, сотрудники ИКСА РАН, редакция журнала «Вьетнамские исследования» поздравляют юбиляра и желают ему здоровья, энергии и долгих счастливых лет, полных признания коллег, заботы семьи и творчества!

Научное издание

ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
2023. Т. 7. № 3

Выпускающий редактор: Никулина Е.В.

Редактор: Мальцева О.И.

Дата публикации: 30.06.2023

Контакты:

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИКСА РАН

E-mail: vietnamjournal@yandex.ru

Тел.: (499) 124 08 33

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, издаваемых ИКСА РАН,
размещаются в электронной библиотеке со свободным доступом
на сайте: <http://www.ifes-ras.ru>